

ПЕРВЫЙ КЛУБОК

Разгулялась непогодушка, туча грозная поднималась.
Расшумелись, приклонились дубравушки, всколыхалась в поле
ковыль-трава. То летела Гамаюн - птица вещая со восточной со
сторонушки, бурю крыльями поднимая. Из-за гор летела высоких, из-
за леса летела темного, из под тучи той непогожей.

Сине море она перепархивала, Сарачинское поле перелетывала.
Как у реченьки быстрой Смородины, у бел горяч камня Алатыря во
зеленом садочке на яблоне Гамаюн-птица присаживалась. Как
садилась она - стала песни петь, распускала перья до сырой земли.

Как у камня того у Алатыря собиралися-соезжались сорок царей со царевичем, сорок князей со князевичем, сорок могучих витязей, сорок мудрых волхвов. Собиралися-соезжались, вокруг ее рядами рассаживались, стали птицу-певицу пытаться:

- Птица вещая, птица мудрая, много знаешь ты, много веда-ешь... Ты скажи, Гамаюн, спой-поведай нам... Отчего зачался весь белый свет? Солнце Красное как зачалось? Месяц Светлый и часты звездочки отчего, скажи, народились? И откуда взялись ветры буйные? Разгорелись как зори ясные?

- Ничего не скрою, что ведаю...

- * -

До рождения света белого тьмой кромешною был окутан мир. Был во тьме лишь Род - прародитель наш. Род - родник вселенной, отец богов.

Был вначале Род заключен в яйце, был он семенем непророжденным, был он почкою нераскрывшейся. Но конец пришел заточению, Род родил Любовь - Ладу-матушку.

Род разрушил темницу силою Любви, и тогда Любовью мир наполнился.

Долго мучился Род, долго тужился. И родил он царство небесное, а под ним создал поднебесное. Пуповину разрезал радугой, отделил Океан - море синее от небесных вод твердью каменной. В небесах воздвигнул три свода он. Разделил Свет и Тьму, Правду с Кривдою.

Род родил затем Землю-матушку, и ушла Земля в бездну темную, в Океане она схоронилась.

Солнце вышло тогда из лица его - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

Месяц светлый - из груди его - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

Звезды частые - из очей его - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

Зори ясные - из бровей его - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

Ночи темные - да из дум его - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

Ветры буйные - из дыхания - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

Дождь и снег, и град - от слезы его - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

Громом с молнией - голос стал его - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

- * -

Родом рождены были для Любви небеса и вся поднебесная. Он - - отец богов, он и мать богов, он - рожден собой и рождается вновь.

Род - все боги, и вся поднебесная, он - что было, и то, чему быть предстоит, что родилось и то, что родится.

- * -

Род родил Сварога небесного и вдохнул в него свой могучий дух. Дал четыре ему головы, чтоб он - мир осматривал во все стороны, чтоб ничто от него не укрылось, чтобы все замечал в поднебесной он.

Путь Сварог стал Солнцу прокладывать по небесному своду синему, чтобы кони-дни мчались по небу, после утра чтоб начинался день, а на смену дню - прилетала ночь.

Стал Сварог по небу похаживать, стал свои владенья оглядывать. Видит - Солнце по небу катится, Месяц светлый видит и звезды, а под ним Океан расстилается и волнуется, пеной пенится. Оглядел свои он владения, не заметил лишь Землю-матушку.

- Где же мать-Земля? - опечалился.

Тут заметил он - точка малая в Океане-море чернеется. То не точка в море чернеется, это уточка серая плавает, пеной серою порожденная. В море плавает, как на иглы прядет, на одном месте не сидит, не стоит - все поскакивает и вертится.

- Ты не знаешь ли, где Земля лежит? - стал пытаться Сварог серу уточку.

- Подо мной Земля, - говорит она, - глубоко в Океане схоронена...

- По велению Рода небесного, по хотенью-желанью сварожьему Землю ты добудь из глубин морских!

Ничего не сказала уточка, в Океан-море нырнула, целый год в пучине скрывалась. Как год кончился - поднялась со дна.

- Не хватило мне духа немножечко, не доплыла я до Земли чуток. Волосок всего недоплыла я...

- Помоги нам, Род! - тут воззвал Сварог.

Поднялись тогда ветры буйные, расшумелось море синее... Вдунул ветром Род силу в уточку.

И сказал Сварог серой уточке:

- По велению Рода небесного, по хотенью-желанью сварожьему Землю ты добудь из глубин морских!

Ничего не сказала уточка, в Океан-море нырнула и два года в пучине скрывалась. Как срок кончился - поднялась со дна.

- Не хватило мне духа немножечко, не доплыла я до Земли чуток. На полволоса недоплыла я...

- Помоги, отец! - вскрикнул тут Сварог.

Поднялись тогда ветры буйные, и по небу пошли тучи грозные, разразилась буря великая, голос Рода - гром небеса потряс, и ударила в уточку молния. Род вдохнул тем силу великую бурей грозною в серу уточку.

И заклил Сварог серу уточку:

- По велению Рода небесного, по хотенью-желанию сварожьему, Землю ты добудь из глубин морских!

Ничего не сказала уточка, в Океан-море нырнула и три года в пучине скрывалась. Как срок кончился - поднялась со дна.

В клюве горсть земли принесла она.

- * -

Взял Сварог горсть земли, стал в ладонях мять.

- Обогрей-ка, Красно Солнышко, освети-ка, Месяц светлый, подсобите, ветры буйные! Будем мы лепить из земли сырой Землю-матуш-ку, мать кормилицу. Помоги нам, Род! Лада, помоги!

Землю мнет Сварог - греет Солнышко, Месяц светит и дуют ветры. Ветры сдули землю с ладони, и упала она в море синее. Обогрело ее Солнце Красное - запеклась Сыра Земля сверху корочкой, остудил затем ее Месяц светлый.

Так создал Сварог Землю-матушку. Три подземные свода он в ней учредил - три подземных, пекельных царства.

А чтоб в море Земля не ушла опять, Род родил под ней Юшу
мощного - змея дивного, многосильного. Тяжела его доля - держать
ему много тысяч лет Землю-матушку.

Так была рождена Мать Сыра Земля. Так на Змее она упокоилась.
Если Юша-Змей пошевелится - Мать Сыра Земля поворотит-ся.

ВТОРОЙ КЛУБОК

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, как устроен был поднебесный
мир. Родились как силы небесные, как родился Сварожич сияющий?
И о силах черных поведай нам! И о первой битве Добра со Злом, о
победе Правды над Кривдою!

- Ничего не скрою, что ведаю...

- * -

Как на море купалась уточка, полоскалась на море серая,
выходила она на крутой бережок. Встрепенувшись, уточка
вскрикнула:

- Ой ты, морюшко, море синее! Ой ты, матушка - Мать Сыра Зем-
ля! Тяжелешенько мне, тошнешенько - во мне силушки две упрятаны,
во моих яичках схоронены - Явь и Навь.

Стала утка яички откладывать, не простые яички, волшебные.
Скорлупа у одних - железная, у других - из чистого золота. малась
тогда в небо синее птица Матерь Сва - Мать небесная. Вылетал из
златого яйца Орел, возносился Орел к Солнцу Красному.

И порхнула за ним Алконост - зоревая птица, рассветная, - та, что
яйца кладет на краю земли - в сине море у самого берега. Вслед за
нею Стратим - птица грозная. Если птицы те вострепнутся - море
синее восколышется, разгуляются ветры буйные, разойдутся великие
волны.

А затем поднялась в небо синее птица вещая - Гамаюн.

Что за птицы над полем взмывают? Это соколов сизых стая! Это
соколы Финист и Рарог над широкими реют полями!

Тут завыли ветры и гром загремел - расколосось яичко желез-ное.
Явлен был из яйца силой навскою черный Ворон сын Нави и уто-чки.
Ворон стал над Землею пролетывать, задевая крылом Землю-мату-

шку. Там где Ворон перышко выронил - вознеслись хребты неприступные, а где Землю задел краешком крыла - там Земля на ущелья рас-трескалась, там легли овраги глубокие.

А за ним стайей черною, мрачным видением, с криком громким и жалобой горестной поднялись птицы Навью рожденные: птица-лебедь Обида с печальным лицом, вслед Грифон и Могол - птицы грозные, а за ними сладкоголосая птица Сириин, что песней печальною одурмани-ваает и манит в царство смерти.

Потемнело от птиц Солнце Красное, воронье над полями заграяло, закурлыкали черные лебеди, а сычи и совы заухали.

- * -

Тут ударил Сварог тяжким молотом по горячему камню Алатырю, и рассыпались искры по небу. Так создал Сварог силы светлые и свое небесное воинство.

И тогда одна искра малая на Сыру Землю-матушку падала. И от искорки занялась Земля, и взметнулся пожар к небу синему. И родился тотчас в вихре огненном, в очищающем, яростном пламени свето-зарый и ясный Семаргл-Огнебог. Ярый бог, словно Солнышко Красное озаряет он всю Вселенную.

Под Семарглом-Огнем - златогривый конь, у того коня шерсть серебряная. Его знамя - дым, его конь - огонь. Черный выжженный след оставляет он, если едет по полю широкому.

И завывали тогда ветры буйные, и родился тогда в вихре яростном буйный ветер - могучий Сварожич-Стрибог.

Он парил над горами, он летал по долам, он выпархивал из под облака, падал на Землю, вновь от Земли отрывался, раздувая великое пламя!

Подползал Черный Змей к тому камешку и ударил по камню молотом. Порассыпались искры черные по всему поднебесному царству - и родилась так сила черная - змеи лютые, многоглавые, и вся нечисть земная и водная.

- * -

Что там в небе шумит, что грозою гремит?

Это птицы в небе сходились, это Правда бивалась с Кривдою. Это с силами Нави боролась Явь. Это Жизнь боролась со Смертью.

Стая светлая из под облака стаю черную примечала. Видят сила черная нагнана у того у камня горячего. С поднебесья вниз с грозным клекотом стали падать они к стаям грающим.

Вот слетел Финист Сокол на камешек, на гнездо черного Ворона. Ухватил за правое крылышко - проточилась кровь из под крылышка. Стал просить тогда Ворон Сокола:

- Ты,пусти меня,ясный Сокол,к вороньятам моим на волюшку!

- Я тогда отпущу,как крыло ощиплю,пух и перья развею по ветру!

Как по морюшку,моря синему одинокая Лебедь плавала.Млад сизой Орел налетел,настиг - и расшиб,убил,растерзал ее.Из под крылышек кровь-рудупустил,распустил ее перья по ветру.Мелкий пух пошел в поднебесье,кости ссыпались в море синее.

Так сходились силы грозные,бились яростно Правда с Кривдою.Одолеть Кривда Правду хотела,но - Правда Кривду все ж переспорила.Полетела Правда на небеса к самому небесному Пращуру.Оставалась Кривда на Сырой Земле.Понесло Кривду по всей земле,по всему поднебесному царству-мытарству.

В чистом поле,широком раздолье грудь на грудь две силы сходились: бог Семаргл с небесною силою и чудовищный Змей с силой черною.То не огненный вихрь по Земле кружил - то Семаргл с небесною силою шел на силушку Змея лютого!

Стал Сварожич жечь силу черную,змея топтать-рубить и копьем колоть,а их головы далеко метать в море синее.Нечисть с нежитью сын Сварога жег,расходясь огнем во все стороны.

Как подъехал он к Змею лютому,Змею Черному,многоглавому.У того-то Змея тысяча голов,у того-то Змея тысяча хвостов.У Сварожича - тысяча очей,тысяча зубов - огненных.

Завязалась тут битва грозная,собирались тучи черные.Полыхал-палил Змея Черного сын Сварога и Рода небесного.Обратился Семаргл в ясна сокола,в птицу огнеперую Рарога - падал соколом на врага своего.А Змей лютый сбирал силы черные,тьмою мир застилал и ту-шил-заливал пламя Вихрем-Стрибогом раздутое.

И от битвы той затряслась Земля,шевельнулся под ней мощный Юша-Змей,море синее всколыхалось,ужаснулась вся подвселенная.

Далеко залетел ясный сокол, воронье бия, - к морю синему! И тут сил у него не достало, и померкло тогда Солнце Красное, погрузилось оно в море темное. Потеснил Сварожича Черный Змей, затопил он мглой Землю-матушку. И пошел Сварожич на небеса ко Сварогу небесному в кузницу.

Полетел за ним лютый Черный Змей, он вскричал на всю подвселенную:

- Покорил я всю Землю-матушку, покорил я всю поднебесную! Был я князем тьмы - ныне буду я всей Вселенной царь!

В кузне бога Сварога на небесах не огонь горит, не железо ши-пит - то Сварожич-Семаргл пляшет во печи. А Стрибог раздувает мощные меха и вдует в горн свой могучий дух - разгорается пламя небесное, искры падают, будто молнии. Звонко бьют Семаргл со Сварогом наковальню небесную молотом, споро бьют-куют плуг булатный.

Говорят они Змею Черному:

- Лютый Черный Змей, повелитель тьмы - пролижи скорей три небесных свода - все три двери в небесную кузницу! Мы тотчас на язык тебе сядем, станешь ты тогда всей Вселенной царь!

Стал лизать Черный Змей двери кузницы. Он лизал-лизал, а тем временем плуг сковали Сварог со Сварожичем.

Наконец пролизал дверь последнюю, и тогда Сварог со Сварожичем ухватили клещами горячими за язык Змея Черного лютого. Начал бить Сварог Змея молотом, а Семаргл-Огнебог запрягал его в тяжкий кованный плуг.

И сказали они Змею Черному:

- Будем мы делить подвселенную, по Земле Сырой проведем межу. Справа пусть за межою будет царство Сварога, слева же за межою будет змеево царство.

ТРЕТИЙ КЛУБОК

- Расскажи, Гамюн, птица вещая, как был Ирий сад учрежден в горах. Пекло как под Землей оказалось? Заселилась как поднебесная? И родились как боги вечные?

- Ничего не скрою, что ведаю...

Опустились Сварог со Сварожичем вместе с Черным Змеем, запряженным в плуг, вниз на Землю со свода небесного.

Видят - вся Земля с кровью смешана, капли крови на каждом камешке, горы перьев везде рассыпаны. По велению Рода небесного, по хотенью-желанью сварожьему - там где перья вороньи рассыпались - встали горные кряжи Рипейские, там где падали соколиные - груды золота залегли в горах.

И тогда Сварог со Сварожичем стали Землю плугом распахать - там где борозды были проложены - потекли там реки глубокие: тихий Дон, Дунай и могучий Днепр.

По Земле Сырой текла реченька, а водичка в ней вся слезо-вая, а в той реченьке струйка малая, струйка малая вся кровавая. Подтекала речка под камень у Рипейских гор, у высоких.

Поднимался с под камня росток, потянулся вверх - вырос в дерево. К небу дерево протянулось, а корнями ушло в Землю-матушку.

На восточных ветвях того дерева свил гнездо Алконост, а на западных - птица Сирина. В корнях Змей шевелится. У ствола же ходит небесный царь - сам Сварог, а с ним Лада-матушка.

А затем три дерева выросли высоко на горах Рипейских. Как на горушке на Хвангуре поднялось кипарисово дерево - древо смерти, печальное дерево. А на горушке Березани - вырос солнечный дуб вверх корнями, вниз ветвями-лучами, и яблоня - с золотыми волшебными яблоками.

Кто отведаст злато яблочко, тот получит вечную молодость.

Так Сварогом был учрежден в горах Ирий-рай - обитель священная. И поют птицы сладко в Ирии, там ручьи серебрятся хрустальные, драгоценными камнями устланные, в том саду лужайки зеленые, на лугах трава мягкая, шелковая, а цветы во лугах лазоревые.

Не пройти сюда, не проехать, здесь лишь боги и духи находят путь. Все дороги сюда непроезжие, заколодели-замуравели, горы путь заступают толкучие, реки путь преграждают текучие. Все до-

рожки-пути охраняются василисками меднокрылыми и грифонами медно-клювыми.

- * -

А затем Сварог со Сварожичем подразрезали Землю-матушку, плугом острым ее поранили, чтоб поверхность земная очистилась, чтоб ушла вся кровь в Землю-матушку. Как подрезали Землю-матушку - расступилась Земля, поглотила кровь.

И в провал, в ущелье, в подземный мир по хотенью-веленью сварожьему был низвержен Змей - подземельный царь: лютый Черный Змей повелитель тьмы.

Вслед за Змеем в царство подземное стали падать все силы черные. Полетел Грифон - птица грозная, полетел и Вий - подземельный князь, сын великого Змея Черного.

Тяжелы веки Вия подземного, страшно войско его, страшен зов его. Он во тьме кромешной вступил в союз с Матерью Землею Сырою. И родились тогда в подземельной тьме и пошли на свет, потрясая мир, великаны Горыни Виевичи.

А затем случилось явление - столб поднялся вдруг на краю Земли - от Земли до самого Неба, чтобы Небо на нем упокоилось. И тогда родил Святогора Вий - диво-дивное, чудо-чудное. От рожденья его богатырского потряслася вся поднебесная.

Так велик Святогор, что и Мать Земля еле-еле носит детинушку. Он не может ходить по Сырой Земле, он велик, как гора, ходит он по горам, на спине только горы высокие Святогора могут удерживать.

И тому Святогору Виевичу сам Сварог небесный коня подарил. Он велел Святогору Виевичу вокруг столба дозором объезживать и во веки веков охранять его.

Род создал затем Макошь-матушку - мать-богиню судьбы неминуемую. Она нити прядет, в клубок сматывает, не простые то нити - волшебные. Из тех нитей сплетается наша жизнь - от завязки-рожденья и до конца, до последней развязки и смерти.

А богини Недоля и Долюшка на тех нитях не глядя завязывают узелочки - на счастье, на горе ли - только Макоши это ведомо. Даже боги пред ней преклоняются, как и все они подчиняются тем неведомым нитям Макоши.

Что за туча по небу движется? То не туча - Корова небесная ко Рипейским горам приближается. Сам Сварог ту Корову Земун породил, чтоб богов молоком насыщала она, чтоб река молока в Ирии протекла от Коровы в сметанное озеро. Создано то сметанное озеро, чтоб от скверны различной и нечисти очищать весь мир, всю вселенную, чтоб питать ее Соками чистыми.

То не туча по небу движется, то не буря к горам приближается, то Земун - Корова небесная по горам и долинам шествует. И идет Земун в чисто поляшко, ест траву Земун и дает молоко - и течет молоко по небесному своду, и сверкает частыми звездами.

И ступила Земун да на Матушку-Землю - Мать-Земля всколыхалась от топота, Океаны-морья возмутились, твердь небесная всколебалась.

Как ходила Лада по небесному саду, как ходила, гуляла и сеяла Хмель, а как сеяла - приговаривала:

- Поднимайся, Хмель, по тычинке вверх, ты расти, Хмелюшка, - голова весела! От чего ты, Хмель, зарождаешься, по чему ты, Хмель, поднимаешься? Зарождаешься ты - от Сырой Земли, поднимаешься по тычиночке. И куда ты, Хмель, поднимаешься? Поднимаешься к Солнцу Красному, чтоб сияла как Солнце питная Сурья! Чтобы Сурица пила во славу богов!

Как у Хмелюшки ножки тоненькие, голова его высока, умна, а язык у Хмеля весьма болтлив. У него бесстыдные оченьки, руки держат всю Землю Матушку.

Набухай же, Хмель, ты пьянящей силой! Набухай своими стеблями! Без тебя, без Хмеля, не варится пиво, без тебя, без Хмеля, Сурьи не бывает, без тебя, без Хмеля, и праздник не весел.

- * -

Пращур-Род Сварогу небесному повелел населить поднебесную и создать людей, рыб, зверей и птиц, насадить леса, травы и цветы. Чтобы птицы летали в подоблачье, чтобы звери лесами прорыскивали, рыбы плавали бы по водам.

Сотворил Сварог рыб, зверей и птиц. Насадил леса, заселил моря. В небеса пустил стаи певчих птиц, а зверей свирепых - в темные леса, и в моря - китов, а в болота - змей. Стали птицы летать в подоблачье, стали звери в лесах прорыскивать, рыбы начали плавать по водам.

И затем создавать стал Сварог людей вместе с милостивой Ладой-матушкой. С Ладой Сварог брали камешки и бросали их себе за спину. Бросит камень Сварог - приговаривает:

- Там где был бел горючий камешек - стань на месте том добрый молодец.

Лада камень бросит, приговаривает:

- Там где был бел горючий камешек - стань на месте том красна девица.

Появилось так племя первых людей - сильных, гордых и Правды не знающих. Душу в них вдохнуть не сумел Сварог, он не смог согреть камни хладные.

- * -

Раз Сварогу с Ладой-матушкой в Ирии в саду мало спалось. Ой, малым-мало почивалось, да во сне приснилось-привиделось. Будто в море-Океане щука плавает, не простая щука - златоперая!

А кто съест ту щуку златоперую, сразу щукою забеременеет, ибо то не просто щука златоперая - то сам Род - отец небесный проплывает в синем море.

И подумал Сварог с Ладой-матушкой: что во сне приснилось-привиделось, наяву также может случиться.

Выловили щуку златоперую, выловили щуку, приготовили. Лада щуку златоперую съедала, ее косточки на Землю побросала, а Коровушка-Земун все остатки подлизала. И тогда они втроем забрюхатели. Понесла от щуки Лада-матушка, Мать Сыра Земля забеременела, вслед за ней Корова небесная.

Родила тогда Лада-матушка трех прекрасных богинь, Рода трех дочерей, а потом их брата могучего. Родила шаловливую Лелю - Радость-Лелюшку златокудрую. А потом и Живу весеннюю - деву огненную, веселую. И затем Марену холодную, деву Смерти - царицу прекрасную. Долго мучилась Лада и тужилась и родила Перуна великого, бога мощного, милосердного.

А Земун - Корова небесная родила великого Велеса. Задрожала потом Мать Сыра Земля - и родила Ярилу-пахаря.

Как рождались боги вечные, колебалась Мать Сыра Земля, с мест сходили горы высокие, бури пенили море синее, расстилалась трава, приклонялись леса и дубы вылетали с кореньями.

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛУБОК

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, как родился Перун многомогущий. Как на Землю пришел лютый Скипер-зверь, как Перуна он в яму закапывал, и как боги Перуна спасли потом!

- Ничего не скрою, что ведаю...

- * -

Как завязано было Макошью, как велел сам Родитель, сам Пращур-Род - появился во чреве у Ладушки сын ее и Сварога небесного: грозный бог Перун - многомогущий бог. Стало тесно ему в чреве матери, стал толкаться он, стал проситься на свет.

Приговаривала тогда Лада-матушка:

- Как с горами сдвигаются горы, реки с реками как стекаются, так сходитесь, мои косточки, не пускайте Перуна до времени.

Как завязано было Макошью, как велел сам Родитель, сам Пращур-Род, протекли года, протекли века. И пришло урочное время - разрешиться Ладе от бремени, и Перуну явиться на белый свет.

Приговаривала тогда Лада-матушка:

- Как с горами горы расходятся, реки как растекаются с реками - раздвигайтесь так мои косточки!

Загремели тогда громаы на небе, засверкали тогда в тучах молнии - и явился на свет, словно молния, сам великий Перун, многомогущий бог.

Как родился Перун - во весь голос вскричал. И от гласа Перуна могучего на Земле горы начали рушиться, зашаталась леса, расплескались моря, Мать Сыра Земля всколебалась.

Взял тогда Сварог тяжкий молот свой - тяжкий молот свой, да во сто пудов. Стал Перуна баюкать молотом:

- Баю-бай, Перун могучий! Вырастешь большой - женишься на Диве-додоле! Победишь зверя Скипера!

Убаюкал Перуна, заснул Перун и три года спал беспробудно.

Как проснулся - вновь закричал Перун, и опять горы начали рушиться и ломаться дубы столетние.

Взял тогда Сварог тяжкий молот свой - тяжкий молот свой, да во двести пудов. Стал Перуна баюкать молотом:

- Баю-бай, Перун могучий! Вырастешь большой - женишься на Диве-додоле! Победишь зверя Скипера!

Убаюкал Перуна, заснул Перун и три года спал беспробудно.

Как проснулся он - закричал опять, и опять горы начали рушиться и ломаться дубы столетние.

Взял тогда Сварог снова молот свой - тяжкий молот свой, да во триста пудов. Стал Перуна баюкать молотом:

- Баю-бай, Перун могучий! Вырастешь большой - женишься на Диве-додоле! Победишь зверя Скипера!

Убаюкал Перуна, заснул Перун и три года спал беспробудно.

Как проснулся Перун, его бог Сварог сам отнес в небесную кузницу. Он раздул меха и разжег огонь, и призвал на помощь Сварожича. И тогда Сварог со Сварожичем закалять стали тело перуново. Ра-скалили его на огне до бела и обхаживать начали молотом.

И как только его закалили они, встал Перун на ноги булатные и сказал Сварогу небесному:

- Дай мне палицу стопудовую! И коня мне дай, чтоб под стать был мне!

Засверкали тогда в тучах молнии, громы на небе загремели.

- * -

То не пыль в поле распыляется, не туманы с моря поднимаются, то с восточной земли, со высоких гор выбегало стадо звериное, что звериное стадо - змеиное. Наперед-то бежал лютый Скипер-зверь, лю-тый Скипер-зверь - пасть, что в пекло дверь.

Как на Скипере шерстка медная, а рога и копыта - булатные. Голова его - велика как гора, руки-ноги - столбы в три обхвата. Он рогами цеплялся за тучи и по своду небесному шаркал. Как бежал Скипер-зверь - Мать Земля колебалась, в море синем вода замутилась, и круты берега зашатались.

Как схватил трех сестер лютый Скипер-зверь - Лелю, Живу, Марену в охачку, и вонзил в них зверь когти острые, и унес с собой в

царство темное.

А затем покорил весь подсолнечный мир, по Земле стал без спросу разгуливать. Тут увидел он как у реченьки, у того бел горячего камешка тихо-тихо ребенок похаживает и играет булатною палицей, тяжелой палицей - стопудовою! Рядом с ним жеребенок поскакивает, а от скоков его Мать Земля дрожит. То Перун, колыбельку оста-вивши, у горячего камня похаживал, на свирепого Скипера-зверя ис-подлобья хмуру поглядывал.

И сказал тогда лютый Скипер-зверь, и подвыла ему нечисть черная:

- Отрекись, Перун, от отца своего, поклонись, Перун, зверю-Скиперу! И борись, Перун, против наших врагов, послужи-ка царству подземному!

- Отвечал Перун зверю-Скиперу:

- Ах злодей, Скипер-зверь, подземельный царь! Я не буду служить черной нечисти, биться против врагов зверя-Скипера! Я служу только Роду-Пращуру, Ладе-матушке богородице и отцу Сварогу небесному!

Осерчал тут злодей лютый Скипер-зверь, повелел мукой мучить Перуна он. Стали бить Перуна, рубить мечом - только лезвие затупилось, ничего Перуну не сделалось.

Повелел тогда лютый Скипер-зверь привязать его к камню тяжкому и нести топить в море синее. Но не тонет Перун с тяжким камешком, не берет его море синее. Он поверх воды в море плавает - ни-чего Перуну не сделалось.

Повелел тогда лютый Скипер-зверь закопать его в Землю-матушку. И тогда слуги верные Скипера стали яму рыть во Земле Сырой - сорока сажень глубиною, поперечины двадцать пять сажень. И сажал тогда лютый Скипер-зверь в яму ту Перуна могучего. Закрывал досками железными, запирали запорами тяжелыми, задвигал щитами дубовыми. Забивал гвоздями, присыпал песками. Засыпал песками и притапывал, а притапывал - приговаривал:

- Не бывать Перуну на Сырой Земле, не видать Перуну света белого, света белого - Солнца Красного!

Триста лет с тех пор миновало, триста лет и еще три года. Спал Перун мертвым сном во Земле Сырой.

А как триста лет миновало - разгулялась непогодушка, туча грозная поднималась. Из под той из под тучи грозной - со громами гремучими и дождями ливучими вылетала могучая птица - птица Матерь Сва - Лада Матушка. И забила она крылами, стала звать Сварога на помощь:

- Ты пошли, Сварог, сыновей своих, пусть отыщут они братца милого, пусть отыщут Перуна грозного!

По велению Рода небесного, по хотенью Сварога-батюшки, поднялись из светлого Ирия, из-за гор высоких Рипейских птица Сирина - - вешунья печальная с птицей явскою Алконостом. И за ними вслед из под облака появилась Стратим сильнокылая. Подлетели они к зверю- -Скиперу. Стали Скипера-зверя спрашивать:

- Ты скажи, Скипер-зверь, где наш брат родной, где Перун младой разъясни скорей!

- А ваш брат родной в море плавает, в море плавает сизым селезнем!

- Не обманывай нас, лютый Скипер-зверь! Его палица - вон у камешка, в море синем нет серых селезней!

- А ваш брат родной в чисто полюшко погулять пошел, поиграть пошел!

- Не обманывай нас, лютый Скипер-зверь, никого-то нет в чистом полюшке, его конь стоит - вон у камешка!

- А ваш брат родной в небо синее полетел Орлом сизой птицею!

- Не обманывай нас, лютый Скипер-зверь, не парит Орлом в поднебесье он!

И ударились птицы грозные, в Землю-матушку грудью грянулись, обратились они, обернулись в грозных братьев-богов: Сирина в Велеса, Алконоста - в Хорса, в Красное Солнышко, а Стратим в Стрибога могучего. Все те боги - братья Сварожичи, все сыны Сварога небесного.

Как увидел их лютый Скипер-зверь, поспешил назад в царство темное - на восток за хребты неприступные.

И задумались Сварожичи:

- Видно нет на Земле братца нашего, как найдем мы его во Земле Сырой?

Тут сорвался добрый перунов конь с привязи у камня горячего. Побежал по чистому полюшку - вслед за ним Сварожичи двинулись. Прибежал на яму глубокую, стал он ржать, плясать, да копытом мять те посочки и камешки тяжкие.

- Видно здесь лежит братец наш Перун!

И Сварожичи братья скорым-скоро раскопали яму глубокую. Им светил бог Хорс - Солнце Красное. Бог Стрибог поднял ветры буйные и разнес пески крутожелтые, а щиты разметал вместе с досками Велес мощный бог.

И раскрылся тогда в подземелье гроб. В том гробу - Перун, спящий мертвым сном.

- Как же нам разбудить братца милого, как поднять Перуна могучего?

Мудрый Велес на ухо коню прошептал - добрый конь из ямушки выскочил, поскакакал по чистому полюшку, и ложился он на горячий песок.

Пролетала тут матушка птица Могол с молодыми своими детками. И сказала она, посмотрев на коня:

- Вы не трогайте, детушки, в поле коня! Не добыча то - хитрость Велеса!

Не послушали детушки птицу Могол, полетели они в чисто полюшко, и садились они на того коня.

Тут из ямушки Велес выскочил и схватил за крылышко птенчика. Тут явились братья Сварожичи - не пускают Могола к Велесу, отгоняют его в небо синее. И взмолилась матушка птица Могол:

- Отпусти птенца, буйный Велес!

- Ты слетай, Могол, ко Рипейский горам за Восточное море широкое! Как во тех горных кряжах Рипейских на горе на той Березани ты отыщешь колодец с Сурьей, что обвит дурманящим Хмелем! Принесешь из колодца живой воды - мы отпустим птенца на волю!

И привязывали братья Сварожичи бочку птице Могол под крылья, чтоб Могол зачерпнула Сурьи.

Поднималась Могол к тучам темным, понеслася быстрее ветра ко Рипейским горам в светлый Ирий сад. Зачерпнула живой водицы на горе на той Березани - принесла ту воду обратно.

Прилетела она и сказала:

- Вы возьмите живую воду! Отпустите птенца на волю!

Отпустили птенца на волю, а водой обмыли Перуна.

- Выходи, Перун, на Сырую Землю! Ты расправь, Перун, плечи сильные, разомни скорей ножки резвые!

Выходил Перун сын Сварожич, и увидел он яркий белый свет. Обогрело его Солнце Красное - кровь его расходилась по жилочкам. Размочило дождями ливучими уста сахарные Перуна. Усмехнулся Перун и расправил усы - золотые усы, жаром пышущие, и потрянул бородой серебристою, головой своей златокудрою. И сказал он братьям Сваро-жичам:

- Как я долго спал во Земле Сырой!

- Коль не мы, тогда б век тебе здесь спать! - отвечали братья Сварожичи.

Поднесли Перуну Сварожичи рог глубокий с хмельною Сурьей, принесенной Моголом с Рипейских гор.

- Ты испей, Перун, не побрезгуй!

Выпивал Перун тот глубокий рог.

- Как, - спросили его, - чуешь силушку?

- Возвратилась мне силушка прежняя!

Поднесли вновь Перуну глубокий рог:

- Ты испей, Перун, не побрезгуй! Как, Перун, теперь себя чувствуешь?

- Я теперь чую силу великую - кабы было кольцо во Сырой Земле, повернул бы я всю Вселенную!

Меж собой зашептались Сварожичи:

- Слишком много Перуну подарено сил, он не сможет ходить по Сырой Земле! Мать Земля Перуна не вынесет.

Поднесли ему снова глубокий рог:

- Допивай, - сказали, - напиток. Сколько силы теперь в себе чувствуешь?

- Стало силы во мне вполовиночку.

- А теперь отправляйся, могучий Перун, поезжай скорей к зверю-Скиперу, отомсти ему за обидушки и за раны свои, и за милых сестер! И сверкнула тотчас в туче молния, раскатился по небу гром.

ПЯТЫЙ КЛУБОК

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, как убил Перун зверя-Скипера, как великие подвиги он совершил, и как сестрам своим дал свободу он!

- Ничего не скрою, что ведаю...

Поезжал Перун по Сырой Земле, мимо гор Рипейских и Ирия. Встретил он в горах Ладу-матушку, Мать небесную, богородицу. Поклонилась Перуну матушка, поклонилась и стала спрашивать:

- Ты куда, сынок, отправляешься? Держишь путь куда в чистом полюшке?

- Государыня, Лада-матушка, Мать небесная, богородица, путь неблизок мой в чистом полюшке. Направляюсь я к зверю-Скиперу, чтоб открыть ему кровь поганую, вынуть сердце его из разверстой груди и забросить его в море синее! Чтоб родных сестер, дочерей твоих, из неволюшки лютой вызволить! ка к Скиперу! По дороженьке прямоезжей птица быстрая не пролетывала, зверь рысучий давно не прорыскивал, на коне никто не проезживал! Заколодела дорожка, замуравела, горы там с горами сдвигаются, реки с реками там стекаются! И сидит у грязи у черной там, да у той ли речки Смородины люта птица-Грифон во сыром бору. Закричит как Грифон по-звериному, как засвищет Грифон по-змеиному - все травушки-муравы уплетаются, все лазоревы цветочки отсыпаются, темны лесушки к земле приклоняются, а кто есть живой - все мертвы лежат!

- Государыня, Лада-матушка, Мать небесная, богородица! Дай святое мне благословение, отпусти меня к зверю-Скиперу! Отплачу ему дружбу прежнюю, отолью ему кровь горячую!

- Поезжай, Перун, к зверю-Скиперу, отплати ему дружбу прежнюю и отлей ему кровь горячую!

Бил коня Перун да по тучным бедрам - рассердился тогда под Перуном конь. С гор на горы он перескакивал, он с холма на холм перемахивал, он озера и реки хвостом устилал, мелки реченьки промеж ног пускал.

И подъехал к первой заставе. Там леса с лесами сходились, там коренья с кореньем свивались, там сплетались колючка с колючкою. Не пройти, не проехать Перуну!

И сказал Перун темным лесушкам:

- Вы леса - дремучие, темные! Разойдитесь, расступитесь, становитесь лесочки по-старому. Да по-старому все и по-прежнему. Буду вас иначе я бить-ломать и рубить на мелкие щепочки!

Все лесочки встали по-старому - та застава ему миновалась.

Грозный бог Перун ехал полюшком, грудь свою копьем ограждая и небесный закон утверждая. С гор на горы он перескакивал, он с холма на холм перемахивал, мелки реченьки промеж ног пускал.

Наезжал на быстрые реки, реки быстрые и текучие. Там волна с волною сходились, с берегов крутых камни сыпались. Не пройти, не проехать Перуну!

И сказал Перун рекам быстрым:

- Ой вы реки, реки текучие! Потеките, реки, по всей Земле, по крутым горам, по широким долам, и по темным лесам дремучим. Там теките, реки, где Род велел!

По велению Рода небесного, по хотенью Перуна мощного, потекли эти реки, где Род велел, - та застава ему миновалась.

Грозный бог Перун ехал полюшком, грудь свою копьем ограждая и небесный закон утверждая. С гор на горы он перескакивал, он с холма на холм перемахивал, мелки реченьки промеж ног пускал.

И наехал на горы толкучие: горы там с горами сходились, а сходились и не расходились, там пески с песками сыпались, и сдвигались каменя с каменьями. Не пройти, не проехать Перуну!

И сказал Перун тем толкучим горам:

- Ой, вы горы, горы толкучие! Разойдитесь, расшатнитесь! Ну-ка, станьте, горы, по-старому! А иначе буду вас бить-крошить и копьем на каменя раскалывать!

Встали горы на место по старому - та застава ему миновалась.

Грозный бог Перун ехал полюшком, грудь свою копьем ограждая и небесный закон утверждая. С гор на горы он перескакивал, он с холма на холм перемахивал, мелки реченьки промеж ног пускал.

И подъехал он к грязи черной и ко той ли речке Смородине. Не случилось у речки Смородины ни мосточков, ни перевозчиков. И зачал Перун вырывать дубы, и зачал через реченьку мост мостить. Переехал он на ту сторону.

Видит он - сидит у Смородины на двенадцати на сырых дубах люта птица Грифон страховитая, под той птицей дубы прогибаются, а в когтях ее рыба дивная чудо-юдище рыба-Кит морской.

Зарычал Грифон по-звериному, засвистал Грифон по-змеиному - - все травушки-муравы уплетались, все лазоревы цветочки отсыпались, темны лесушки к земле приклонились. Добрый конь под Перуном попятился. Не пройти, не проехать Перуну!

Закричал коню грозный бог Перун:

- Ах, ты волчья сыть, травяной мешок! Что же ты подо мной спотыкаешься? Аль не слышал крику звериного? Аль не слышал свиста змеиного?

Тут снимал Перун лук тугой с плеча, натянул тетивочку шелковую - и пустил стрелу позлаченную. Прострелил птице правое крылышко - из гнезда тотчас птица выпала.

И сказал Перун грозной птице той:

- Ой ты, гой еси, люта птица Грифон! Ты лети, Грифон, к морю синему, отпусти Кита в море синее. Пей и ешь, Грифон, ты из синя моря - будешь ты, Грифон, без меня сыта! А иначе, Грифон, птица лютая, я тебя убью - не помилую!

Полетел Грифон к морю синему - та застава ему миновалась.

Грозный бог Перун ехал полюшком, грудь свою копьем ограждая и небесный закон утверждая. С гор на горы он перескакивал, он с холма на холм перемахивал, мелки реченьки промеж ног пускал.

И наехал на стадо свирепое, на звериное стадо - змеиное. Змеи те Перуна палят огнем, изо ртов у них пламя жаркое, из ушей у них дым валит столбом.

И пасут то стадо три пастыря, три пастыря - да три девицы, три родные сестрицы Перуновы: Леля, Жива, Марена - украденные триста лет назад зверем-Скипером. Набрались они духу нечистого, испоганил их лютый Скипер-зверь. Бела кожа у них - как елова кора, на них волос растет - как ковыль-трава. Не пройти, не проехать Перуну!

И сказал Перун трем сестрицам:

- Вы пойдите, сестрицы, к Рипейским горам, вы пойдите к Ирию светлому. Окунитесь в реку молочную и в сметанное чистое озеро, искупайтесь во святых волнах и омойте-ка лица белые. Набрались вы духа нечистого от свирепого зверя-Скипера!

И сказал Перун стаду лютому, что звериному стаду - змеиному:

Поднимайтесь, змеи лютые, ударяйтесь о Сырую Землю, рассыпай-тесь вы на мелких змей! А вы, змеи, ползите к болотам, пейте- ешьте вы от Сырой Земли! А вы, лютые звери рыскучие, расступитесь разойдитесь по лесам дремучим и диким, все по два, по три, по еди-ному. Все вы будете без меня сыты!

Все случилась так, как Перун сказал, - та застава ему миновалась.

Грозный бог Перун ехал полюшком, грудь свою копьем ограждая и небесный закон утверждая. С гор на горы он перескакивал, он с холма на холм перемахивал, мелки реченьки промеж ног пускал.

Вот приехал он в царство темное, горы там в облака упираются и чертог стоит между черных скал. Наезжал на палаты Скипера - стены тех палат из костей людских, вокруг палат стоит с черепами тын. У дворца ворота железные, алой кровью они повыкрашены и руками людскими подперты.

Выступал на него лютый Скипер-зверь, выходил к нему по-звериному, а шипел-свистел по-змеиному.

Он шипел:

- Я всей подвселенной царь! Как дойду до столба я небесного, ухвачу за колечко булатное, поверну всю землю на синее небо и смешаю земных я с небесными, стану я тогда всей Вселенной царь!

Но могучий Перун не страшился, наезжал он на зверя-Скипера, и рубил его, и колол копьем.

- Это что за чудо-чудесное? Али ты богатырь, аль небесный бог? Родом-Пращуром смерть мне написана, да написана и завязана лишь от сына Сварога небесного, от Перуна сильномогучего! Только тот Перун во Сырой Земле, значит быть герою убитому!

- Я не чудо-чудное, я не диво-дивное - а я Смерть твоя скропостижная! - отвечал Перун зверю-Скиперу.

- Только плюну я - утоплю тебя, только дуну - тебя за сто верст отнесет, на ладонь положу и прихлопну другой - от тебя ниче-го не останется!

- Не поймавши Орла - рано перья щипать! Не хвались, Скипер-зверь, поезжая на брань! А хвались, Скипер, с поля съезжаячи!

- У меня же есть сабля острая! - зашипел тогда лютый Скипер-зверь. - Отмахну твою буйну голову!

- Ай не хвастай ты, лютый Скипер-зверь, у меня же есть ост-рое копье, отворю твою кровь поганую!

Замахнулся зверь саблей острою, - по велению Рода небесного во плече рука застоялась, никуда рука не сгибалась, и из рук его сабля падала и изранила зверя-Скипера.

Скипер-зверь тут стал уклоняться, приклонился он ко Сырой Земле, стал просить-молить бога грозного:

- Я узнал тебя, праведный Перун! Ты не делай мне смерть-ту скорую! Смерть-ту скорую, скропостижную! Дай три года мне сроку-времени! Я тебе подарю горы золота!

Отвечал ему сильный бог Перун:

- Я не дам тебе даже трех часов! Твое золото все неправое, оно кровью людскою полито!

- Ой ты, праведный, грозный бог Перун! Ты не делай мне смерть-ту скорую! Смерть-ту скорую, скропостижную! Дай ты срока мне хоть на три часа! Я тебе подарю горы золота, я отдам тебе силу всю свою!

- Я не дам тебе даже трех минут! Твое золото все неправое, твоя силушка - вся бессильная!

- Ой ты, праведный, грозный бог Перун! Ты не делай мне смерть-ту скорую! Смерть ту скорую, скропостижную! Дай ты срока мне три минуточки! Я тебе подарю горы золота, я отдам тебе силу всю свою, станешь ты царем поднебесной всей!

- Я не дам тебе сроку-времени! Твое золото все неправое, твоя силушка вся бессильная, в темном царстве же правит Кривда пусть!

Тут пронзил Перун зверя-Скипера, отворил ему кровь поганую, из разверстой груди вынул сердце он - далеко метнул в море синее. Высоко поднял зверя-Скипера и ударил его он о Матушку Землю. Мать Сыра Земля расступилась, поглотила всю кровь поганую, и упал в провал лютый Скипер-зверь. И Перун могучий тогда завалил то ущелье горами Кавказскими.

Если Скипер-зверь зашевелится под горами-хребтами Кавказскими - Мать Сыра Земля восколеблется.

- * -

И забрал Перун трех родных сестер, и повел он их ко Рипейским горам, и привел к саду Ирию светлому.

И сказал он им:

- Вы, сестрицы мои! Вы скидайте скорей кожу прежнюю, как кора еловая грубую. Искупайтесь во молочной реке и очистите тело белое.

И тогда три родные сестрицы кожу скинули заколдованную и купались во молочной реке, омывали свое тело белое.

Приходил Перун к Ладе-матушке, светлой матери, богородице.

- Государыня, Лада-матушка, Мать небесная, богородица! Вот тебе три родимые дочери, ну а мне три сестрицы родные!

И вернулись так вместе с Лелею - Радость и Любовь легкокрылые Вместе с Живою оживляющей Лето жаркое и Весна. А с красавицею Мареною - Осень хладная и Зима.

ШЕСТОЙ КЛУБОК

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, нам о свадьбе светлого Хор-са, как женился Хорс на Заре-Заренице, как украл светлый Месяц у Хорса Зарю, как Перун потом покарал его...

- Ничего не скрою, что ведаю...

На далекий остров Буян, на высокий крутой бережок солетались птицы чудесные. Собирались они, солетались - о Сырую Землю

ударилась, обернулись красными девицами. Красоты они несказанной, что ни вздумать, ни сказать, ни пером описать.

То не птицы на остров слетелись - то Заря-Зареница с вечерней Зарей, с Ночью темною, непроглядною.

Собирались они купаться и снимали с себя сорочки - крылья легкие, оперение. С тела белого сняли перышки и пошли они к морю синему. Они в волнах играют и песни поют, и смеются они, в море плещутся.

Только скинули оперение - вышло на небо Солнце Красное, появился великий Хорс.

Поднялся светлый Хорс на небесный свод на своей золотой колеснице - многоцветной, богато украшенной жемчугами и драгоценностями. Ехал Хорс золотоокий по небесному своду синему, вниз с небес на Землю поглядывая.

И сдвинулся он тем красавицам, и влюбился он в красную девицу, молодую Зарю-Зареницу. И пошел он к Макоши-матушке, чтоб спросить у нее о своей судьбе. И сказала ему Макошь-матушка:

- Ты ступай, светлый Хорс, к бережочку тому, укради у Зари ее крылышки. И твоею станет Заря-Зареница.

И спустился Хорс к бережочку, и украл у Зари ее крылышки. Из воды выходили сестрицы - надевали крылья и перышки, поднимались они в небо синее. Улетела Ночь непроглядная, улетела и Зорька вечерняя. Лишь Заря-Зареница найти не смогла золоченые, легкие перышки и свои невесомые крылышки.

И тогда Зареница промолвила:

- Отзовись, кто взял мои крылышки! Коль ты красная девица - будешь сестричкой, если женщина - будешь мне тетушкой, а мужчина - тогда будешь дядюшкой. Ну а если ты - добрый молодец, - будешь мужем моим любезным!

Вышел Хорс и сказал Заренице он:

- Здравствуй, Зорюшка моя ясная!

И пошла Заря - красная девица по небесному своду синему, на убранство свое нанизывая с блеском яркими цветными камнями. И поднялся за ней яснолицый Хорс.

И тогда поженились великий Хорс с молодой Зарей-Зареницей, стали вместе они коротать свой век. Ликовала на свадьбе Зари и

Хорса вся Сыра Земля: Сварог с Ладюю, Велес и Перун, все Сварожичи, вместе с ними - вся подвселенная.

*

Высоко на своде небесном светлый Месяц и частые звезды.

Как день белый склонялся к вечеру, так выхаживал Месяц на небо, говорил он тогда частым звездочкам:

- Все-то в царстве моем поженены, белы лебеди замуж выданы. Я один - светлый Месяц хожу холостой. Как бы мне найти красну девицу - с телом белым, как лебедино крыло, чтоб была она станом своим статна, а коса ее полна волосом. Чтоб сквозь платье у ней тело виделось, а сквозь тело виднелись косточки, чтобы мозг струился по косточкам и катался бы скатным жемчугом.

И сказали частые звездочки:

- Есть такая девица красная, нет на белом свете другой такой. То жена златоокого Хорса, молодая Заря-Зареница...

- Как у мужа живого - жену отнять? Как у Хорса отнять молодую Зарю?

- Укради ее, ясный Месяц! И твоею станет Заря-Зареница!

- Как же мне украсть молодую Зарю?

- Ты построй, ясный Месяц, лодочку. Рассади ты на ней прекрасный сад, чтоб цветы и деревья росли в саду. Посади кипарисово дерево, посади виноградное дерево. И пусти птичек певчих в зеленый сад, чтобы пели они песни чудные. И поставь кровать тесовую, на нее положи перинушку - одеяльце клади соболиное, занавески повесь шелковые. Ну а рядом поставь золоченый стол, застели его камчатой скатертью. Будут пусть на столе явства разные, меж напитков - вино забудящее. Если выпьет вино молодая Заря - тотчас ты ее увезешь с собой.

Собирался Месяц скорешенько, снаряжал небесную лодочку - нос- корма у нее позолочены, рытым бархатом обколочены. А борта жемчугами изсечены и увиты златом и серебром. И в той лодочке будто дивный рай - кипарисовый, виноградный сад. В нем цветы цветут, птицы песнь поют. Убран явствами золоченый стол, рядом с ним кровать тесовая.

И поплыл к Заре-Заренице он по небесному своду синему.

А в то время пресветлый, великий Хорс собрался выезжать на небесный свод. И прошел светлый Хорс по воде золотой, и взошел на свою колесницу.

Провожала его Зареница, говорила ему таковы слова:

- Ты великий Хорс, Красно Солнышко! Как мне ныне спалось, во сне виделось - как из нашего сада зеленого увозили белую ле-бедь и с руки моей правой спадало кольцо...

Отвечал Заре-Заренице Хорс:

- Ты спала, Заря, сон ты видела, не украли у нас лебедь белую!

Так сказал светлый Хорс и на небо пошел.

И приплыл к Заре ясный Месяц. Он приплыл к Заре, поклонился ей, передал поклон-челобитие:

- Ты, Заря-Зареница пресветлая! Ты прими дорогие подарочки! О твоей красоте слышал весь белый свет! Твое тело бело, как лебяжье крыло, и сквозь платье тело просвечивает, а сквозь тело видятся косточки, и твой мозг струится по косточкам и катается скатным жемчугом.

Ясный Месяц на лодку Зарю проводил, и привел ее в распре-красный сад, и сажал за стол золоченый. И давал он ковш молодой Заре, предложил ей выпить напиток - выпивала Заря-Зареница питья того забудящего, и заснула она, и забылась.

И поднял ее Месяц на белые ручки, целовал в уста ее сахарные, клал ее на кроватку тесовую и уплыл с царицею по небу.

И вернулся домой златоокий Хорс, а Зари-Зареницы его жены нет уже в чертогах небесных.

И спросил Сварога пресветлый Хорс:

- Ты, Сварог небесный! Отец родной! Где искать, скажи, мне Зарю мою?

Отвечал Сварог Хорсу светлому:

- Ясный Месяц украл у тебя Зарю. Ты езжай, Хорс, вслед за угоною! Ты возьми турий рог, бог могучий Хорс! Станешь в рог трубить - я на помощь пошлю свое небесное воинство. Первый раз протрубишь - все взнуздают коней, как второй протрубишь - оседлают коней, третий раз протрубишь - жди моих сыновей!

И поехал Хорс за угоною по небесному своду синему. Как приехал он, встал у терема. А в то время Месяц по небу гулял, остава-лась в тереме только Заря. И сказал Заре-Заренице Хорс:

- Гой еси, ты моя молодая жена, ты ступай домой скоро-наскоро!

И сказала Заря Хорсу светлому:

- У тебя мне жить тяжелешенько. По утрам вставать - долго мыть лицо и молиться Роду небесному. Здесь у Месяца жить привольно мне. Утром здесь встают и не моются, и небесному Роду не молят-ся!

И спросил светлый Хорс молодую Зарю:

- Если Месяц придет, как мне спрятаться?

- Я тебя укрою периною - тем пуховым легчайшим облаком...

Как пришел ясный Месяц и в терем вошел - так Заря распо-рола перинушку и укрыла его легким облаком, а потом спросила у Ме-сяца:

- Что б ты сделал, муж, если б Хорс был здесь?

- Я отсеку бы ему буйну голову!

Развернула Заря ту перинушку:

- Отрубай ему буйну голову!

И сказал тогда бог пресветлый Хорс:

- Уж ты гой еси, светлый Месяц! Напоследок дай протрубить мне в рог, и проститься с зверями и птицами, и проститься мне с белым светом!

- Что ж сыграй напоследок, могучий Хорс.

Первый раз затрубил в турий рог бог Хорс - всколебалася Мать Сыра Земля, приклонились все дубравушки.

Убоялся тогда ясный Месяц:

- Это что там шумит во дубравушках?

- Это птицы летят из-за гор и морей, бьют крылами они о дремучий лес!

Протрубил и второй раз могучий Хорс - всколебалася Мать Сыра земля, горы дальние порастрескались.

Убоялся тогда ясный Месяц:

- Это что там шумит во далеких горах?

- Это туры бегут по крутым горам, о Сырую Землю копытами бьют!

Как играл бог Хорс - потрясалось небо, рассыпались хоромы Месяца.

В третий раз протрубил бог могучий Хорс, всколебалась Мать Сыра Земля, гром дошел до небесного Ирия.

Тут раскрылись небеса, и явилась сила сварогова - на крылатых конях боги мощные. Прилетел во-первых Огонь-Семаргл, а второй при-скакал грозный бог Перун, вслед за ним и Велес могучий, и Стрибог закружил вихрем яростным. Все те боги братья Сварожичи, все сыны Сварога небесного.

И сказал Перуну великий Хорс:

- Месяц ясный украл у меня жену молодую Зарю-Зареницу! Покарай похитчика, брат родной!

И тогда Перун разрубил мечом ясный Месяц, лихого похитчика, и вернул Зарю Хорсу светлому.

И с тех пор ясный Месяц на небе тщетно ищет Зарю-Зареницу и не может найти молодую Зарю. Вырастает опять, но могучий Перун вновь его разрубает своим мечом.

И теперь все Перуну славу поют, и Семарглу, и Хорсу, и Велесу, и Стрибогу, и - ясному Месяцу!

СЕДЬМОЙ КЛУБОК

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, как женился Перун на Додолушке, как Морского царя победил Перун, и как с Велесом он поссорил-ся!

- Ничего не скрою, что ведаю...

Как по морюшку - морю синему одинокая Лебедь плавала. И кружился над ней млад сизой Орел:

- Я настигну тебя, Лебедь белая! Кровь пуцу твою в море си-нее, пух и перья развею по ветру! Кто-то перышки собирать нач-нет?

Обернулась Лебедь белая в молодую Диву-додолушку, обернулся тут млад сизой Орел во Перуна бога небесного.

Говорил Перун Диве-Лебеди:

- Помни, Дивушка, слово верное! Как наступит пора - время летнее, за тебя приду, Дива, свататься!

Из-за морюшка, из-за синего поднималася непогодушка, собиралися тучи грозные. Тучи грозные и гремучие. У всех грозных туч ту-рьи головы. Поперед-то стада туринова выезжал Перун да на турице. Проходили туры по крутым горам, ну а турица по долинушкам. Если тур на горушке свистнет, во долине турица мигнет.

Подходили те тучи к Ирию. И подъехал Сварожич на турице ко Сварогу - богу небесному и ко матушке государыне. Он подал отцу руку правую, ну а матери руку левую. И сказал он им таковы сло-ва:

- Мой отец, Сварог, Лада-матушка, я прошу у вас позволения - - дайте мне построить алмазный дворец на горе в саду светлом Ирии. Чтобы видеть мне, как гуляет здесь молодая Дива-додолушка ваша младшенькая племянница!

- Что ж построй, сынок, во саду дворец!

И построил Перун во саду дворец, изукрасил его красным золотом и камнями драгоценными. На небесном своде - Красно Солнышко, во дворце Перуна также Солнышко - дорогим алмазом под высоким сво-дом. Есть на небе Месяц - во дворце есть месяц, есть на небе звез-ды - во дворце есть звезды, на небе Заря - во дворце заря. Есть в нем вся красота поднебесная!

Как в ту порушку, время к вечеру, когда Солнце к закату скло-нялось, захотелось Диве-додолушке во зеленом саду прогуляться, посмотреть на дворец изукрашенный.

Попросила она дозволения у Сварога - хозяина Ирия. Диве дал Сварог дозволение:

- Ты ступай, племянница милая, молодая Дива-додолушка, разгуляйся ты во зеленом саду. Пусть сегодня тебе посчастливит-ся!

Снаряжалась Дива скорешенько, обувалася, одевалася, и пошла она во зеленый сад. Да не долго в садочке гуляла - подошла к кры-лечку перунову.

Увидал Перун красну девицу, выходил он к ней во зеленый сад:

- Ты зайди ко мне, Дива милая, посмотри на убранство палат моих и на камни мои драгоценные.

Заходила в палаты Додолушка. А Перун Додолу усаживал, приносил ей различные кушанья, говорил он ей речи сладкие:

- Украшал я алмазами гнездышко, на завивочку серебро я клал, по краям водил красным золотом, плисом-бархатом устилал его. Свив-

ши гнездышко вдруг задумался: а на что мне, Орлу, тепло гнездышко? Коли нет Орлицы во гнездышке? Коли нет у меня молодой жены? Ай, послушай меня, Дива милая! Много времени жил на свете я, много видел девиц-красавиц я, но такую как Дива-додолушка никогда, нигде я не видывал. Я желаю к тебе, Дива, свататься!

Тут Додолушка испугалась, и горячими слезами обливалась, от явств-кушаний Дива отказывалась, и скорым-скоро из дворца ушла.

Стала Дива Сварогу жаловаться:

- Во глаза Перун надсмехался мне, говорил он мне о супружестве!

Отвечал Сварог Диве плачущей:

- Нет, Додолушка-Дива, Перун не смеялся - говорил он тебе правду истинную. Если станет Перун к тебе свататься, я отдам тебя за него тотчас!

Тут пришел к Сварогу могучему Громовик Перун - молодой жених. Говорил он Сварогу-батюшке:

- Мне жениться пришло время крайнее. Не могу жениться на Ладе я - то любимая моя матушка, и на Леле, на Живе, Маренушке - то сестрицы мои любезные. Лишь на Диве-Додоле могу я жениться - не сестра то моя и не матушка! Я пришел к тебе сватом свататься. Ты отдай за меня Диву милую!

Тут подал Сварог руку правую и просватал Перуну Додолушку. И назначили вскоре свадьбку. А чтоб к свадьбе той приготовиться - уезжал Перун за подарками.

- * -

О той свадьбе прослышала вся Земля. Слух дошел и в царство подводное, в царство темное черноморское.

Там на дне морском - воды зыблются, там шевелится Черноморский Змей. Он живет в дворце белокаменном - чудно те палаты украшены янтарем, кораллами, жемчугом.

Там на троне сидит Черноморский Змей - царь Поддонный Морской чудо-юдище. Окружают его стражи лютые - раки-крабы с огромными клешнями. Тут и рыба-сом со большим усом, и налим-толстогуб - губошлеп-душегуб, и севрюга, и щука зубастая, и осетр-великан, жаба с брюхом - что жбан, и всем рыбам царь - Белорыбица!

Черномору дельфины прислуживают, и поют для него русалки, и играют на гусях звончатых, и трубят в огромные раковины.

Как заплещет Змей Черноморский разойдутся великие волны, и засвищут Стрибожьи внуки. Будет он плясать по морским волнам, по крутым берегам, по широким мелям. От той пляски волны взбушуются, разольются быстрые реки, будет пениться море синее.

И над морем поднимется птица Стратим, и появятся звери морские, и Тритон приплывет из далеких стран станет он играть во морских волнах!

Как узнал про свадьбу перунову царь Поддонный Морской чудо-юдище, поднялся тотчас со морского дна, покотил он по морюшку си-нему мимо гор Кавказских к Рипейским горам.

Как на берег морской, бережок крутой выходила Дива-Додолушка. Где стояла сосна, там стояла она - умывалась Додолушка чистой водой, увидела Додолушка - Змея Морского.

Вот по морюшку едет Поддонный Змей, правит он колесницею сильной рукой. В колеснице его семь могучих коней, а восьмой - вороной, буйный и озорной.

- Ты садись ко мне, Дива-Додолушка! Мы поедем по морю в подводный дворец! От Днепра мы поедем к Дунаю! Я по морю тебя пока-таю!

Стала Дива-Додолушка воду черпать, стала Дивушка Змея водой поливать - стала в море вода прибывать.

- Я бы рада была бы по морю гулять, только я по небу гуляю, с громом в тучах гремучих играю!

И пропела Дивушка милая:

- Ты плыви, чудо-юдо, рекою - и оставь-ка меня в покое!

Ты плыви крутым бережочком - я останусь здесь на мосточке!

Ты плыви по морюшку синему - я останусь-ка лучше в Ирии!

Осерчал тут Змей чудо-юдище царь Поддонный Морское Чудище - расшумелось море синее, поднимались звери водные, закружились ви-хри буйные. Полетел Черномор с Моря Черного на своей золотой колеснице и на Ирий-сад тьмой надвинулся.

Из одной главы Черномора искры сыпали и лизал огонь. А из пасти другой ветер-вихрь ледяной завывал и все замораживал. Все дере вья склонялись в Ирии, с них листва и плоды градом падали. Ну а третья глава чуда-юдища на Сварога гордо покрикивала:

- Ты отдай, - вскричал грозный царь Морской, - за меня, Змея лютого, Дивушку, дай без драки-кровапролития, а иначе будет смертельный бой!

Ничего не ответил Сварог ему.

- Знай, - вскричал опять Черноморский Змей, - что Перун Громовик будет мной побежден, для него самого приготовлена во Земле Сырой яма прежняя!

Ничего не ответил Сварог ему.

- Я даю тебе сроку-времени для меня приготовить подарочки, не забудь Додолы приданное! Собери нарядных сватов скорей, чтоб веселую свадьбу отпраздновать!

Ничего не ответил Сварог ему.

То не дождь дождит, то не гром гремит. То не гром гремит - шум велик идет: поднимается буря великая! То летел со восточной сторонущи млад сизой Орел - грозный бог Перун! Закричал Орел чуду-юдищу:

- Ах ты Чудо Морское, Поддонный царь! Аль ты хочешь, Змей, затопить весь мир? Аль ты хочешь сразиться со мною и со всею небесною силою?

Тут собрались гости-сватушки: и Семаргл со Стрибогом, и Велес, и великий Хорс со Сварогом.

- Победили мы Змея Черного, победим и тебя, Черноморский Змей!

И тогда Черномор чудо-юдище прыгнул в воду морскую, на самое дно он нырнул от небесного воинства. И промолвил Перун, глядя в темную глубь:

- Здесь - средь мрака и тьмы во бурлящей струе, омывающей тело змеево, - место будет твое, здесь тебе и сидеть до скончания света белого!

- * -

Собирал Сварог свадьбу в Ирии, созывал гостей на почес-тен пир. Соезжались-солетались гости к празднику развеселому с поднебесной всей - света белого. Затужила тогда Лада-матушка:

- Чем же будем гостей-то мы потчевать?

Отвечала Корова небесная:

- Не грусти, не тужи, Лада-матушка! Есть у нас и реки молочные, берега не простые - кисельные, есть и белый хлеб, и хмельно вино, мы напоим, накормим гостей своих.

Тут Перун подъехал в колясочке - шестерней коляска запряжена, а уж как все кони-то убраны, все коврами и шелком украшены, золотыми звенят подковами, сбруя светится скатным жемчугом.

- Ах вы кони мои, кони верные, сослужите мне службу-службишку, повезите меня за невестою по небесному своду синему! Выйди, радость моя, Дива милая, ты послушай как звонко подковы о дорогу небесную цокают!

Проезжал Перун мимо кузницы и сказал Сварогу небесному:

- Ах, кузнец, мой отец, ты искуй мне венец, из остаточков - - золотое кольцо и булабочки из обрезочков. Скуй мне свадебку, милый батюшка! Уж я тем венцом повенчаюсь, а булабочкой притыкаюсь ко любезной моей невестушке, молодой Диве-додолушке.

Призывал Перун друга Велеса, чтобы Велес стал кумом-сватушкой, чтобы вел колесницу по небу он.

Подъезжали они к саду Ирию, ко дворцу невесты Додолушки. Собирались туда, солетались стаи птиц небесных - то сватушки, гости то со всей поднебесной. И садились птицы за дубовые столы, за дубовые столы, за камачты скатерти.

Выходила тут Дива милая, говорила она дорогим гостям:

- Встала утречком я ранешенко, умывалася я белешенько, утиралася русою косой, и брала косу - девичью красу относилась ее в чис-то полюшко и повесила на ракитов куст. Налетели тут ветры буйные, раскачали они част ракитов куст - растрепали мою русую косу.

Отворачивала тут Додолушка свой бебрян рукав, омочила его во речной воде. Омочила его - обернулася белой Лебедью. Полетела она в небо синее. Обернулся тут Громовержец молодым Орлом сизой пти-цею - и настиг тотчас Лебедь белую.

И упала Дива-додолушка во зеленый лес белым перышком, обернулася она ланью быстрою. Обернулся Перун серым волком и настиг ее во дубравушке.

И тогда Додолушка щукою унырнула в море глубокое. Тут Перун молодой призадумался, стал совета просить у матушки.

- Что мне делать - скажи, Лада-матушка?

Призвала тогда Лада-матушка Макошь с Долею и Недолею. Стали Долюшка и Недолюшка прясть и ткать судьбу вместе с Макошью. Пряли, ткали они и вязали они крепкий невод. И поймал Перун этим неводом златоперую щуку-Додолушку.

- Не уйти от судьбы тебе, Дива!

Говорили тогда Диве сватушки:

- Ай ты, Дива-душа, что ж печалишься? Почему не поешь и не пляшешь? Косу ты расплела? С неба звезды смела? И омыла ль росой Землю-матушку?

- Не хотела я косу свою расплести, не хотела я звезды с не-бес убирать - я стояла всю ночь и глядела, а потом я по небу гуля-ла, громом в тучах гремучих играла...

Выходила тогда Лада-матушка, выносила ларчик окованный:

- Ой ты ларчик мой, ларь окованный, окованный ларь, приданный! Я не в год тебя накопила, я не два тебя сподобляла. Но на то воля Рода небесного в час единый тебя раздарила.

Вот - возьми, Перун, золоченные стрелы - громовые стрелы, могучие. Ты же, Дива-додола, - небесный огонь, все сжигающий, опаляющий. Вот еще вам - пестрая ленточка. Вы красуйтесь, вы любуйтесь, распускайте вы ленту-радугу после дождика, после светлого, чтобы всем было в мире радостно!

И сказала Перуну Додолушка:

- Пойдем, Перун, погуляем - над полями и над лесами! Ты с грозой пойдешь, а я с молнией! Ты ударишь грозой, а я выпалю!

Пойдем, Перун, погуляем над полями и над лесами! Ты с дождем пойдешь, а я с милостью... Ты польешь водой, а я выращу...

Все на свадьбе перуновой веселы, они пьют-едят, веселы сидят. Лишь один опечалился сватушка, он повесил буйную голову.

Это друг Перуна могучего - Велес, сын Коровы небесной. Позавидовал он Громовержцу, как увидел невесту прекрасную -

молодую Диву-додолушку. Позабыл в тот миг все на свете он, позабыл тотчас дружбу прежнюю - возжелал украсть Диву милую.

И когда поехали сватушки из дворца Додолы в перунов дворец, он повез колесницу Додолушки, говорил он ей таковы слова:

- Увезу тебя, Дива милая, далеко на край света белого! Стань же, Дива-душа, ты моею женой! Вот тебе кольцо золотое, ты надень колечко на палец!

- Я не стану, Велес, твоею! Не гневи, Велес, Рода небесного!

Он протягивал к ней белы рученьки - по велению Рода небесного руки Велеса не вздымались, златы кольца в руке распаялись. Загремели тотчас громы на небе.

Опалила тогда Дива Велеса в облаках огнем обжигающим. И упал с колесницы отвергнутый, вниз слетел со свода небесного. А Перун-громовержец во гневе повернул за ним колесницу, громовые метая стрелы, сотрясая всю подвселенную. Вышла тут навстречу Перу-ну мать Земун Корова небесная. Он стегнул ту Коровушку плеточкой. Но Земун Перуну промолвила:

- Не стегай, Перун, меня плеточкой, не стреляй в меня громовой стрелой! И не трогай, Перун, - чадо милое, моего неразумного Велеса! Ты весь мир спалишь, всю Вселенную, ты обрушишь вниз небо синее, все живое ты умертвишь тотчас!

Повернул тогда Громовик коней, громом неба свод потрясая.

Вслед ему сказала Коровушка:

- Я к тебе на свадьбу пожалуйу, стану я среди сада райского, золотыми рогами весь сад освещу, вместе с Хмелем гостей дорогих веселя, а особенно Диву-додолушку, молодую нашу невестушку!

- * -

В небесах летал млад сизой Орел, вилась рядом с ним Лебедь белая. Била крыльями птица Мать Сва, и парили Стратим, Рарог и Алконост стаяй светлою в небе праздничном. Но не просто то птицы светлые: То не птица Сва - Лада-матушка, не Орел - а Перун, то не Лебедь, а Дива, и не Рарог - Семаргл, не Стратим - а Стрибог, Хорс - а не Алконост!

То не стаи в небе певучих птиц, то три облака вьются-кружатся. На одном сидит Громовик-Перун, на другом сидит Дива дивная, а на третьем - Сварог со Сварожичем.

Как ударит Перун громом на небе, опалит как огнем Дива грозная, как повеет ветром Сварожич-Стрибог, так приклонятся лесушки темные, разгуляется море синее, вздрогнет Велес, и Юша могучий Змей под Сырой Землей зашевелится!

Продолжается свадьба небесная!

ВОСЬМОЙ КЛУБОК

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, нам о боге великом - Велесе, и как Велес женился на Буре-Яге - великанше Усоньше Виевне!

- Ничего не скрою, что ведаю...

Прежде было у Велеса времечко, честь была ему и хвала была! Ну а ныне пришло безвременье - и бесчестие и бесславие... А виной тому - слово лишнее, что на свадьбе Перуна сказано. Закручинился он, опечалился, и с печали той оседлал коня, и поехал прочь от Рипейских гор ко чужой земле, царству змееву.

Он доехал до речки Смородины - а вдоль берега речки Смородины кости свалены человеческие, волны в реченьке той кипучие, - за волной ледяной - волна огненная и бурлит она, и шипит она!

Волны вдруг в реке взволновались, на дубах орлы раскричались - выезжал тут Горыня Змеевич, чудо-юдище шестиглавое! Он камень и горы вывертывал, через речку их перебрасывал. Тут под чудищем спотыкнулся конь.

- Что ж ты, волчья сыть, спотыкаешься? Аль ты думаешь, буд-то Велес здесь?

Выезжал к нему грозный Велес:

- Ай, да полно тебе выворачивать горы! Уж мы съедемся в чистом полюшке! Мы поборемся с тобой, побратаемся - да кому Род небесный поможет?

Соезжались Велес с Горынею, они бились-дрались трое суток - бились конными, бились пешими. У Горыни нога подвернулась - и упал на Землю Сырую он. И взмолился Горыня Велесу:

- Ты не бей меня, буйный Велес! Лучше мы с тобой побратаемся - буду я тебе братцем названным!

Тут соскакивал Велес со Змеевича. Стал Горыня ему братцем названным.

И поехали братцы по полюшку вдоль той реченьки быстрой Смородины - и заехали во дремучий лес. Волны вдруг на реке взволновались, на дубах орлы раскричались - выезжал тут Дубыня Змеевич, чу-до-юдище трехголовое! Он дубы выворачивал с корнем и за реченьку их перебрасывал. Тут под чудищем спотыкнулся конь.

- Что ж ты, волчья сыть, спотыкаешься? Аль ты думаешь, буд-то Велес здесь?

Выезжал к нему грозный Велес:

- Ай, да полно тебе выкорчевывать пни! Уж мы съедемся в чистом полюшке! Мы поборемся с тобой, побратаемся - да кому Род небесный поможет?

Соезжались Велес с Дубынею, они бились-дрались трое суток - бились конными, бились пешими. У Дубыни нога подвернулась, и упал он, словно подкошенный дуб. И взмолился Дубыня Велесу:

- Ты не бей меня, буйный Велес! Лучше мы с тобой побратаемся - буду я тебе братцем названным!

Тут соскакивал Велес со Змеевича. Стал Дубыня ему братцем названным.

И поехали тут вдоль реченьки вместе с Велесом братья Змеевичи - Змей Горыня могучий с Дубынею. Видят братцы - разлилась Смородина, в три версты шириною стала. Запрудил эту реку Смородину сам могучий Усыня Змеевич. Ртом Усыня Смородину запер, усом ловит он осетров в реке.

Выезжал к нему грозный Велес:

- Ай, довольно тебе - рыб ловить в реке! Уж мы съедемся в чистом полюшке! Мы поборемся с тобой, побратаемся - да кому Род небесный поможет?

Соезжались Велес с Усынею, они бились-дрались трое суток - бились конными, бились пешими. У Усыни нога подвернулась, и упал тут Усыня Змеевич. И взмолился Усыня Велесу:

- Ты не бей меня, буйный Велес! Лучше мы с тобой побратаемся - буду я тебе братцем названным!

Тут соскакивал Велес со Змеевича. Стал Усыня ему братцем названным.

И поехали братцы дорогою. И сказал тогда братцам Змеевичам Велес сын Коровы небесной:

- Как бы нам перейти на ту сторону?

Тут Усыня Змей пораскинул усы - и по тем усам переправились они в темное царство змеево. Видят: в темном лесочке изба стоит и на ножках куричьих вертится - вокруг избушки той с черепами тын, каждый череп пылает пламенем.

И сказал грозный Велес избушечке:

- Повернись к лесу задом, к нам передом!

Повернулась избушка, как сказано. Двери сами в ней растворились, окна настезь сами открылись. Вот заходят в избу - нет в избе никого, есть лишь рядом хлевец, в хлеве - стадо овец.

В той избушке остались они ночевать, а на утро Велес с Дубынею и Усынею в лес поехали, а в избушке Горыню оставили.

Потемнело вдруг небо синее, закрутились вихри пыльные, приклонились все дубравушки - прилетела тут в ступе огненной, за со-бою путь заметая, в вихре Буря-Яга Золотая Нога - великанша Усоньша Виевна.

Подлетела она к избушечке. Стуки-стуки-стуки-стук - на крыльцо! Бряки-бряки-бряки-бряк - за кольцо!

- Ты вставай-ка, Горыня, отвориай ворота! Разводи-ка быстрее в печке жаркий огонь! Накорми меня, напои меня!

Отвечает Горыня Яге: "Не кричи! Ужо слезу сейчас я, Усоньша, с печи и тебя булавою попотчую!"

Осерчала Яга - хлеб взяла со стола, стала бить краюшкой Змеевича. И побила его, отлупила, чуть живого под лавку забросила. А сама затем съела братцев обед - трех овец и барана зажаренно-го:

- Мне стряпня ваша очень понравилась! Ждите, скоро опять на обед прилечу!

Как из леса приехали братцы - спросили:

- Что ж, Горыня, ты нам не сготовил обед?

- Я не мог приготовить - я так угорел, что и сил не имел с места сдвинуться.

Снова братцы уехали в лес на охоту, а в избушке Дубыню оставили.

Подлетела к избушечке Буря-Яга. Стуки-стуки-стуки-стук - на крыльцо! Бряки-бряки-бряки-бряк - за кольцо!

- Ты втавай-ка, Дубыня, отвориай ворота! Разводи-ка быстреей в печке жаркий огонь! Накорми меня, напои меня!

Тут ответил Дубыня Яге: " Не кричи! Ужо слезу сейчас я, Усоньша, с печи и тебя булавою попотчю!"

Осерчала Яга и взяла помело - и побила Дубыню Змеевича, чуть живого под лавку закинула.

Как приехали братцы - спросили его:

- Что ж, Дубыня, и ты не сготовил обед?

- Я не мог приготовить - я так угорел, что и сил не имел с места сдвинуться.

Снова братцы уехали в лес на охоту, а в избушке Усыню оставили.

Подлетела к избушечке Буря-Яга. Стуки-стуки-стуки-стук - на крыльцо! Бряки-бряки-бряки-бряк - за кольцо!

- Ты вставай-ка, Усыня, отвориай ворота! Разводи-ка быстреей в печке жаркий огонь! Накорми меня, напои меня!

Тут ответил Усыня Яге: " Не кричи! Ужо слезу сейчас я, Усоньша, с печи и тебя булавою попотчю!"

А Яга тут схватила его за усы, и давай по избе великана таскать - и побила Усыню Змеевича, чуть живого под лавку закинула.

Как приехали братцы - спросили его:

- Что ж, Усыня, и ты не сготовил обед?

- Я не мог приготовить - я ус подпалил, и не смог потом с места сдвинуться.

Велес после остался, он зарезал барана и на лавочку лег отдохнуть на часок. Прилетела Усоньша Яга:

Стуки-стуки-стуки-стук - на крыльцо! Бряки-бряки-бряки-бряк - за кольцо!

- Ну-ка встань, сын Коровы, отвориай ворота! Разводи-ка быстреей в печке жаркий огонь! Накорми меня, напои меня!

Велес буйный бог с лавки вскакивал, булаву булатную схваты-вал:

- Ай, ты Буря-Яга Золотая Нога, удалая Усоньша Виевна! Мы и сами три дня не едали, мы и сами три дня не пивали!

И схватил он Усоньшу Виевну, стал ее булавою обхаживать и таскать по избушке за волосы. И выбрасывал из избы ее - а она подползала под камешек и ушла от Велеса грозного.

Воротились с охоты товарищи - он подвел их к камню горячему.

- Надо камешек повернуть, - сказал.

Налегли Усыня с Дубынею, им помог и Горыня Змеевич - тянут-тянут - не могут его свернуть. Подошел к тому камешку Велес - и одною рукой своротил скалу. Братья глянули - а под камешком пропасть страшная показалась. Это вход был в Пекло подземное.

И сказал тут Велес Коровий сын:

- Мы зверей начнем забивать-ловить, и ремни вязать, и веревки вить!

Как набили зверей - повязали ремень, и спустили они в пропасть Велеса. Оказался он в царстве пекельном.

Видит он по царству подземному удалая Яга похаживает, в богатырские латы одетая. Раскричалась тут Буря Виевна:

- Что то в Пекле духом запахло живым! Чую Велеса я могучего!

- Ай же ты, дочь Вия подземного, друг у друга с тобой нам бы надобно в битве грозной отведать силушку!

Тут сцепилися Велес с Виевной, стали биться они врукопашную. И была удалая Усоньша-Яга - да обучена бою грозному, подхватила Усоньша Велеса, и спустила на Землю Сырую его, и ступила ему да на белую грудь.

Заносила тут Буря Яга над главою - руку правую с булавою, опустить хотела ниже пояса. По велению Рода небесного тут рука у ней застоялась, а в очах у Яги помутился свет.

Разгорелось тут сердце Велеса, и смахнул он правою ручушкой, сшиб он с белой груди Бурю Виевну. И скорешенько встал на ноженьки, поднимал он Усоньшу Виевну и бросал ее на Сырую Землю, насту-пал он ей да на белую грудь.

Заносил он тогда над своей головой - руку правую с булавою, опустить хотел ниже пояса. По велению Рода небесного тут рука у него застоялась, в ясных очушках помутился свет.

Говорила тут Велесу Виевна:

- Ай ты, буйный Велес - могучий бог, сын Земун Коровы небесной! Видно Род решил нас с тобой помирить, ты возьми меня, Велес, в замужество! Я давала зарок: кто меня победит - будет мужем моим любезным.

Тут соскакивал Велес с Усоньши Яги, брал ее за рученьки белые, брал за перстни ее золоченые, подымал ее со Сырой Земли, становил на резвые ноженьки. Становил ее супротив себя, целовал он Бурю-Усоньшу в уста, называл женою любимую.

И к колодцу тогда подошли они. Закричал тут Велес товарищам:

- Эй вы, братцы, тащите-ка Бурю Ягу - то жена моя разлюбез-ная!

Потянули тогда братья Виевну, а как только Яга вышла из-под земли - уронили веревку в провал они и бежали от ужаса в стороны.

Так остался Велес в Земле Сырой. Стал бродить он по царству подземному. Вдруг он видит: громадное дерево, на макушке его свито гнездышко, а в том гнездышке пять птенцов сидят, - и не просто сидят - криком громким кричат.

Он увидел: по этому дереву Змей ползет к гнезду беззащитному. Велес тут подошел, сбил ползучего Змея и убил его булавою своей.

Зашумел тут ветер и дождь пошел, загремел во царстве подземном гром. Закричали птенцы буйну Велесу:

- То не ветер шумит, то не дождь дождит, то не гром гремит - шум велик идет! То летит наша матушка птица Могол, ветер крыльями поднимая. То не дождь дождит - слезы капают, то не гром гремит - - то Могол кричит!

Налетела Могол - птица грозная и увидела буйна Велеса:

- Фу-фу-фу! В пекле духом запахло живым! Кто б ты ни был, герой, - я тебя проглочу!

Закричали птенцы грозной птице Могол:

- Ты не тронь его, наша матушка! Спас нас Велес от Змея могучего, спас от смерти нас неминучей!

- Если так - все что хочешь проси у меня.

- Отнеси меня, птица, на белый свет, видеть я хочу Солнце Красное, походить хочу по Земле Сырой.

- Запасись тогда на сто дней еды, собери воды на сто дней за-пас - будет долог путь к свету белому!

Велес тут приготовил сто бочек еды и запасся сотнею бочек воды, сел на птицу верхом и отправился в путь - к свету белому, к Солнцу Красному.

Полетела Могол словно ветер, за едой и водой поворачиваясь. Повернется Могол - бросит Велес еду, либо воду ей льет в пасть раскрытую. Показался уж выход на белый свет, а у Велеса бочки кончились.

Обернулась Могол:

- Дай мне, Велес, кусок, а не то неостанет мне сил доле-теть.

Велес взял острый нож, икры им отсекал и бросал их Моголу в раскрытую пасть.

Сразу птица Могол поднялась в мир живой. Здесь и Солнышко светит, и трава зеленеет, птицы в небе поют, речки быстро текут. И спросила Могол-птица Велеса:

- Чем ты, Велес, меня под конец кормил?

- Я тебе скормил икры с ног своих.

И тогда Могол икры выплюнула, и пристали они вновь к его ногам.

Тут нашел буйный Велес младую жену - удалую Усоньшу Виевну и отпраздновал с нею свадьбу.

Собирались на свадьбу веселую со всего света белого гости, приползали на пиршество Змеи из заморского царства темного и устроили развеселый пир.

На той свадьбе Сурица лилась рекой, горы рушились от топота, и плескались моря, и дрожала Земля, содрогалось царство подземное, гром дошел и до царства небесного!

ДЕВЯТЫЙ КЛУБОК

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, нам об Огненном Змее Волхе, как родился он, как отца победил, как женился на Леле прекрасной!

- Ничего не скрою что ведаю...

Мать Земля ходила по крутым горам, и ступала она по долинушкам. И спадали с небес проливные дожди, ее белую грудь било гра-дом, засыпало снегами белыми.

Соскочила она ненароком с камня белого, с камня горячего да на лютого Змея Индрика. Уж как вскинулся лютый Индрик Змей, тело обвил ее, тело обнял ее, опрокинул он матушку на горы, бил ее злодей по белу стегну, целовал в уста ее сахарные.

И тогда понесла Мать Сыра Земля от того Змея Индрика лютого, тяжела она стала от гадины. Она год тяжела, она два тяжела, она три тяжела - тридцать лет тяжела. Ходит в тягости Мать Сыра Земля по горам по долинам широким - все-то ходит, дитя вынашивает.

Срок пришел разрешаться от бремени. Закатилось Красно Солнышко да за горушки за высокие, порассыпались часты звездочки по небесному своду светлому - и родился тогда от Сырой Земли буйный Огненный Змей - Волх сын Змеевич.

От рожденья его богатырского потряслось небесное царство, за-тряслось и подземное царство, море синее всколебалось. Звери по лесу разбежались, птицы по небу разлетелись, рыбы по морю разметались.

А как стало Волху полтора часа - слово он сказал, будто гром взгремел:

- Ой ты гой еси, Мать Сыра Земля! Не спеленывай меня пеленой своей, не завязывай златым поясом - пеленай меня в латы крепкие, надевай на главу золотой шелом!

И сходи, Мать Сыра Земля, в кузницу - ко Сварогу богу небесному, пусть скует он булатную палицу, да чтоб триста пудов было весу в ней!

Зашвырну я ту палицу за горы, разбужу того Змея ползучего, из норы своей пусть Змей выползет. После грянусь о Землю Сырую, стану Финистом Ясным Соколом, разбросаю я перья железные, упаду на него из подоблачья, раздеру когтями булатными, размечу клочки по Сырой Земле!

Говорила ему Мать Сыра Земля:

- Будет этому пора-времечко, все как сказано - так и станется.

Стал расти Волх сын Змея могучего, не по дням и годам - по минуточкам. Восхотелось ему много мудрости.

Обучился узлы он завязывать, обучился клубки он прочитывать, обучился славить Сварога, и Семаргла, и Рода небесного.

А потом обучился премудростям - как обертываться Ясным Соколом, как парить птицей легкой в подоблачье, превращаться как в Волка серого, рыскать Волком по лесу дремучему, и как стать златорогим Туром, и скакать горами высокими, обращаться как быстрой щукою, и по синему морю разгуливать.

Обернется Финистом Соколом, полетит птицей легкой в подоблачье - по велению Рода небесного, по хотению Волха Змеевича завернет он гусей и лебедушек, станет бить в небесах стаи малых птиц.

Обернется он серым Волком и поскачет по лесу дремучему - по велению Рода небесного, по хотению Волха Змеевича завернет он медведей, и соболей, и куниц, и лис с горностаями.

Станет он златорогим Туром, и поскачет горами крутыми - по велению Рода небесного, по хотению Волха Змеевича завернет он туров с оленями, горных коз с могучими барсами.

Обернется быстрою щукою - завернет он рыбу севрюжину и белужину с осетринкою.

Так охотиться стал Волх сын Змеевич!

- * -

Не туманушки во поле расстились, то не буйные ветры разыгрались - то бежали туры златорогие из-за гор высоких Рипейских, из того ли из Ирия светлого. А навстречу им златорогий Тур, то сам Волх Огненный Змеевич.

- Ой вы туры мои, туры ярые! Вы ответствуйте по чести, по совести - где вы побыли, погуляли где? И какое вы чудо видели?

- Никакого мы чуда не видели, только видели как из Ирия выходила девица красная, да в одной рубашке без пояса. Заходила она по колена в воду, а потом погрузилась до пояса, поглубилась до белых грудей. И вставала она на горячий камень, обливалась слезами горячими, тонким кружевом обтиралась, на четыре стороны кланялась.

- Ой, вы туры мои, туры ярые! Вышла то не девица красная, выходила то Макошь-матушка. Значит скоро здесь быть несчастью, значит снова грозит царство Индрика, собирает силы могучий Змей!

Побежал ярый Тур к царству Индрика, первый раз скакнул - за версту скакнул, раз второй скакнул - уж не видно его. Обернулся он Ясным Соколом, высоко летит по подоблачью, избивая гусей и лебедушек к завтраку, обеду и ужину.

Прилетел Сокол Волх к царству темному, на окошечко сел косящето.

То не буйные ветры по насту тянут, то беседуют царь с царицею - Индрик Змей с Пераскеей Змеихою:

Говорит Пераскея-царица:

- Ай ты, Индрик Змей, подземельный царь! Мне ночесь спалось, во сне виделось: со далекого крайнего Запада поднималась туча грозная, из под тучи летел Финист Сокол Волх, а с Востока летел - Ворон черненький. Солетались они в чистом полюшке, биться стали между собою. Финист Сокол Ворона выклевал, перья черные Ворона выщи-пал, пух пустил его по подоблачью.

Отвечает Змей - подземельный царь:

- Ты спала, Змея, сон ты видела - не видать в синем небушке Сокола!

И еще сказал лютый Индрик Зверь:

- Собираюсь в поход я к Рипейским горам, покорю я царство заоблачное, разорю я Ирий небесный! И добуду из сада Ирия я себе золотые яблоки. Кто отведаст злато яблочко - тот получит вечную молодость, власть получит над всей Вселенною!

Отвечала Змеиха Индрику:

- Не возьмешь ты, Змей, царство светлое, не добудешь вечную молодость - золотые яблоки Ирия! Черный Ворон - то ты подземельный царь, Финист Сокол - могучий Огненный Волх.

Рассердился Змей лютый Индрик, и схватил он царицу-пророчицу, и ударил ее он о каменный пол:

- Не боюсь я Волха Змеевича, то Земли Сырой и мой выблядок, на отца не поднимет он ручушку - получу я райские яблоки!

Тут слетал Финист Сокол с окошечка, обернулся он добрым молодцем. Как Стрибог мощным ветром разносит огонь, так и Волх обронил Змею лютому слово:

- Ай ты, Индрик Змей, подземельный царь! Не прощу я тебе насилие, не прощу слова твои дерзкие!

Испугался тогда лютый Индрик Змей, бросился за двери железные, запирались запорами медными. Но ударил сын Змея в те двери но-гою - все запоры медные вылетели и раскрылись двери железные.

Как схватил Волх могучий сын Змеевич и ударил Змея о каменный пол. Как ударил о пол - гром и звон пошел.

То не Финист Сокол крылом махнул - то махнул Волх могучий саблею и отсек Змею Индрику голову - и рассыпался Змей на змеенышей, а змееныши в щели спрятались.

- * -

Волх владыкой стал царства темного, также пекельного и подземного. Править стал нечистою силою, и возглавил Горынь и Змеевичей, и женился на Пераскее.

Окружили тут Волха Змеи, и пришел к нему Вий - подземельный князь, сын великого Змея Черного, говорил ему таковы слова:

- Ай, ты буйный Волх, Змей великий, царь! Аль не хочешь ты покорить весь мир? Аль не хочешь ты яблочко Ирия?

И сказала ему Пераскея:

- Их нельзя добыть боем-силою, значит - можно хитростью-мудростью, ты добыть их сумеешь, премудрый Волх!

Захотелось тут Волху могущества, захотелось ему вечной молодости, захватить он решил царство светлое.

Волх тогда побежал ко Рипейским горам, первый раз скакнул - за версту скакнул, раз второй скакнул - уж не видно его. Обернулся он горностаем, побежал по лесу дремучему, щукою нырнул в море синее, а из моря вспорхнул белым гоголем. Он вскочил потом на лихого коня, соскочил с него серым Волком. Обернулся затем Ясным Соколом, высоко полетел по подблачью, избивая гусей и лебедушек к завтраку, обеду и ужину.

Прилетел он к Ирию светлому, сел на веточку райской яблони, хочет злато яблочко выклевать.

Вдруг услышал он - песня сладкая по небесному саду разносится, это Леля - богиня прекрасная по небесному саду похаживает, золотыми кудрями встряхивает и сплетает венок из лилий, напевая песню печальную. Ее тонкий стан тканью легкой скрыт, опоясан цветочной гирляндой, от шагов колеблется перси, и ступает она как лебедушка, голосок ее ручейком журчит.

И заслушался Сокол песнею и забыл про волшебные яблоки. Тут ударили колокольчики, затрубили трубы небесные, набежали, слетели-ся стражники - и вспорхнул Финист Сокол с яблони, только сизо перышко выронил.

Подняла это перышко Леля:

- Ах, какое красивое перышко!

Отнесла перо во дворец к себе. Только перышко Леля выронила, тотчас об пол перо ударилось, обернулось Волхом Змеевичем.

Говорил он ей речи сладкие, называл своею любимую:

- Для тебя я не стал покорять белый свет, и оставил я царство подземное, и жену Змею Пераскею!

Услыхали шум сестры лелины, прибежали Жива с Мареною - тут же Волх обратился в перышко.

- С кем, сестрица, ты разговаривала?

- Я сама с собой, - отвечает им, а сама выпускает перышко со правого рукава за окошечко: - Полетай, перо, в чистом полюшке, погуляй до поры и до времени.

Улетело перо в чисто полюшко - обернулось перышко Соколом. Днем летал Ясный Сокол по небу, а настало лишь время вечернее, полетел опять к милой Лелюшке.

Позвала Ясна Сокола Лелюшка:

- Разлюбезный мой, Ясный Сокол, ты явись ко мне, ты приди ко мне!

Финист Сокол влетел в окошечко, в пол ударился - стал добрым молодцем. И пошли разговоры веселые.

Услыхали сестрицы лелины - побежали к Сварогу небесному:

- Ой, Сварог небесный, отец родной! Знай, что Лелюшку гость по ночам навещает!

Встал Сварог и пошел, входит к дочери Леле. Финист Сокол же вновь обернулся в перо.

- Ах вы, дочери, все вам чудится! - тут накинулся на сестер Сварог:
- Что напраслину вы возводите? За собою лучше б присматривали!

На другой день Жива с Мареною принимались за хитрости-мудрости, как стемнело - они на окошечке натыкали ножей и иголочек. Коль наколется гость на иголочку - путь забудет навеки к Лелюшке!

Прилетел Финист Сокол к Леле - бился, бился - не смог пробиться, только крылышки все обрезал и иголки те искровянил.

И вскричал тогда Финист Сокол:

- Ты прости, прощай, Леля милая! Если вздумаешь отыскать меня, то ищи в тридесятном царстве, в темном царстве у гор Кавказских! Башмаков железных три пары истопчешь, обломаешь чугунных три посоха, и три каменных хлеба изложешь - тогда лишь ты найдешь меня, ты спасешь меня!

Так уж Родом небесным написано, так уж видно завязано Макошью - разлучаться должны влюбленные. Но порвать нить судьбы возможно ли? для влюбленных - что расстояние?

И собралась скорешенько Леля, и пошла она по дороженьке, по тропиночке со Рипейских гор, говорила Сварогу небесному:

- Не брани меня, милый батюшка! Отпусти меня в путь-дороженьку! Видно Родом мне так написано, видно Макошью так завязано - отправляться мне в царство темное!

Много лет она шла, много зим она шла - все брела полями широкими, пробиралась лесами дремучими и взбиралась на горы высокие. Песни птиц сердце Лелюшки радовали, ручейки лицо омывали, и леса ее привечали, звери лютые к ней сбегались, и жалели ее, и ласкали ее. Башмаков истоптала три пары железных, обломала три посоха тяжких чугунных, и три каменных хлеба она изглодала.

- Отзовись, отзовись, Ясный Сокол мой!

В кровь изранила она ноженьки - там где падали крови капельки - распускались цветы чудесные.

Вот дошла она до Кавказских гор.

Как у той ли у речки Смородины - видит Леля - стоит избушечка и на куричьих ножках вертится. Вкруг избушечки с черепами тын. По-

просилась Леля в избушечку:

- Ой да вы, хозяин с хозяйкою! Буйный Велес с Бурей Ягою!

Приютите меня, накормите и укройте от темной ноченьки!

Отвечают Леле хозяева:

- Заходи в гости, милости просим! Куда держишь путь, Леля милая?

- Много лет, много зим я по свету иду - все ищу я Финиста Сокола, распрекрасного Волха Змеевича.

- Ох и трудно тебе отыскать его! Финист Сокол живет в царстве пекельном, на Змее Пераскее женился он. Было раньше у Сокола времечко, он легко парил по подоблачью, уж он бил гусей и лебедушек, ну а ныне времечка нету - тяжело в золоченой клеточке, на серебряном, тонком шесточке, будто резвые ножки в опуточках!

А наутро прощалась Лелюшка с Бурей Виевною и Велесом. И сказала Леле хозяйюшка:

- Вот бери подарочек, Леля, - ты возьми золотое яблочко, вместе с ним и блюдце серебряное. Как покатишь по блюдечку яблочко - - все что хочешь в блюдце увидишь! Лишь скажи заветное слово: покатись, золотое яблочко, покажи мне то-то, и то-то!

Провожал Лелю Велес по лесу - покатыл впереди клубочек:

- Ну ступай, Лелюшка, за клубочком, куда катится он - путь туда держи, приведет он к Финисту Соколу.

Вот пришла она в царство темное, горы там в облака упираются, и дворец стоит между черных скал.

У дворца стала Леля похаживать и катать по блюдечку яблочко:

- Покатись, золотое яблочко, покатись по блюдцу серебряному, покажи мне Финиста Сокола!

Покатилось по блюдечку яблочко - показало Финиста Сокола. Увидала то Пераскея - ей понравилось блюдце волшебное.

- Не продашь ли, Леля, забавушку?

- Не продам - это блюдце заветное. А завет мой такой - ночь темную провести с твоим мужем Соколом.

"Не беда! - Пераскея думает. - Опую я Финиста Сокола, он всю ночь будет спать, как убитый, ну а блюдце с яичком волшебное станет лучшей моей забавою!"

А в ту пору летал Финист по небу, избивая гусей и лебедушек, птиц небесных к себе заворачивая. Вот слетел и ударился о Землю, обернулся вновь Волхом Змеевичем.

Опоила его Пераскея - поднесла ему чашу сонную, и заснул тотчас Финист Сокол.

- Что ж, иди, - прошипела Лелюшке. - Финист твой на всю ночь, мой же будет - с рассвета.

Подошла Леля к спящему Финисту:

- Ты проснись-пробудись, Ясный Сокол мой! На меня погляди, к сердцу крепко прижми! Много лет прошло, много зим прошло. Я к тебе, Волх любимый, по свету шла - башмаков истоптала три пары железных, обломала три посоха тяжких чугунных, и три каменных хлеба уже изглодала - все тебя, Ясный Сокол, по свету искала!

Целовала в уста его сахарные, прижимала его к своей белой груди. Но не слышал Волх околдованный.

Занималась уже зорька ясная, поднималось Солнце Красное, гасли на небе звезды частые.

Тут упала слезинка жгучая на щеку Волха - Финиста Сокола, пробудился Волх и раскрыл глаза:

- Здравствуй, Леля моя прекрасная!

Сговорились тут Финист с Лелею и бежали из царства пекельного. По утру Пераскея хватилась и подняла вой на все царство, во все трубы трубить приказала:

- От меня сбежал Волх-изменщик!

Тут сбежалась к ней нечисть черная - прибежал и Вий подземельный князь, и Горыня, Усыня с Дубынею, солетелись Змеи летучие, и сползлись змеи ползучие - и все ринулись в погоню. Из норы полз-ли - озирались, по песку ползли - извивались:

- Волха мы доведем до гибели и засадим его в темницу!

Финист Сокол тем временем с Лелею добежали до речки Смородины. Как у той ли у речки Смородины повстречались им Велес с Бурею, и сказали они Леле с Финистом:

- Вы бегите скорей в царство светлое ко Рипейским горам к саду Ирию, - мы задержим погоню у реченьки!

Переправились Финист с Лелею - и погоня приблизилась к реченьке. Как увидели Змеи Велеса с Бурею Виевною у реченьки - тут же все они в норы спрятались, Вий и Виевичи разбежались, лишь Змея Пераскея ощерилась и набросилась на Велеса.

- Финист Сокол - мой, пропусти меня!

Тут ответил ей буйный Велес, раскатился гром в царстве пекельном:

- Ты, Змея злокаманка, Змея Пераскея! Ты продала Волха за блю-дечко, ну а Леля за ним на край света пришла! Башмаков истоптала три пары железных, обломала три посоха тяжелых чугунных!

Тут стряхнул Пераскею Велес и притопнул ее ногою, раздавил змею ядовитую.

Побежали Волх вместе с Лелею ко Рипейским горам к саду Ирию. Обернулся он ярим Туром, Леля села на буюго Тура, - он скакнул первый раз - за версту скакнул, раз второй скакнул - уж не видно их. Обернулся Волх серым Волком, обернулась Леля Волчицею, побежали они по дремучим лесам, обернулись щуками быстрыми и по-плыли по морюшку синему, обернулись птицами светлыми - полетели они по подблачью.

Прилетел Финист Сокол с Лелею ко Рипейским горам к саду Ирию, о Сырую Землю ударился, обернулся вновь сизым перышком. Леля спрятала сизо перышко и пришла к Сварогу небесному.

- Где же ты была, дочь любимая?

- Я гуляла по свету белому.

- Говорили мне ветры буйные, как летала ты вместе с Соколом, говорили мне волны синие, как ты плавала вместе с щукою, мне шептали леса дремучие, как бежала ты вместе с Волком, рассказало мне Солнце Красное, как на буюм Туре скакала ты... Покажи-ка мне Волха Змеевича - удалого Финиста Сокола!

Обронила тут Леля перышко - обернулось оно Ясным Соколом.

- Что ж, - сказал Сварог, - видно Род судил, видно так завязано Макошью - будет свадьба у нас небесная!

И сыграли свадебку в Ирии, стала Леля женою Волха, удалого Финиста Сокола.

На той свадьбе трубили трубы, лился Хмель, и плясали звезды. И явились на свадьбу боги - сам Перун Громовержец с Дивой, и Стрибог, Семаргл и Велес, прилетела и Буря Виевна, и пришла Корова небесная. Хорс с Зарей-Зареницей и Месяц, Макошь с Долею и Недолею, и Марена пришла вместе с Живою.

И слетелись на эту свадьбу со всего света белого птицы, и сбежались свирепые звери, и сошлись златорогие туры, и сползлись ползучие змеи.

Веселился тогда весь подсолнечный мир, веселилось и царство подземное, пировало и царство небесное!

ДЕСЯТЫЙ КЛУБОК

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, о рожденьи Дажьбога прекрасного, сына бога Перуна могучего и прекрасной русалки Роси. И о битве Дажьбога с отцом своим, как они боролись-братались, расскажи о победе дажьбожеей!

- Ничего не скрою, что ведаю...

По лесам дремучим и шелковым травам вдоль Днепра по крутому его берегу сам Перун Громовержец проезживал. На другом берегу его девы-русалки пели песни, пуская венки по волнам.

А одна красна девушка смелой была, она спела Перуну, пуская венок:

- Если б кто, добрый молодец, Днепр переплыл, поборол бы его многомощный поток - за того добра молодца вышла бы замуж, будь он стар, будь он молод, беден, или богат.

Поднял брови густые могучий Перун и заслушался песней русалки Роси. Загорелась тут в жилах перуновых кровь, удаляя вкружилась его голова.

Он снимал с себя всю одеженьку и кидался-бросался в могучий Днепр. Он поплыл через Днепр сизым гоголем. Переплыл через первую струечку, и вторую струю без труда переплыл, третья струйка тут взволновалась, закрутила Перуна грозного - и отбросила вновь на крутой бережок.

Тут промолвил Перуну могучий Днепр:

- Громовержец Перун, многомогущный бог! Ты не плавай, Перун, по моим волнам, мои волнушки все свирепые: струйка первая - холодным хладна, а вторая струя - как огонь сечет, третья струечка зазора-чивает.

Вновь Перун бросался в могучий Днепр. Днепр вновь Перуна отбрасывал, как отбрасывал - приговаривал:

- Не видать тебе моей дочери! Не гневи, Перун, Рода батюшку, Ладу матушку богородицу и жену свою - Диву грозную!

Тут запела Рось песнь печальную:

- Видно нам с тобою не встретиться. Видно мне, рябинушке тонкой, век качаться одной у речки далеко от высокого дуба!

Кринул тут Роси могущный бог Перун - раскатился гром по подоблачью:

- Не могу переплыть я могучий Днепр, не могу я стать твоим мужем, Рось! Но прошу я тебя - стань у берега, стань у камешка у горячего, покажи лицо свое ясное!

Встала Рось у камня горячего, показала лицо свое ясное.

Тут снимал Перун лук тугой с плеча, натянул тетивочку шелковую - и пустил стрелу позлаченную. И сверкнула стрела, будто мол-ния, раскатился тут в поднебесье гром. Рось тогда укрылась за камешком - и стрела ударила в камешек.

И возник в бел горячем камешке - образ огненный, человеческий.

И тогда закричал могущный бог Перун:

- Высечь сына тебе из камешка лишь Сварог небесный поможет, призови Сварога небесного!

Так сказал Перун и поехал прочь.

- * -

Призвала Рось Сварога небесного. Трое суток он камень обтесывал, бил по камню горячему молотом. Так родился Дажьбог Тарх Перу-нович - его ноженьки все серебряные, его рученьки - в красном золоте, во лбу Солнце, в затылке - Месяц, по косицам его звезды частые, за ушами его - зори ясные.

И сказал Дажьбогу великий Сварог:

- Нужен конь тебе богатырский, чтобы бегал быстрее ветра, чтоб летал он быстрее птицы, чтоб ты мог на нем целый год скакать! Ты

ступай, Дажьбог, ко высоким горам, ты ступай к пещере глубокой. За двенадцатью дверями железными, за двенадцатью запорами медными, в той пещере стоит богатырский конь, цепью тяжелой к столбу прикованный. Разломай эти двери железные - конь услышит тебя и сорвется с цепей, удержать тогда ты коня сумеешь!

И пошел Дажьбог ко высоким горам, и нашел пещеру глубокую, стал разламывать дверь железную. Тут услышал его богатырский конь и заржав сорвался с цепей своих, разломал все двери железные и хотел на волюшку вырваться. Тарх Дажьбог на коня того вскакивал и обуздывал его, и оседлывал.

И спросил Дажьбог:

- Кто меня сильнее? Кто смелей меня? Кто хитрей меня? Есть быстрее ли конь - моего коня?

И сказала Дажьбогу матушка:

- Я бы рада была б уродить тебя смелостью в Перуна грозного, в Святогора могучего силою, ну а хитростью в Волха Змеевича, но не так было Макошью связано. Но и ты хорош, молодой Дажьбог, и тебе нельзя на судьбу пенять!

- * -

Был Дажьбог великий на возрасте, словно сокол ясный на взлете. Научился узлы он завязывать, научился клубки он прочитывать, и играть на гусях яровчатых, славить бога Сварога небесного, и Семаргла, и Рода-Пращура. Научился он бою грозному, научился с крутой и с носка спускаться.

На крутую он хаживал горочку, и кричал, и звал зычным голосом:

- Даст ли мне Сварог поединщика, чтоб под стать был мне он по силушке?

И пошла про Дажьбога славушка - и великая слава, немалая, да по всем городам и украинам, доходила она до Рипейских гор, и до сада Ирия светлого, до Перуна - бога могучего.

Громовержец Перун собираться стал, обуздал коня - Бурю грозную, брал и стрелы свои золоченые, брал свою булатную палицу. Конь его бежит - Мать Земля дрожит, изо рта пламя пышет, из ушей дым валит. У коня Перуна жемчужный хвост, его гривушка золоченая, крупным жемчугом вся унизанная, а в очах у него камень маргарит, куда взглянет он - все огнем горит.

Сотворились тогда чудеса - растворились тогда небеса. И по-ехал Перун да на Буре-коне, золотою главой потрясая, в небо молнии посылая. И спустился он в чисто поляшко, и поехал он чистым поляшком, грудь свою копьем ограждая и небесный закон утверждая. С гор на горы он перескакивал, он с холма на холм перемахивал, мелко реченьки промеж ног пускал.

Переехал он лесушки темные, переехал поля Сарачинские, до Днепра доехал могучего. Мать Земля под ним сотрясалась, во Днепре вода всколебалась, в поле травушки приклонились.

Услыхала Рось поступь грозную и сказала Перуну могучему:

- Уж ты здравствуй, Перун сын Сварожич, бог!

- Что ж - ты знаешь меня и по отчеству?

- Как Орла не узнать мне по вылету, не узнать как Перуна по выезду?

И еще ему Рось промолвила:

- Ой ты гой еси, грозный бог Перун! Ты не вспылчив будь, а будь милостив: ты Дажьбога найдешь в чистом поляшке, не сруби у сыночка головушки. Мой сынок Дажьбог молодешенек, он на буйные речи заносчивый, и в делах своих неуступчивый.

Выезжал Перун в чисто поляшко, выезжал на холм на окатистый, на окатистый холм, на угористый - и увидел: с восточной сторонюшки едет Тарх-Дажьбог на лихом коне.

Мечет он булатную палицу чуть пониже ходячего облака, а другою рукой прихватывает, как пером лебединым поигрывает:

- Ай ты, палица моя, ты булатная! Нет мне равного поединщика, на горе ли крутой, в чистом поляшке.

Говорил ему Громовержец:

- Уж те полно, царь, потехаться, похваляться пустыми словами! Уж мы съедемся в чистом поляшке, мы поборемся-побратаемся - да кому Род небесный поможет?

Ото сна будто Тарх пробудился, повернул коня он лихого, и съезжался с Перуном во поляшке. То не горушки в поле сталкивались, то столкнулись два бога могучих.

Тут поднял булатную палицу сын Сваога Перун-гомовежец, ударял той булатной палицей по щиту Дажьбога могучего - на три части распался дажьбожий щит, на три части сломилась палица.

Вновь разъехали в чистом полюшке, сшиблись копьями долгомер-ными - и сверкнули они, будто молнии. Только копыта те погибались на три части они обломались. Ударялись и саблями острыми - на три части сломались сабельки.

Как они боролись-братались - содрогалась Мать Сыра Земля, расплескалось и море синее, приклонились все дубравушки. Над Землей всколебался небесный свод, под Землей шевельнулся и Юша-Змей.

Тут сходили они со могучих коней, опускались на Матушку Землю. Стали биться они врукопашную. Они бились-дрались трое суток и ослаб вдруг Перун Громовержец - подвернулась правая ноженька, ослабела левая ручушка. Пал Перун на Землю Сырую, а Дажьбог ему сел на белую грудь:

- Ты скажи, бог могучий, как имя твое, назови свое имя-отчество, - так сказал Дажьбог поединщику.

- Я приехал из Ирия светлого, я Перун Громовержец Сварога сын.

Тут вскочил Дажьбог с его белых грудей, брал Перуна за белые ручушки:

- Ты прости меня за такую вину, что сидел у тебя я на белых грудях! Встань, Перун, - ты родимый мой батюшка!

Помирились они, побратались, и вскочили они на буланых коней, и к Роси поехали матушке.

Говорил тогда молодой Дажьбог:

- Ой ты, Рось - родимая матушка! Отпусти меня ко Рипейским горам, отпусти меня к Ирию светлему ко Сварогу богу небесному.

Попрощался Дажьбог с Росью матушкой и поехал с Перуном к Ирию.

О Д И Н Н А Д Ц А Т Ы Й К Л У Б О К

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, как женился Дажьбог сын Перунович на молодой Златогоршке Виевне.

- Ничего не скрою, что ведаю...

Хороша поездка в чистом полюшке, хороша пробежка лошадиная. Видно где Дажьбог на коня вскочил, да не видно где в

стремена вступил - только видно в полюшке пыль столбом.

Тут увидел Дажьбог - в чистом полюшке поляница-наездница едет.

- Что за чудо-чудесное в поле? Поляница во полюшке едет, а под нею конь, будто лютый зверь, а сама-то спит крепко-накреп- ко.

Тут вскричал Дажьбог зычным голосом:

- Ой да ты, поляница могучая! Спишь ты впрямь, или ты притворяешься? Не ко мне ли ты подбираешься?

Поляница ж молчит - не ворохнется.

Разгорелось тут сердце дажьбожее - взял Дажьбог булатную палицу, ударял поляницу могучую. Поляница ж сидит - не ворохнется, на Дажьбога она не оглянется.

Ужаснулся Дажьбог и отъехал назад:

- Видно смелости во мне все по-старому, только силы во мне не по-прежнему!

Видит он - дуб стоит в чистом полюшке. Наезжал на него Тарх Перунович и ударил булатною палицей - и расшиб сырой дуб на щепочки.

- Значит силы в Дажьбоге по-старому, видно смелость во мне не по-прежнему!

Разъезжался Дажьбог сын Перунович, вновь наехал на ту поляницу - и ударил ее в буйну голову.

Поляница ж сидит - не ворохнется, на Дажьбога она не оглянется.

Ужаснулся Дажьбог и отъехал назад:

- Видно смелости во мне все по-старому, только силы во мне не по-прежнему!

Видит он - скала в чистом полюшке. Наезжал на нее Тарх Перунович и ударил булатною палицей - и разбил на мелкие камешки.

- Значит силы в Дажьбоге по-старому, видно смелость во мне не по-прежнему!

Разъезжался опять Тарх Перунович, вновь наехал на ту поляницу он и ударил ее в буйну голову, и отшиб себе руку правую.

На коне поляница сворохнулась, на Дажьбога она тут оглядывалась:

- Я-то думала - мухи кусаются, оказалось - то добрый молодец!

Ухватила Тарха Перуновича поляница за желтые кудри, подняла с конем богатырским, опустила его во хрустальный ларец, а ларец запирала ключиком.

И поехала снова к Рипейским горам. Едет целый день вплоть до вечера, едет темную ночь до рассвета. А на третьи сутки могучий конь стал под нею брести-спотыкаться. Она била его плеткой шелковой:

- Ах ты, волчья сыть, травяной мешок, ты чего подо мной спотыкаешься?

Тут ответил ей богатырский конь:

- Поляница ты удалая, Златогорка дочь Вия подземного! Ты прости уж меня, хозяйюшка, третьи сутки иду я без отдыха, и везу двух могучих всадников, вместе с ними коня богатырского. Богатырь тот силой слабей тебя, ну а смелостью посильней тебя!

Тут опомнилась Златогорка, вынимала хрустальный ларчик, отпирала его золотым ключом, вынимала Дажьбога Перуновича из ларца за желтые кудри:

- Ах, удалый ты, добрый молодец! Сделай ты великую заповедь, ты возьми-ка меня в замужество. Будешь жить тогда ты по-прежнему. Коль откажешься - знать тебе не жить. На ладонь положу, а другой прижму - только мокренько между ладошками будет!

- Златогорка, дочь Вия подземного! Отпусти ты меня жить по-прежнему, я согласен на заповедь вечную, я приму с тобой золотой венец!

И поехали они да не в чисто поле, а поехали ко Рипейским горам, ко тому ли Ирию светлому. Встретил их Сварог с Ладой-матушкой. И спросил Сварог Златогорушку:

- Ты кого привезла, Златогорушка?

- Привезла я могучего витязя удалого Тарха Перуновича, суй Сварог нам свадьбу небесную!

Приняли Дажьбог с Златогоркою золотые венцы свароговы, стали вместе они коротать свой век.

- * -

Далеко-далеко в чистом поле поднималась пыль и стелилась ковыль. Проезжали там добрый молодец - молодой Дажьбог сын Перунович и удалая поляница: Златогорка - дочь Вия подземного.

Они ехали ко святым горам, ко высоким горам Араратским. Ехали они много времени, подъезжали они ко Святой горе. Находили тут чудо-чудное, чудо-чудное - диво-дивное, площадицу нашли огромную. А на ней надписана надпись:

“Тот в гроб ляжет - кому в нем лежать суждено.”

Тут спустились они со могучих коней и ко гробу тому наклонились. И спросила тогда Златогорушка:

- А кому в этом гробе лежать суждено? Ты послушай меня, милый муж Дажьбог, ты ложись-ка в гроб да примеряйся, на тебя ли гроб этот вырублен?

Тут ложился Дажьбог в тот огромный гроб, только гроб ему не поладился - он в длину длинен, в ширину - широк.

- Ты Дажьбог могучий, Перуна сын, выйди ты из гробницы той каменной. Я теперь прилягу, примеряюсь.

И легла Златогорушка в каменный гроб. Златогорке гроб тот поладился - он в длину по мере, в ширину как раз.

И сказала тогда Златогорушка:

- Ай же ты, Дажьбог, мой любезный муж, ты покрой-ка крышечку белую, полежу я в гробу, полюбуюсь.

Отвечал Златогорке могучий Дажьбог:

- Не возьму, Златогорка, я крышечки, шутишь шуточку ты немалою, ты себя хоронить собираешься.

Тут взяла Златогорушка крышечку и закрыла ею свой каменный гроб. Захотела поднять - и не может:

- Ай же ты, Дажьбог сын Перунович, мне в гробу лежать тяжелешенько, ты открой скорей крышку белую, ты подай мне свежего воздуха.

Взял Дажьбог ту крышечку белую - только крышечка не поднялась, даже щелочка не открылась.

И сказала ему Златогорушка:

- Ты разбей-ка крышечку белую, вынь меня из гроба глубокого!

Он ударил булатною палицей вдоль той крышечки тяжелой каменной. А куда он ударил палицей - становился там обруч кованный.

Тут сказала ему Златогорушка:

- Ты возьми, Дажьбог сын Перунович, кладенец мой меч. Бей ты им по гробу глубокому, поперек ударь крышки белой!

Но не смог поднять этот меч Дажьбог.

- Наклонись ко мне к малой щелочке, ядохну влицо твое бе-лое - у тебя прибавится силушки.

Наклонился к ней сильный бог Дажьбог, идохнула в него Златогорушка - силы в нем прибавилось вчетверо. Тарх Дажьбог поднял тот могучий меч и ударил по гробу глубокому - и посыпались искры дале-шенько. А куда он ударил мечом-кладенцом - становился там обруч кованный.

Говорила ему Златогорушка:

- Мой любимый муж, молодой Дажьбог! Видно мне не выйти отсюда. Здесь найду я свою кончинушку. Съезди ты к моему родите-лю, к Вию князю в царство подземное, передай ему мой последний поклон и проси прощения вечного.

Отправлялся Дажьбог сын Перунович от жены свой Златогорки в царство пекельное, в царство подземное ко Кавказским горам высоким.

И приехал он к Вию темному и сказал ему таковы слова:

- Здравствуй Вий - подземельный и темный князь! Я привез поклон-челобитие от любимой родной твоей дочери, от моей жены Златого-рушки. Она просит прощения вечного - как легла она в площаницу, в ту гробницу из белого камня - так не может оттуда подняться. Видно Макошью так завязано, видно Родом самим так повелено.

Рассердился Вий подземельный князь сын великого Змея Черного:

- Значит ты убил Златогорушку - и посмел прийти в царство темное!

Закричал тут Вий зычным голосом и созвал к себе силы темные:

- Поднимите мне веки тяжкие, я взглянуть хочу на Дажьбога! Дай мне руку, Тарх сын Перунович!

А Дажьбог могучий тем временем раскалил на огне булаву свою - протянул ее Вию грозному.

Вий схватил булаву раскаленную и взглянул на Дажьбога светлого. Тут завыл, закричал подземельный князь:

- Здесь не место тебе, светлый солнечный бог! Ты выпускаешь свет в царство темное! Я даю прощение вечное Златогорке любимой дочери! Уходи же скорее в подсолнечный мир!

И уехал Дажьбог сын Перунович ко своей жене Златогорухе, передал ей прощение вечное. Златогорка с Дажьбогом прощалась и в гробу том навек упокоилась.

И на том гробу написал Дажьбог:

" Здесь лежит Златогоруха Виевна. По велению Макоши-матушки, по желанию Рода небесного смерть нашла она на святых горах."

КЛУБОК ДВЕНАДЦАТЫЙ

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, о Яриле нам, сыне Рода, и Кашее Бессмертном Виевиче.

- Ничего не скрою, что ведаю...

Закатилось Красное Солнышко, закатилось за горы высокие, за леса закатилось дремучие, за моря закатилось плескучие. Собирались тут тучи грозные, птицы по небу разлетелись, звери по лесу разбежались, рыбы по морю разметались.

И тогда родила Мать Сырая Земля бога мощного и коварного - сына Вия Кашея Бессмертного.

В колеснице с драконами огненными полетел Кашей над землею. Он на птиц посмотрел - птицы смолкли в лесах, над травой пролетел и засохла трава. На скотину взглянул - повалилась скотина, на деревья - засохли деревья.

Пролетел он над морюшком синим, пролетел над горами крутыми и спустился в чистое поле.

И увидел Кашей в поле пахаря. Пашет пахарь в поле понукивает, и соха у него поскрипывает, и по камешкам лемех почиркивает. Пни и корни пахарь вывертывает, а каменья в бороздки валит. У него кобылка соловая - хвост до самой земли расстилается, грива колесом завивается. Гужики у пахаря шелковые, у него и сошка кленовая,

лемеха на сошке булатные, и присошек у сошки серебряный, а рога-чик из красного золота.

У ратая кудри качаются, скатным жемчугом рассыпаются, у ратая глаза ясна сокола, брови у него черна соболя, у него и сапожки - зелен сафьян, шилом пяты, носы востры. Под пяту у него воробей пролетит, у носочечка - хоть яйцо прокати. У ратая шляпа пуховая, а кафтанчик из черного бархата.

И сказал Кащей оратаю:

- Род на помощь тебе, оратаюшко, да пахать и бороздки пометывать!

Отвечал ему оратаюшко:

- Пусть нам Род небесный поможет! Ты скажи, мощный бог, как тебя величать? Куда держишь путь в чистом полюшке?

Отвечал Кащей таковы слова:

- Сын Земли я и Вия подземного, а зовут меня все по разному: кто зовет - Кащеем Бессмертным, а иные - Кащеем Трипетовичем. Еду я по велению матери брать с земель ее дани-пошлины. Ай же ты, оратай-оратаюшко! Ты езжай со мной во товарищах!

И тогда оратай-оратаюшко гужи с сошки своей повыстегнул и кобылку из сошечки вывернул. И оставил он сошку кленовую, и усажива-лся на кобылушку.

И поехали они по раздолию путь дорогою в чистом полюшке. Говорил оратай таковы слова:

- Ай же ты, Кащеюшка Виевич! Я оставил сошку в бороздочке - надо сошку с сырой земли выдернуть и земельку из лемеха вытряхнуть, бросить сошечку за ракитов куст.

Наезжал тут Кащеюшка Виевич на ту сошечку в чистом полюшке, взять хотел ее одной ручушкой - только сошка та не ворохнулась и с Сырой Земли не потронулась. Взял двумя руками он сошечку, но не смог из земли ее выдернуть. За оглобелки сошечку вертит, но не может поднять от Сырой Земли.

Подъезжал тут к сохе оратаюшко. Брал он сошку свою одной ручушкой и бросал ее за ракитов куст.

И поехали они по раздолию путь дорогою в чистом полюшке. Оратаюшко плеточкой машет - а кобылка под пахарем пляшет. У ратая кобылушка рысью идет - вслед Кащей едва поспеваает. Подъезжал

оратай ко зеленым лугам - травы на лугах поднимались, подъезжал к садам - расцветали сады, птицы певчие песнь распевали.

Говорил тут Кащеюшка пахарю:

- Ай же ты, оратай-оратаюшко! Ты скажи, как тебя величают?

Отвечал оратай-оратаюшко:

- Ай же ты, Кащеюшка Виевич! Как посею я рожь, соберу уро-жай, рожь ту в скирды складу и домой сволоку, дома вымолочу, крепко выколочу, - наварю я хмельного пива, созову гостей к себе живо - гости станут ходить, будут есть и пить, я на стол буду пиво ставить - станут все Ярилушку славить:

- Здравствуй ты - сын Рода небесного! За здоровье твое, Ярило!

Тут Кащей позавидовал пахарю и сказал ему таковы слова:

- Я хочу сеять рожь в чистом полюшке, собирать, потом моло-тить ее, делать солод, варить пиво пенное! Нет нам места с тобой на Земле Сырой! Помоги, Мать Земля! Помоги мне, Вий! Был Ярилою ты, сыном Рода, - стань ты зверем лесным - зайцем серым!

Обернулся Ярило Зайцем, обернулся Кащеюшка Волком. Побежал он за Зайцем следом. Заяц тот чрез холмы перескакивает, Волк едва за ним поспекает. Добежали до речки Смородины, до моста добежали калинового.

Заяц серый прыгнул за речку, Волк - за ним побежал по мосточку. А вдоль берега речки Смородины кости свалены человеческие, волны в реченьке той кипучие - и бурлят они, и клопочут!

Волны вдруг в реке взволновались, на дубах орлы раскричались - выезжал тут навстречу Кащею буйный Велес с Бурей-Ягою.

- Ай да полно тебе, Кащеюшка, в поле чистом преследовать Зайца! Уж мы съедемся в чистом полюшке! Друг у друга отведаем силушку - да кому Род небесный поможет?

То не горушки в поле сталкивались - то съезжались Велес с Кащеюшкой. Они бились-дрались трое суток - бились конными, бились пешими. У Кащейа нога подвернулась, и упал на Землю Сырую он.

Тут хватала Кащеюшку Буря Яга и ковала в цепи железные, и тащила в пещеры глубокие, и к стене прибывала Бессмертного. Задвига-

ла его запорами, запирала его замками:

- Ты хотел сеять рожь в чистом полюшке, собирать, потом молотить ее, делать солод, варить пиво пенное - но то дело Ярилы ярого! Не увидишь ты света белого, света белого, Солнца Красного!

Обернула Ярилушку Виевна вновь из Зайца в бога могучего:

- Где был Заяц серый - Ярило встань! Встань зеленый дуб впереди меня, а Ярило встань позади меня!

Все по слову ее сразу сделалось.

КЛУБОКТРИНАДЦАТЫЙ

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, как украл у Перуна Сварожича Велес стадо коров. Как Дажьбог победил буйна Велеса и вернул коров своему отцу. Как потом он Кашею свободу дал!

- Ничего не скрою, что ведаю...

Велес так говорил:

- Я - сын тучи-коровы, значит будут моими коровы Перуна! Не по праву достались ему они!

И тогда буйный Велес с Усоньшей Ягою ураганом перуновы тучи угнали. Оскудела тогда Мать Сыра Земля, стали рыскать по ней звери лютые, волки хищные и медведи, стали красть у людей скотинушку.

За горою крутой и за быстрой рекой расшумелись леса дремучие. В тех лесах дремучих костры горят, и огни пылают горючие. Вкруг огня горючих люди стоят - люди стоят и поют богам:

- Ты, Семаргл-Огнебог, воспылай до небес! Передай Сварогу небесному, передай Громовержцу Перуну, передай Дажьбогу великому нашу славу, Семаргл могучий!

Ты, Перун Громовержец, Дажьбога пошли в службу дальнюю много-трудную! Ты вели возвратить ему тучи-стада, победить бога Велеса буйного!

Ты, Дажьбоже храбрый! спаси скотину, охрани ее от похитчиков! Охрани от медведя лютого, сбереги и от волка хищного!

Тут Перун Громовержец Дажьбогу сказал - и по небу гром раскатился:

- Сын Дажьбог! Отправляйся скорее в дорогу и отбей коров у похитчиков, отомсти коварному Велесу!

Запрягал Дажьбог своего коня и поехал в дорогу дальнюю от Рипейских гор к царству темному.

Велес буйный бог видел мутный сон:

- Этой ночью, - сказал, - покрывали меня пеленою черною, траурной и поили меня горьким зельем-вином, с горем смешанным! И скакали, и выли вокруг меня Карна с Желею, пламя мыкая в роге огненном! Знать идет сюда светлый бог Дажьбог, предстоит мне с ним битва грозная!

Тут сказала Велесу Виевна:

- Мы обманем Дажьбога могучего, коль не можем его победить в бою. Напущу я голод на сына Перуна, на пути его встану ябло-ней - коль дотронется он до яблочка, лопнет тут же он, полетят клочки. Коль пройдет Дажьбог испытание, напущу на Дажьбога жа-жду, а сама обернусь колодцем. Будет чашечка во колодце том - коль дотронется он до чашечки, упадет в колодец бездонный тот. Или - сон напущу, обернусь кроватью - коль он ляжет в кровать, вмиг ог-нем сгорит!

Под окошком Усоньши Виевны пролетал воробушек малый, он запомнил те речи грозные - полетел к Дажьбогу могучему:

- Коль, Дажьбог, тебе встретится яблонька, не срывай с нее яблок, не кушай их! Коль колодец увидишь - не пей из него, коль увидишь кровать - не ложись в нее!

Обернулась Усоньша яблонькой, на дороженьке встала Дажьбога. Проезжает Дажьбог - видит яблоню. Вынимал Дажьбог саблю острую и срубал саблей острую яблоню - тотчас кровь из яблоньки брызнула.

Обернулась Яга колодцем, обернулась она кроватью - и колодец, и ту кроватку изрубил Дажьбог на кусочки.

Доезжал Дажьбог до Кавказских гор.

Как у той ли у речки Смородины - он увидел - стоит избушечка и на куричьих ножках вертится. Вкруг избушечки с черепами тын.

- Стань, избушечка, к лесу задом, а ко мне повернись передом!

Повернулась избушка как сказано. Выходила тут Буря Виевна, вместе с Бурей - могучий Велес. И сказал тогда храбрый бог Дажьбог:
- Вы отдайте мне стадо коров назад!

Тут в избушку ударила молния и по небу гром раскатился.

Буйный Велес сел на коня верхом и сказал Дажьбогу могучему:
- Уж мы съедемся в чистом полюшке. Друг у друга попробуем силушку! Мы поборемся с тобой, побратаемся - да кому Род небесный поможет?

И погнал навстречу Дажьбог коня. Скачет конь-огонь по Земле Сырой, камни с-под копыт выворачивает, из очей его искры сыпятся, из ноздрей его дым валит столбом.

То не горюшки в поле сталкивались - то столкнулись два бога великих. Ударялись булатными палицами, сшиблись копьями долгомер-ными, ударялись и саблями острыми. У них палицы посгибались и по маковкам обломались - раскололись булатные палицы, расщепились и длинные копья, прищербились и сабельки острые.

Как они боролись-братались - содрогалась Мать Сыра Земля, расплескалось и море синее, приклонились все дубравушки. Над Землей всколебался небесный свод, под Землей шевельнулся и Юша-Змей.

Тут сходили они со могучих коней, стали биться они врукопашную. Они бились-дрались трое суток. И ослаб наконец буйный Велес бог, подвернулась правая ноженька, ослабела левая ручушка. Пал тут Велес - Дажьбог сел ему на грудь.

И вскричал тогда буйный Велес:

- Помоги-ка мне, Буря Виевна, одолеть Дажьбога могучего!

Тут подскакивала Буря Виевна, и хватала Дажьбога за желтые кудри, и сбивала на Землю Сырую его. И поднялся тогда буйный Велес, и сажился Дажьбогу на белую грудь.

Привязали тут Буря с Велесом цепью к дубу Дажьбога могучего и пошли они отдыхать в избу.

Мало времечко миновалось - разгулялась непогодушка, туча грозная поднималась. Шла та туча грозная на горы - горы с тучи той порастрескались, раскатились на мелкие камешки. Подходила к лесам - приклонились леса, разбежались в лесах звери лютые. Ста-

новилась туча над морем - море синее расходилось, разметались в нем рыбы быстрые.

Из под той из под тучи грозной, со громами гремучими и ог-нями сверкучими прилетел Орел сизокрылый, стал летать Орел, клеко-тать в небесах:

- Почему приковали Дажьбога? Почему его привязали? Из-за Бури Яги - душегубицы, из-за Велеса - бога коварного!

Не взлюбилась та речь буйну Велесу, он выскакивал на широкий двор лук тугой снимал с своего плеча, брал стрелу у Дажьбога доброго, направлял стрелу в птицу грозную.

А Дажьбог у сырого дуба глядя на стрелу приговаривал:

- Слушай, батюшка лук! Ты, калена стрела, - не пади ты ни в воду, ни на гору, не пади в дуб сырой и в сизого Орла - попади в грудь коварного Велеса!

Не попала стрела ни на гору, ни в воду, не попала стрела в дуб сырой и в Орла - повернулась в грудь буйного Велеса, сбила с ног она бога грозного.

И тогда Орел сизокрылый обернулся в Перуна могучего, и послал Перун громовую стрелу - и разбился сырой дуб на щепочки, и спадали тогда цепи тяжкие вниз на землю с Дажьбога Перуновича. И сказал Перун буйну Велесу:

- Я тебя, грозный Велес, коровий вор, уничтожу, убью, не помилую!

- Не убьешь ты меня, - отвечал ему Велес, - от тебя я сумею упрятаться! Вот идет человек - стану тенью его, ничего ты со мною не сделаешь!

- Я убью человека, его я прощу, но тебя, злодей, не помилую!

- Тогда я - под коня! Не отыщешь меня! - отвечал ему Велес могучий бог.

- И коня я забью, и тебя погублю, погублю тебя, не помилую!

- Я запрячусь в дупло, там спокойно, тепло - ничего ты со мною не сделаешь!

- Я тот дуб расщеплю и тебя отыщу - отыщу, убью, не помилую!

И тогда буйный Велес под гору залез, в ту пещеру, где воды упрятаны. А Перун-громовержец скалу расколел, тяжким молотом в

ка-мень ударив - и поднялись великие воды, под скалою Велесом скован-ные!

И перуновы тучи на небо пошли, отпустила из хлева их Буря- -Яга, разразились тут грозы великие, сердце радуя Громовержца!

Стал тут добрый Дажьбог на коне разъезжать по бескрайнему царству темному. Подъезжал к пещерам змеиным. А в тех темных пещерах - пленники: сорок там царей и царевичей, также сорок князей и князевичей, сорок мудрых волхвов, сорок богатырей, а простого народа и сметы нет.

Выводил Дажьбог пленных Велеса, оживлял он людские тени, что блуждали по царству подземному. Много вывел князей и князевичей, выводил королей, королевичей, много вывел девиц, также малых детей.

- Выходите из царства пекельного! Из пещер выходите Велеса! Выходите из нор змеиных! И идите за речку Смородину, и ступайте все по своим местам, по домам своим, к очагам родным! Вспоминайте потом Дажьбога! Без него вы бы вечно сидели в плену!

Выходили с великим шумом мертвецы из подземного царства, побежали за речку Смородину через мост калиновый тонкий.

А Дажьбог пошел по пещерам - и зашел в пещеру последнюю. Видит: дверь запорами запертая, наглухо замками закрытая. И сорвал Дажьбог все замки с нее, сшиб запоры могучей рукою и раскрыл железные двери.

И увидел под темными сводами в той пещере Кощей Бессмертного. На двенадцати он цепях висел, а под ним котел на огне кипел.

И сказал Кощей богу светлому:

- Дай, Дажьбог, мне воды немножечко!

Наливал Кощею Дажьбог воды.

Выпил все Кощей, запросил еще. Наливал Дажьбог - выпил вновь Кощей. Просит в третий раз - дал опять Дажьбог.

И сказал Кощей богу светлому:

- Буду помнить твою услугу! За нее тебе три вины прощу!

Разорвал затем цепи тяжкие, полетел из темной пещеры он к свету белому, к Солнцу Красному.

КЛУБОК ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, как женился Дажьбог на Маренушке.

- Ничего не скрою, что ведаю...

Ко Рипейским горам в светлый Ирий со всего света белого птицы слетались. Собирались они, солетались, о Сырую Землю ударились, обернулись птицы в небесных богов.

Прилетели то ко Рипейским горам: Огнебог-Семаргл, Ураган-Стрибог, бог Перун-громовержец с Дивою, ясный Хорс с Зарей-Зареницею, Волх сын Змея с прекрасной Лелею и Дажьбог сын Роси Перунович.

Их встречали Сварог вместе с Ладюю, приводили в чертоги хрустальные, угощали яствами разными, наполняли чаши хмельной Су-рьей.

Как садились гости за золотые столы, за золотые столы, за камчатые скатерти - поднимали чаши одной рукой, выпивали единым духом.

После пира было гуляние по небесному саду Ирию. И гулял Дажьбог сын Перунович, подходил к расписному терему. А в тот терем высокий прохода нет.

Тут услышал Дажьбог сын Перунович как играют в тереме гусельки и звенят золоченые струны. И заслушался Дажьбог, и задумался, и понравились Тарху гусельки:

- Это терем Марены Свароговны - видно там у нее гуляние!

Стал он биться-стучаться в терем - зашатались стены у терема, распахнулись двери железные. Поднялся сын Перуна по лестницам и вошел в палату Маренушки.

У Маренушки - развеселый пир. У Марены гости приезжие из далекого царства темного: в ряд сидят Горыня с Дубынею и Усыня с Кашеем Виевичем.

Поздоровался с ними Перунович и сел за стол на скамеечку.

- Что ж не ешь, Дажьбог сын Перунович? - так спросила Марена Свароговна.

А Дажьбог Марене ответил:

- Сыт, Марена, я - только что с пира у отца Сварога небесного.

А сам думает: если поешь у нее, заморозит она, иль отравит, ведь Марена колдунья известная.

Продолжался пир и гуляние. Здесь Кащей к Маренушке сватался, и хвалился своими богатствами, и хвалился своим он бессмертием:

- Все, Марена, тебе подвластны! Все боятся Марены-Смерти!

Только я не боюсь - Бессмертный! Мы с тобою, Марена, вместе подчиним, покорим поднебесную!

Наконец, пришло время позднее, стали гости прощаться с Маренушкой. Провожала Марена гостей, проводила Кащея Бессмертного, а Дажьбога стала удерживать:

- Оставайся, Дажьбог сын Перунович, до рассвета, до света белого, и со мною, Мареною, сделай любовь! Будет мужем моим пусть Бессмертный Кащей, ну а ты, Дажьбог, - полюбовником!

Отвечал тут Дажьбог сын Перунович:

- Ты прощай, Марена Свароговна! Ты прощай уж, Маренушка-душе-нька, я не буду тебе полюбовником!

Обернулся Дажьбог от Марены и ушел один на широкий двор. Тут вскочила Марена Свароговна и брала ножища-кинжалища, и стругала следочки дажьбожии, их бросала в печку муравлену, как бросала их - приговаривала:

- Вы пылайте, следочки дажьбожии, вы горите во печке муравленой! И пылай в Дажьбоге Перуновиче по Марене душа его светлая! Чтоб не мог Дажьбог жить без душеньки - чтоб не мог без меня он ни есть, ни спать! Подымайтесь, дымочки, из печечки, подымай-тесь, вы, ветры буйные! Соберите тоску-ту тоскучую со всех вдов, сирот, с малых детушек, соберите со света белого, понесите ее в сердце молодца - молодого Тарха Перуновича! Посеките булатной саб-лею сердце Тархово молодецкое, поселите тоску-ту тоскучую, дайте и сухоту сухотучую в его кровь, и в жилы, и в печень! Чтоб казалась ему Маренушка милей матери, отца-батюшки, и роднее Рода небесного!

Будьте крепче булата, слова мои! Ключ к словам моим в небесах, а замок в морской глубине, проглотила замок эта рыба кит. Рыбу- кит не добыть, и замок не открыть! А кто рыбу добудет и замок отперет - того гром убьет и спалит огонь!

- * -

А Горыня, Дубыня с Усынею возвращались назад в царство темное. Растворились вдруг небеса, сократились колеса золотые, золотые колеса - огненные. А на той колеснице огненной сам Перун Громовержец покатывал, златокудрой главою встряхивал, в небо молнии посылая. И поглядывал вниз на Землю. Видит он - Горыня с Дубынею и Усы-ня идут по дороженьке.

- Где вы были? - спросил Громовик-Перун.

- Были мы в гостях на Рипейских горах у Марены Свароговны в тереме. Пили-ели мы, веселились мы, веселился там и твой сын Дажьбог!

Тут нахмурился Громовержец, покатил к Дажьбогу к Рипейским горам:

- Мне не нравится, сын, что ты ходишь к Марене! Не прельс-тился ль ты красотой ее? По-хорошему с ней ты сходишься - по-хоро- шему ль разойдешься с ней? Не пеняй тогда ты на батюшку, на пеняй на родимую матушку, а пеняй, Дажьбог, на себя самого!

Огорчился Дажьбог и пошел к Роси. И спросила Дажьбога матушка:

- Что случилось - скажи, чадо милое?

- Я скажу тебе правду сущую. Изобидел меня мой отец Перун, говорил - будто я у Марены сижу! Я всего заходил-то разочек, посидел у Марены часочек.

- За тебя Перун беспокоился. Та Марена - колдунья ужасная! Не ходи к ней, Дажьбог, в светлый терем, не прельщайся ты красотой ее!

Тут сказал Дажьбог слово резкое:

- Ты по роду мне будешь матушка, а по речи своей - будто ма-чеха!

И пошел он в терем к Маренушке:

- Проведу я с ней ночь темную на ее кроваточке мягкой, а на- утро возьму в замужество!

Тут в Дажьбоге кровь разыгралась, и сердечко в груди растре- вожилось, и расправил он плечи широкие. И пошел Дажьбог сын

Перунович, подходил к высокому терему. А в тот терем Марены прохода нет.

Тут натягивал сын Перуна лук тугой за тетивочку шелковую и стрелял стрелою каленою. Полетела стрела позлаченная, попадала в окошко косявчато - проломил окошко косявчато и расшибла стекольчато зеркало. Стал он биться-стучаться в терем. Зашатались стены у терема, распахнулись двери железные. И вошел сын Перуна к Маренушке.

У Марены - пир и гуляние. У Марены гость с царства темного: сам Кащей Бессмертный сын Виевич.

И сказал Дажьбогу Бессмертный Кащей:

- Ты почто, Дажьбог, к нам в окно стрелял? Проломил ты окошко-ко косявчато и расшиб стекольчато зеркало!

Тут Дажьбогу досадно стало - вынимал он сабельку острую, поднимал ее над своей головой:

- Я тебя, Кащей, на куски изрублю!

Тут Марена со смехом говаривала:

- Не пугайся, Кащей, мил сердечный друг! Хочешь я Дажьбога могучего оберну златорогим туром?

Тут брала Маренушка чашечку, а в той чашке - водица холодная, колдовала она над чашечкой, выливала она ту чашечку на Дажьбога Тарха Перуновича.

Вдруг не стало в светлице Дажьбога, вдруг не стало сына Перуна, встал в светлице Тур златорогий. Золотые рога у Тура, а копытца его серебряные, в каждой шерсточке по жемчужинке.

Приказала тогда Маренушка отогнать его в чисто полюшко.

Трое суток бродил златорогий Тур по высоким горам, по долинушкам. Увидали его пастухи, увидали - сказали матушке.

Рось тогда пастухам ответила:

- То не Тур златорогий ходит, ходит то мой сынок родимый Тарх Дажьбог, Мареной обернутый.

И просила она Перуна:

- Громовержец, скажи Марене, чтоб вернула она мне сына, обернула Тура Дажьбогом!

И сказал Перун Громовержец, раскатился гром в поднебесье:

- Ай же ты, сестрица Марена! Ты зачем златорогим Туром повернула Дажьбога доброго? отпустила его в чисто полюшко? Обрати ты его обратно, а иначе, сестрица Марена, я пуцу в тебя громовой стрелой!

Обернулась Марена сорокою, полетела в чистое полюшко - там где ходят по полю туры, - девять туров - обычные туры, а десятый Тур - златорогий.

Тут садилась сорока на правый рог златорогого Тура Дажьбога, стала Туру Дажьбогу выщелкивать:

- Ай же ты, Дажьбог - златорогий Тур! Не наскучило ль тебе в чистом полюшке? По долам гулять, по горам плутать, по дубравам дремучим, по болотам зыбучим? И не хочешь ли - пожениться на мне? Ты со мной сделай заповедь вечную - и возьми Марену в замужество!

- Ай же ты, Марена Свароговна! Обрати ты меня обратно - я согласен на заповедь вечную!

И брала вновь Маренушка чашечку, наполняла ее ключевой водой, и брала три щепоточки маленьких из печи, от золы, от сырой земли. Посыпала щепоточки в чашечку, говорила над ней колдовские слова - очень странные, очень страшные.

И из чашечки Тура обрызнула. И чихнул тот Тур три разоч-ка - обернулся снова Дажьбогом.

И пришли они снова к Рипейским горам ко Сварогу небесному в кузницу. Им сковал Сварог по златому венцу, и сыграл Дажьбог Тарх Перунович со Мареною вскоре свадебку.

Солетались на свадьбу веселую со всего света белого птицы. Ударялись птицы о Матушку Землю, обернулись птицы в небесных бо-гов.

Собирались они, солетались, поздравляли Дажьбога с Мареною. И сплела им Леля любви венок, подарила Рось голубой платок, подарила Лада гребеночку: коль махнешь платком - будет озеро, а гребеночкой - встанет темный лес.

Стали гости гулять, пить и есть, плясать.

И плясала на свадьбе Жива - и кружилась она всем на диво: правой ручкой махнет - встанет лес и река, левой ручкой - летят

птицы под облака.

И плясала на свадьбе Марена - и махала она рукавами: правой ручкой махнет - лед на речке встает, левой ручкой махнет - снег из тучи идет.

Говорил сын Перуна Маренушке:

- Замело, завияло дороженьки, и нельзя пройти мне к Маренушке. Промету я дорожку - сам к милой пройду. Постелю постелю пухо-вую, обниму Маренушку милую!

Продолжается свадьба небесная!

КЛУБОК ПЯТНАДЦАТЫЙ

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, как Кащей у Дажьбога Марену украл, как Дажьбог Марену отыскивал, как спасала Дажьбога Жива!

- Ничего не скрою, что ведаю...

Как узнал про свадьбу Бессмертный Кащей, запрягал колесницу огненную, и собрал несметную силушку, и надвинулся тьмою на Ирий сад.

То не темная туча приблизилась - то надвинулась сила кащеева, затопила мглой Землю-матушку.

Как в ту порушку в светлом Ирии никого из богов не случилось - там один оставался могучий Дажьбог. Снаряжался он в чис-то полюшко драться с той несметною силою.

Бился с нею Дажьбог трое суток, и побил он силу великую, а потом возвратился обратно в рай. Лег он спать - и спит непробудным сном, над собою невзгоды не чувствует.

Тут подъехал к высокому терему сам Кащей Бессмертный сын Виевич. Стал Марену он подговаривать, соловьем перед нею выщелкивал, говорил Марене-кукушечке:

- Полетим, дорогая кукушечка, в золотое царство кащеevo! Там совьем мы, кукушка, по гнездышку, и устелим его черным бархатом, и украсим его чистым золотом!

Говорил Бессмертный Маренушке:

- За тебя я, Маренушка, сватался, ты должна была быть моею! Ты пойди за Кащея замуж! Моя матушка - Мать Сыра Земля, а мой

батюшка Вий - подземельный князь сын великого Змея Черного! А Дажьбог - внебрачный Перуна сын от Роси - всего лишь русалки! Лишь со мною ты будешь царицею, а с Дажьбогом - лишь портомойницей!

И Марена тут призадумалась:

- Для чего мне слыть портомойницей? Лучше буду с Кашеем царицею!

И пошла за Кашея замуж. А Дажьбог все спит непробудным сном, над собою невзгоды не ведает, что была у него молодая жена, да пошла за Кашея Бессмертного.

Улетели Марена с Кашем - пробудился Дажьбог сын Перунович. Тут вернулись в сад боги вечные, стал их спрашивать удалой Дажьбог:

- Вы скажите мне - где жена моя? Куда скрылась моя Маренушка?

Отвечал Дажьбогу великий Перун:

- Слышал я от Сварога небесного, что Маренушка замуж опять пошла - за царя Кашея Бессмертного.

Говорил тогда сильный бог Дажьбог:

- Надо ехать нам за угоною!

Отвечал Перун:

- Честь ли мне, хвала ль за чужою женою следовать? Ты езжай один за угоною. Ничего с них, Дажьбог, не спрашивай, как застанешь их в чистом полюшке - отсеки у Кашея голову!

Поезжал Дажьбог за угоною. Как Марена Дажьбога увидела - наливала вина чару полную, заступала ему дороженьку. Как увидел Ма-рену могучий конь - тут же встал на дороге, как вкопанный. Стал коня стегать удалой Дажьбог, конь не слушает, не идет вперед.

Тут сказала Марена Дажьбогу:

- Свет мой ясный, Тарх сын Перуна! Меня силой везет Бессмертный! Выпей чару вина зеленого ты с великой тоски и досады!

Выпил чару Дажьбог - захотел еще, наливал еще - по другой горит. Тут напился Дажьбог допьяна и упал на Матушку Землю.

- Велика власть Хмеля могучего! - рассмеялась Марена грозная и сказала Кашею слово: - Ты, Бессмертный Кашей, отсеки главу нера-

зумному Тарху Перуновичу!

Отвечал Бессмертный Маренушке:

- Как Дажьбог меня из пещеры спас - я ему обещал три вины простить. Это будет прощение первое.

Тут Марена Дажьбога подхватывала и столкнула в колодец глубокий - тот, что вел в подземное царство. И упал Дажьбог в царство темное.

Пробудился в провале великий бог, он вставал на ноженьки резвые и свистел молодецким посвистом.

Подбегал к провалу могучий конь, опустился он на колени и свой длинный хвост опустил в провал.

Ухватился крепко Дажьбог за хвост, и на Землю Сырую поднялся он. И вскочил тогда на лихого коня, и поехал вновь по дороженьке.

- * -

Вновь стоит на дороге Марена. Как увидел Марену могучий конь - тут же встал на дороге, как вкопанный. Стал коня стегать удалой Дажьбог, конь не слушает, не идет вперед.

Вновь сказала Дажьбогу Марена:

- Если конь не идет, значит он устал. Дай коню отдохнуть, отдохни и сам. Слезь с коня, Дажьбог, и с усталости зелена вина выпей чарочку. Как день летний не может без солнышка, так и я не могу без тебя, мой свет, не могу я есть, не могу и спать!

Выпил чару Дажьбог - захотел еще, наливал еще - по другой горит. Тут напился Дажьбог допьяна и упал на Матушку Землю.

- Велика власть Хмеля могучего! - рассмеялась Марена грозная, и сказала Кащейю слово: - Ты, Бессмертный Кащей, отсеки главу неразумному Тарху Перуновичу!

Отвечал Бессмертный Маренушке:

- Раз Дажьбог меня из пещеры спас - обещал я ему три вины простить. Это будет второе прощение.

Тут Марена Дажьбога подхватывала и бросала его чрез свое плечо, как бросала его - приговаривала:

- Там где был удалой добрый молодец - там горячий стань белый камешек. Первый год пройдет - ты лежи на Земле, и второй пройдет -

- ты лежи на Земле, третий год пройдет - ты сквозь Землю пройди, и низвергнись в царство подземное!

Как тут конь Дажьбога несчастного побежал один ко Рипейским горам, стал он бегать по саду Ирию.

И увидел коня Громовик Перун:

- Не видать что-то сына родимого, не видать Дажьбога могучего, знать случилось что-то неладное!

Тут Перун Громовержец коня оседлал и поехал по полю широкому. Переехал он лесушки темные, переехал поля Сарачинские и доехал до камня горючего. Тут он камень горючий покатывал, а покатывал - - приговаривал:

- Там где был бел горючий камешек - стань на месте том добрый молодец - молодой Дажьбог сын Перунович. Стань ты, камень, легче легкого!

Тут Перун поднимал этот камешек, чрез плечо его перекидывал Там где был бел горючий камешек - там вдруг стал удалой добрый молодец.

И сказал Перуну тогда Дажьбог:

- Надо ехать нам за угоною!

Отвечал Перун:

- Честь ли мне, хвала ль за чужою женою следовать? Ты езжай один за угоною. Ничего с них, Дажьбог, не спрашивай, как застанешь их в чистом полюшке - отсеки ты Кашею голову!

Тут вскочил Дажьбог на лихого коня и поехал по полю широкому.

Не ковыль в чистом поле шатается - зашатался там добрый молодец молодой Дажьбог сын Перунович. Доезжал до речки Смородины, принагнулся он к быстрой реченьке, и вскричал Дажьбог громким голосом:

- Кто тут есть на реке перевозчиком? Отвезите меня на ту сторону! Примите меня, хозяева - Велес с Бурей Ягою Виевной! Накормите меня белым хлебом, напоите вином медвяным!

Отвечают ему хозяева:

- У нас в темном царстве - горькое житье. У нас хлеба бело-го - нет, и питья медвяного - нет. А есть - гнилые колоды, а есть - водица

болотная!

Говорил Дажьбог сын Перунович:

- Перевезите меня на ту сторону! Перевезите меня, проводите ко горячему камню Алатырю, ко дворцу Кащея Бессмертного!

Перевез через речку Смородину Тарха сына Перуна Велес, и дал Дажьбогу клубочек:

- Ты, Дажьбог, ступай за клубочком - приведет клубочек к Кащею!

Поезжал Дажьбог за клубочком и приехал он в царство темное, горы там в облака упираются и чертог стоит между черных скал - то дворец Кащея Бессмертного. У дворца ворота железные, алой кровью они повыкрашены, и руками людскими подперты. Стены у дворца - из костей людских, вокруг палат стоит с черепами тын.

Увидала его Марена, говорила Кащею слово:

- Не убил ты Дажьбога доброго - он опять к нам в гости пожаловал!

Подходила она близешенько, кланялась Дажьбогу низешенько:

- Свет мой ясный, Тарх сын Перуна! Меня силой увез Бессмертный! Как день летний не может без солнышка, так и я не могу без тебя, мой свет, не могу я есть, не могу и спать! Выпей чару вина зеленого ты с великой тоски и досады!

Выпил чару Дажьбог - захотел еще, наливал еще - по другой горит. Тут напился Дажьбог допьяна и упал на Матушку Землю.

- Велика власть Хмеля могучего! - рассмеялась Марена грозная, и сказала Кащею слово: - Ты, Бессмертный Кащей, отсеки главу - неразумному Тарху Перуновичу!

Отвечал Бессмертный Маренушке:

- Как Дажьбог меня из пещеры спас - я ему обещал три вины простить. Это будет прощенье последнее. Коль сойдемся мы еще раз в бою, не уйдет от меня удалой Дажьбог! Отсеку ему буйну голову!

Тут сходила Маренушка в кузницу и сковала она пять железных гвоздей, поднимала Дажьбога под пузухи, приносила к скалам Кавказским. И распяла на скалах бога. И забила в ногу железный гвоздь и в другую вбила она другой, в руки белые вбила она по гвоздю, а последний гвоздь обронила. И ударила тяжким молотом богу светлому в бело личико - он облился кровью горячею.

Как была у Марены Свароговны Жива-Лебедь - сестра родная.
Говорила она Сварогу:

- Дай прощенье и благословение полетать мне по тихим заводям, полетать, погулять белой лебедью! Долететь мне до царства темного, погостить у родной сестрицы!

Дал прощенье Сварог Живе-Лебеди. Полетела Жива к Кавказским горам - погостила она у сестрицы. Стала Лебедью белой погуливать, по горам она стала полетывать - и увидела бога распятого, молодого Тарха Перуновича.

И сказала ему Лебедь белая:

- Молодой Дажьбог сын Перунович! Ты возьмешь ли меня в замужество? Я спасу тебя от сестры своей, от Марены - напрасной Смер-ти!

И сказал Дажьбог сын Перунович:

- Я возьму тебя замуж, Лебедушка, Жива - дочь Сварога небесного!

И тогда Свароговна Лебедью полетела в небесную кузницу, доставала клещи железные, отдирала клещами железными от скалы Дажьбога могучего.

Уносила Дажьбога Лебедушка далеко из темного царства ко Рипейским горам в светлый Ирий сад. Оживляла Дажьбога живой водой и лечила раны кровавые.

КЛУБОКШЕСТНАДЦАТЫЙ

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, нам о Смерти Кашея Бессмертного, Расскажи о Великом Потопе нам!

- Ничего не скрою, что ведаю...

Говорила Дажьбогу Жива:

- Не найти тебе Смерти Кашеевой - он с Мареною-Смертью дружен. И в бою ему Смерть не писана, ведь Кашей - это бог Бессмертный!

Ей Дажьбог сын Перуна ответил:

- Не могла завязать так Макошь, Род не мог допустить такое! Все рожденное Смерть имеет! Значит - есть она у Кашея!

И спросил Дажьбог Макошь-матушку:

- Где находится Смерть Кащейа? Помоги мне, матушка Макошь!

Отвечала Дажьбогу Макошь:

- Далеко его Смерть упрятана, глубоко его Смерть схоронена!

Далеко на Буяне-острове вырос дуб до самого неба, на том дубе сундук окованный, в сундуке спрятан заяц, в зайце спрятана утка, а в той утке яйцо. В том яйце ты отыщешь Кащееву Смерть!

И поехал Дажьбог к морю синему. Видит - в небе летит Ясный Сокол - то Семаргл-Огонь сын Сварожич:

- Я тебе помогу, добрый бог Дажьбог!

Видит - кружится в небе Орел - то Перун Громовержец Сварога сын:

- На меня надейся, могучий бог!

Видит в поле Дажьбог Волка серого - это Огненный Волх Змея Индрика сын:

- Не забудь обо мне, Тарх Пернович! |

Вот подходит Дажьбог к морю синему:

- Как бы мне переправиться к острову?

Всколебалось тут море синее и поднялся из моря Поддонный Змей. Лег тот Змей поперек моря синего:

- Ты ступай по мне, светлый бог Дажьбог!

И поехал по Змею Перуна сын - доезжал до Буяна-острова. Видит он - на острове дуб стоит, в небо кроною упирается. И висит высоко на ветвях его тот сундук со Смертью кащеевой.

- Как бы мне достать тот сундук с ветвей?

Прилетел Перун Громовержец и ударил в дуб громовой стрелой - сотряслась тогда поднебесная, расщепился дуб тот на щепочки, и упал сундук вниз с его ветвей. И сундук раскрылся окованный, из него быстрый Заяц выскочил.

- Как бы мне догнать Зайца серого?

Появился Волх - Змей могучий, Волк, побежал за Зайчиком серым он, и догнал Зайца Волк, растерзал его, и порхнула из Зайчика Уточка.

- Как бы мне поймать серу Уточку?

Прилетел тут Рарог - Огонь-Семаргл, растерзал Семаргл серу Уточку. И упала из серой Уточки Золотое Яйцо в море синее.

- Как бы мне Яичко то выловить?

Тут поднялся из моря Поддонный Змей и принес Дажьбогу Перуновичу то Яичко с Кашеевой Смертью.

- * -

И поехал Дажьбог в царство темное. Подъезжал к палатам кашеевым. Увидала его Марена, наливала питья хмельного:

- Свет мой ясный, Тарх сын Перуна! Как день летний не может без солнышка, так и я не могу без тебя, мой свет, не могу я есть, не могу и спать! Выпей чару вина зеленого ты с великой тоски и до-сады!

Тут занес Дажьбог руку правую, принимал он ей чару горькую. Налетела тут Лебедь Белая - Жива дочь Сварога небесного и толкнула чарочку горькую - улетела чара далехонько.

Тут опомнился светлый бог Дажьбог.

Вынимал Дажьбог саблю острую, отрубал Маренушке голову. Тут упал сокол Рарог-Огонь с небес и сжигал ее тело белое. Разгорался огонь палящий! Разгорался на полсвета белого!

И сказал Дажьбог Тарх Перунович:

- Принимайте требу, небесные боги! Принимайте Марену Свароговну!

Вынимал тут Дажьбог Золотое яйцо - и Кашею Яичко показывал.

Тут Кашей закричал богу светлому:

- Ты не трогай, Дажьбог, Золотое Яйцо! То Яйцо появилось при рождении мира! У него нет ни Матери, нет и Отца! О рожденьи Яйца не расскажет никто! Только Род тайну ведает эту!

И промолвил Кашею великий Дажьбог:

- В том Яйце Смерть твоя скропостижная!

И разбил Дажьбог Золотое Яйцо - и упал Кашей Вия грозного сын.

- * -

Как разбил Дажьбог Золотое Яйцо - раздался голос Рода небесного:

- Из Яйца возникает Великий Огонь! Наступает Конец Света Белого! Поднимаются Воды Великие!

Пришло время очистить Землю!

Расступись во все стороны, Мать Земля!

Гнев идет!

Озарил Семаргл царство темное, опалил Огонь силы темные. И тогда побежали к Рипейским горам все из царства Семарглом спаленного.

Оставляя дорогу черную шел Семаргл-Огонь по Земле Сырой, рассыпался он во все стороны. Вслед летел Стрибог из под облака, раздувая великое пламя! Он ревел и выл, как могучий зверь, пробегая по кронам деревьев!

И пошли, поползли ко Рипейским горам силы грозные, силы темные. Велес ринулся, Вий - подземельный князь, Змей - Поддонный Царь, мощный Святогор, вслед за ними - Горыни Виевичи.

Расступилась тогда Мать Сыра Земля, и поднялся из пекла сам Черный Змей, полетел Черный Змей ко Рипейским горам, к самому са-ду Ирию светлому!

Мать Земля потрясалась от топота, помрачилось Солнце Красное, вниз на Землю попадали звезды, и померкнул на небе Месяц.

Тут Сварог небесный услышал, что приблизилась к раю силушка и созвал в Ирий-сад он бессмертных богов.

И собрались боги бессмертные, и садились на троны в Рипейских горах. Пировали они в светлом Ирии, а потом им сказал бог небесный Сварог:

- То разлились не воды вешнии, силы навские к саду близятся! Встаньте все на защиту Ирия!

Затрубили тут турие роги: на защиту Ирия светлого, на защиту дерева жизни с золотыми волшебными яблоками встали все бессмертные боги.

Вышел бог Семаргл в вихре пламени, выезжал в колеснице огненной бог Перун, метая перуны. Волком мощным из сада выскочил Волх сын Змея. Дажьбог Перунович на коне верхом в поле выехал. Выходила и Дива грозная, золотые пуская стрелы. Собралось небесное воинство!

Как сбирались боги грозные - потрясалась Земля от топота, из озер вода разливалась.

И сходились в чистом полюшке грудь на грудь две грозные силушки. Они бились-дрались трое суток. Бил Сварог Змея Черного молотом, бог Семаргл сжигал Вия темного, а Сварожич Перун бился с

Велесом, Волх сын Змея сражался с Поддонным царем, Дива билась с Бурей-Ягою.

Заструилась тут кровь горячая, пар пошел струиться под обла-ко, и разлились кровавые реченьки.

Велес буйный бог Землю стал шатать, пробудился под ней мощный Юша-Змей - Мать Сыра Земля всколебалась, расплескалося море синее. Крикнул Велес могучий - и Святогор повалил подпирающий небо столб и смешал Землю Матушку с Небом.

И поднялись Воды Великие!

Видя воды многие лютые, испугались могучие боги, побежали в горы крутые. Побежали Горыни Виевичи, побежал и великий Велес, побежал и Вий подземельный князь сын великого Змея Черного. Как они поднимались в горы - превращались в камни горючие.

Наполнялись водою дебри, разливались реки широкие, поднимались звери к вершинам. Лютость в кротость тут превратилась, страхом сильным она укротилась. Лев с овцою стояли вместе - на верши-нах гор.

Поднимались на горы люди, побежали туда и звери. Люди вниз смотрели со страхом, как земли вдруг не стало видно - все покры-ла собой вода...

Все холмы водою скрывались, смерти горькой тут предавался - - род зверей.

Крик великий все поднимали, кверху глас и дух испускали - в злой тот час.

Птицы в синее небо поднялись, из последних сил в нем летая - - пользы нет!

Птицы падали в шумные воды, все тонули, всех скрыли волны - та вода!..

Боги скрылись в великом ковчеге, взяв с собою птиц и живот-ных, семена всех земных растений.

Род тогда золотою Щукой потянул ковчег за собою, и поплыл ко хребтам Рипейским, и поплыл к небесному саду. И ковчег тут оста-новился, к круту бережку притулился.

И прошло три тяжелых года.

И тогда Сварог вместе с Ладой на себе подняли небесный свод, а Дажьбог разогнал тучи темные. Доставать стали боги Землю - и лицо тут Земли открылось, и вода под Землею скрылась.

Над зеленой Землей летает сам Перун-Орел с Дивой-Лебедью, Алконост - бог Хорс, Рарог - бог Семаргл, Финист Сокол - Волх, птица Матерь Сва.

Вознесли боги Роду славу - и сошли на Матушку Землю.

КЛУБОК СЕМНАДЦАТЫЙ

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, о рождении русского рода, о законах, Сварогом данных!

- Ничего не скрою, что ведаю...

Как закончился первый свет - смыло все грехи со Земли Сырой, оживили мир ясный бог Дажьбог с легкокрылою Живой-Лебедью.

Насадил они - темные леса, заселили они синие моря. В небе-са запустили - стаи певчих птиц, а зверей свирепых в темные леса, и в моря китов, а в болота змей.

Утвердил Дажьбог в этом мире - Правь, отделил Дажьбог Явь от Нави. Стал он богом Прави и Яви.

Приняли Дажьбог с Живой-Лебедью золотые венцы свароговы, и сыграли свадьбу веселую.

И на свадьбу Дажьбога доброго собрались небесные боги. И спросили они невестушку:

- Ты на чем пришла, Жива милая?

- Я на жердочке, на бороздочке, на овсяном колосочке, на пшеничном пирожочке!

И кружилась Жива Свароговна: правой ручкой махнет - встанет лес и река, левой ручкой - летят птицы под облака.

- Пойду ли сад зеленый, выйду ли в сад зеленый. Далеко ли погляжу - горы там высоки, там озера глубоки!

На крутой да на горе поднялся высокий дуб. А у дуба корни булатные, его веточки - все хрустальные, его желуди - позлаченные, ну а маковка - вся жемчужная. На ветвях его птицы песнь поют, в срединушке - пчелы гнезда вьют.

Как под тем высоким дубом Жива и Дажьбог сидят, Жива и Дажьбог сидят - разговаривают:

- Ах, что это за садок, за зелененький такой! Ах, что это за цветы, за лазоревые! Ах, что это за милой, что за ласковый такой!

И пошли у Живы Свароговны с молодым Дажьбогом Перуновичем скоро дети: князь Кисек, отец Орей. А отец Орей породил сыновей вей - Кия, Щека и Хорива младшего.

Их поила Земун молоком своим, колыбель качал бог ветров Стрибог, их Семаргл согривал, Хорс им мир озарял.

Появились у них и внуки, а потом появились правнуки - то потомки Дажьбога и Живы и Роси - русалки прекрасной, то народ великий и славный, племя то по имени - русь.

- * -

Во святом саду, в светлом Ирии, после трех лет Потопа Вели-кого с неба падали клещи огненные - перед добрым Тархом-Дажьбо-гом, пред родными его сыновьями.

Получил те клещи Свароговы Праотец Орей - стал Орей железо выковывать. Показал тогда предку Орею как ковать мечи Громовик Перун.

- Вот мечи вам и стрелы могучие! - так сказал ему Громовержец. - Победим мы этим оружием всех врагов Руси!

Восхищен был тогда Праотец Орей грозной силой кованья Перуно-ва.

Во святом саду, в светлом Ирии, после трех лет Потопа Вели-кого золотые предметы падали - плуг с секирой и чаша глубокая.

Подходил к тем предметам великий Кий, поднял Кий золотой, павший с неба плуг, стал он плугом землю распахивать.

Подходил к тем предметам премудрый Щек - поднял он глубокую чашу, наливал он в чашу хмельну сурью, приносил он жертвы великим богам.

Брал секиру могучий Хорив - стал он воином грозным и князем великим.

- * -

Во святом саду, в светлом Ирии, после трех лет Потопа Вели-кого падал с свода небесного камень. Падал он перед добрым Дажьбогом,

пред родными его сыновьями.

Был тот камень мал и весьма студен, и была на Земле тьма великая. И не смог тот камень никто познать, и не смог никто от Земли поднять.

Собирались-соезжались к тому камню цари и царевичи, также и короли, королевичи, собирались волхвы многомудрые. Собирались-соезжались, вокруг него рядами рассаживались, и три дня, и три ночи богов прославляли.

И распался камень на две половины - внутри камня была надпись найдена.

Кто же высек ее? Кий - великий князь? Щек - премудрый волхв? Хорив - воин-князь? Праотец Орей? Или Тарх Дажьбог?

Высек те слова во плоти Сварог - он узнал их от Рода небесного.
Рек небесный Бог:

" Чады вы Мои! Знайте, ходит Земля мимо Солнца, но Мои слова не пройдут мимо вас!

И о древних временах, люди, помните! О Великом Потопе, истребившем людей, о падении на матушку Землю огня! Знайте, будут последние годы - годы тяжкие и потрусливые! Скоро будет конец света белого! Повернется сварожий круг!

Будет день последний! И Солнце во тьме! И Орел - украшение небесное света вам не даст в утешение! И сойдут на Землю Сварожичи - ужаснутся людские души!

Сокрушение придет от Рода! И ослабнет рука у всякого, и смятутся дети и старцы, и изменит их лица пламень.

Возмутятся струи морские, что гуляют по всей широте земной. И восстанет тут Дух на Силу - и Стрибог успокоит море. Велес двери откроет в Ирий. Но лишь праведный свет обрящет! И Сварог лишь его пропустит!

Дети Рода небесного! Родичи! Знайте, люди, законы Мои! Поучение слов Моих слушайте!

Вы потомки Сварога - сварожичи! Вы, потомки Перуна, русалки Роси! Люди русские, русичи, слушайте!

Почитайте друг друга, сын - мать и отца, муж с женою живите в согласии. За едину жену должен муж посягать - а иначе спасения вам

не узнать!

Убегайте от Кривды и следуйте Правде, чтите род свой и Рода небесного.

Почитайте вы три дня в неделе - среду, пятницу и воскресенье. Почитайте великие праздники.

В среду Велес с Бурей Ягой совещались, как им встретить Дажьбога Перуновича, когда он за коровами следовал. Совещались в среду с Мареной Кашей, как убить им Дажьбога Перуновича.

Сам Перун с Росью встретился в пятницу, и родился великий и славный Дажьбог. Также в пятницу был пригвожден он Мареной и пове-шен на скалы в Кавказских горах. Также в пятницу Макошью-матушкой был предсказан Дажьбогу Великий Потоп.

Потому подобает поститься всем людям среду каждую, каждую пятницу.

В воскресенье Дажьбога Жива-Лебедь спасала, оживляла водой и сняла со скалы. И на крыльях своих лебединых подняла, унесла в Ирий-сад ко Рипейским горам.

Если кто в воскресенье работает - то не будет ему прибытка, ни по жребию, ни по таланту во другие шесть дней без изъяна. День седьмой человекам, скотам и рабам - на покой дан, на отдых телес-ный. Друг ко другу ходите, друга дружку любите, будет радостно вам - пойте песни богам.

Почитайте великий пост, от сожженья Марены и до свадьбы Живы. Берегитесь люди в это время Кривды, сохраняйте строго от съеденья чрево, руки от сграбления, от хулы уста. Почитайте яйца в честь яйца Кашея, что разбил Дажьбог наш, вызвав тем Потоп.

Коль не будете заповедь слушать - я раскрою небесные своды, и спущу горящие камни, и пролью кипящую воду! И пролью из небесной кузницы я расплавленное железо!

Оком солнечным реки, моря изсушу, и болота тогда возгорятся, ручейки тогда приусохнут!

Загорится тогда Мать Сыра Земля - от восхода до самого запа-да, от полудня гореть будет до ночи. Загорятся и горы с раздольями, загорятся и лесушки темные!

И пролью я воду небесную, и сошлю на Матушку Землю Потоп, и водою вымою Землю я, как скорлупку яичную, как девицу и вдовушку.

Разольются реки, расшумится море, и Потоп Великий скроет Землю Мать! Приклонюсь к Земле я - и не слышно будет горького рыда-нья!

Почитайте страстную неделю - как скорбел Дажьбог от распятья до спасения Лебедью-Живой, так и вы скорбите смиренно. И не пейте питья хмельного, не скажите бранного слова!

От тех бранных слов Лада-матушка на Рипейских горах встрепенется, запекутся кровью ее уста. Коль не Ладушка - ваша заступница, то давно бы я погубил людей!

Вы ликуйте:

- Спасен светлый бог Дажьбог! К нам идет Весна, Жива-матушка!

Коль не будете заповедь слушать - сотворю вам медное Небо, сотворю железную Землю. И от медного Неба росы не воздам, и плода от Земли не дарую!

Поморю всех голодом я на Земле, все колодцы у вас приусохнут, и запасы у вас оскудеют. Погублю рабов и скотинушку, и не сможет носить вол свое ярмо!

И не дам вам дождя, и не дам вам тепла. И не будет тогда на земле травы, на деревьях не будет тогда коры. Птиц не будет, летящих по воздуху, и зверей, что по лесу рыскают. Опустеет тогда Мать Сыра Земля!

Почитайте купальские дни. Вспоминайте победу перунову, как Перун победил зверя Скипера, как сестрам своим он свободу дал, как очистил их в водах Ирия.

Почитайте вы также Перунов день. Как Перун в четверг к Диве сватался, как Перун Морского царя победил и с небес низверг буйна Велеса, вспоминайте и свадьбу перунову!

Чады вы мои! Если вы сей закон не возлюбите, коль не будете праздновать праздники и поститься в посты не станете, напущу на вас гром и молнию, глад, и град, и тьму непроглядную!

После жатвы вы вспоминайте об успении Златогорки, почитайте день Волха Змеевича, сына Индрика, Ясна Сокола. Почитайте день Ма-коши-матушки, пресвятой и великой матери.

Почитайте и день Дажьбога - вспоминайте его женитьбу, как женился он на Марене, как украл Марену коварный Кащей.

Чады вы мои! Рождены вы Дажьбогом и Родом! Кости взяты от твердого камня, от Сырой Земли Матушки - тело, кровь-руда от

Черного моря, а дыхание ваше от ветра.

Ваши очи взяты от Солнца, мысли ваши - от облака взяты. Как по синему небу проносятся тучи, так и в вас проносятся легкие мысли, и за добрыми мыслями - следуют злые.

Ваша первая мать - Лада-Матушка, мать небесная, богородица, а вторая мать - Мать Сыра Земля. Третья мать - что мучилась в родах.

Если матушка Лада вас не возлюбит, ничего на Земле Сырой не родится, и ни скот, ни птица, ни дерево.

Человеку тогда на Земле не жить!

Если матушка Лада поможет, то Земля воздаст, и накормит вас, тварь любая живую родится, скот, и птица, и всякое дерево.

Будет жить тогда человек!

Чады вы мои! Если вы Мой закон не возлюбите, и не будете праздновать праздники, и поститься в посты не станете, напущу на вас градобитие, напущу и морозы лютые, и Земли Сырой потрясения, и огонь палящ, и великий мор на людей, скотину и ваших птиц. Напущу свирепых зверей на вас и чудовищ из царства пекельного!

И придут от Черного моря звери страшные, звери лютые, волосы у них - до Сырой Земли, а на лапах у них когти острые. Поедят они вашу скотинушку, всех волов и коров, что пасутся в горах!

Если вы не уйдете от Кривды - напущу я великие казни, и войною поднимется царь на царя, и восстанет отец на сына, на отца - сын, и брат на брата, и сосед пойдет на соседа - и начнется кровопролитие.

Невеселая встанет година, и поднимется птица Обида, вступит девой на матушку Землю, лебедиными крыльями всплещет и прогонит годы обилья. Вы начнете ковать крамолу, и про малое молвить - большое! говорить: се - мое, то - мое же!

И придут языци неверные и прольют они вашу кровушку за неправду и беззаконие.

Я на вас напущу стаи черных птиц, у которых клювы железные, и начнут те птицы летать, клевать. Вы нигде от птиц тех не скроетесь! Поспешите вы на могилы - ко усопшим своим родителям, и попросите их, чтоб пустили вас - вас не пустят к себе усопшие!

Кто сему посланью не верит, тот кто скажет, что текст сей ложен - тот получит вечную муку, и в конце жизни - смерть ужасную, а не в Ирии жизнь счастливую.

Чады вы Мои! Кто все эти законы возлюбит, будет Рода небесного славить, станет толком слова толковать Мои - от того отойдут все несчастья - он наследник небесного Ирия!

Веруйте в Рода, в Сварога, в три лика его - Перуна, Дажьбога, Стрибога! Возжигайте огонь Семаргла!

Ныне и присно, и от века до века.”

Толковый словарь
основных мифологических персонажей
и
ритуальных понятий.

АЛАТЫРЬ - “всем каням камень”, центр мироздания, священная скала в Рипейских горах, также - скала у входа в Пекло на берегу реки Смородины. Его называют и горой, и “малым студеным камнем”. По преданию камень Алатырь упал с неба, на нем были написаны письмена с законами Сварога.

АЛКОНОСТ - светлая птица, инкарнация (воплощение) Хорса. Сестра других светлых птиц - Рарога, Стратима. Управляет ветрами и погодой. Когда она рождает детей на “крае моря” семь дней стоит безветренная погода.

БЕЛОВОДЬЕ - другое имя Ирия-рая. Ирий получил это имя из-за молочной реки, текущей по раю из вымени небесной коровы Земун.

БЕРЕЗАНЬ - райская местность, одна из Рипейских гор, также - название острова, подобного острову Буяну, либо - Атлантиде. На острове (горе) Березани растет солнечная береза вниз ветвями и вверх кореньями.

БОГУМИР - прародитель ряда славянских племен: русов, северян, полян, кривичей, дреговичей.

БУРЯ ЯГА УСОНЬША ВИЕВНА - супруга Велеса, богиня смерти. Хозяйка избушки, стоящей на границе двух миров. Вместе с Велесом по-

бедила Дажьбога и приковала его к дубу.

БУЯН - райский остров в Восточном море, подобен Атлантиде, Макарийскому острову.

ВЕДЫ - "ведение", священная книга древних славян. Также книги ведической религии Индии: Ригведа, Самаведа, Яджурведа, Атхарваведа; и Ирана - Авеста.

ВЕЛЕС - бог богатства и скота, проводник в загробный мир, сын небесной коровы Земун. Супруг Бури-Яги. Велес, подобно Шиве, бог - Разрушитель Вселенной. В другой ипостаси - он бог мудрости. В Южной Руси считался противником Перуна. Соперник Перуна в свадебном мифе, низвержен на Землю с небесного свода. В Северной Руси - один из верховных небесных богов.

ВИЙ - царь подземного мира, сын Черного Змея, отец Горынь, Святогора, Златогорки, Бури Яги.

ВОЛХ - бог войны, сын Матери Сырой Земли и Индрика-Змея, супруг Лели. Свергнул с престола своего отца Индрика, взял в жены царицу темного царства - Пераскею, стремился покорить Рипей-ское царство и весь мир, но из за любви к Леле отказался от своего намерения.

ВОРОН - олицетворение всех темных сил, инкарнация Черного Змея, один из творцов мира - сотворил ущелья, горы.

ГАМАЮН - птица вещая, говорун. Инкарнация Велеса - бога мудрости. Посланник богов - она пропевает книгу "Песен". Гамаюн прилета-ет на блаженный Макарийский остров, находящийся "под самым востоком солнца близ рая".

ГОРЫНЯ - горный великан, может обращаться в Змея Горыныча, охраняет темное царство.

ГРИФОН - могучая птица-собака. Грифоны преграждали путь к Рипейским горам, охраняли золото Ирия. Также грифоны стерегли про-ход в пекельное царство.

ДАЖЬБОГ - один из древнейших славянских богов, бог всей Вселенной, солнечный бог, сын Перуна и русалки Роси, прародитель русского народа. Согласно Велесовой книге породил русских людей "через корову Земун". Победил Велеса и освободил коров и воды. Победил Кашея и вызвал Всемирный Потоп. Супруг Златогорки, Марены, Живы.

ДАСУНЬ - темное царство, населенное дасу - демонами, или представителями неарийских, неславянских племен.

ДИВА-ДОДОЛА (Перунница) - супруга Перуна, дочь Семаргла. Богиня грозы и молнии, также отвечает за дождь и плодородие Земли.

ДНЕПР - бог реки Днепра, отец русалки Роси.

ДОЛЯ - добрая богиня, помощница Макоши, тклет счастливую судьбу.

ДУБЫНЯ - лесной великан, может обращаться в Змея, охраняет пекельное царство.

ЖЕЛЯ - от слова "жалеть", божество похоронного обряда, сес-тра Карны.

ЖИВА - богиня жизни, весны, третья супруга Дажьбога. Спасла Дажьбога от своей сестры - Марены.

ЗЕМУН - небесная корова, мать Велеса. Спасла своего сына от разъяренного Перуна. Из ее вымени течет молочная река по саду Ирия.

ЗЛАТОГОРКА - великанша, первая супруга Дажьбога. Погребена в каменной гробнице, в святых горах, близ Арарата.

ИНДРА - "владыка", главный бог ведического пантеона. Громовержец. В Велесовой книге упоминается, как верховный небесный бог, который вместе с Перуном устраивает битвы.

ИНДРИК-ЗВЕРЬ - царь темного царства, свержен с престола и убит своим сыном Волхом. Отец Волха от связи с Матерью Сырой Землей. Супруг змеи Пераскеи.

ИРИЙ (Вырий, Сварга) - славянский рай, расположен в Рипейских горах. Правит Ирием Сварог. В Ирии собираются и пируют небесные боги. По Ирию течет молочная река.

КАРНА - от слова "карить" - божество похоронного обряда, се-стра Жели.

КАЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ (Трипетович) - сын Матери Сырой Земли, владыка темного царства, бог земледелия у племени, враждебного славянам, также - славянский Аид, царь царства мертвых. У греков ему соответствуют Триптолем и Аид. Противник Ярилы и Дажьбога.

КИЙ - сын Орея, внук Дажьбога, прародитель русских людей, основатель Киева.

КИСЕК - один из мифологических прародителей русских людей, племя Кисека соединилось с племенем Орея.

КРИВДА - богиня, олицетворение всех темных сил, противница Правды.

ЛАДА - женская ипостась Рода, супруга Сварога, богородица. Лада - мать богов, она же - рожаница, спутница Рода, "мать - - Родиха", помогающая при родах. Защищает верующих перед Бо-гом.

МАГУР - птица Индры, его инкарнация. Упоминается в Велесовой книге.

МАКОШЬ - мать счастливого жребия. Вместе с помощницами Долей и Недолей она определяет судьбу людей и богов. Она - пряжа, прядет нити судьбы, подобно античным мойрам. Макошь ходит по Земле в виде молодой женщины и примечает, кто как живет, как соблюдает обычаи, запреты.

МАРЕНА (Мармара) - богиня смерти, зимы, вторая супруга Дажьбога. Украдена Кашеем Трипетовичем, впоследствии - его жена и противница Дажьбога. Сожжена Дажьбогом.

МАТЕРЬ СВА - птица, инкарнация Великой Матери - Лады. Покрови-тельница Руси. В Велесовой книге образ птицы Сва совмещает образы многих фольклорных птиц, прежде всего - птицы Гамаюн.

МАТЬ СЫРА ЗЕМЛЯ - богиня земли, плодородия, подобная греческой Гее. Мать Змей, Горынычей, Волха.

МОГОЛ - могучая птица, унесшая Сурицу с горы Березань, чтобы оживить Перуна. Она же вынесла из подземного царства Велеса.

НАВЬ - темная сила, управляющая миром, одновременно - загробный мир, "тот свет". Также - философское понятие, аналогичное понятию Инь в китайской философии, тамас в индийской философии (пассивные силы, пытающиеся сохранить мир неизменным). Противостоит Яви.

НЕДОЛЯ - богиня, помощница Макоши, тклет несчастливую судьбу.

ОБИДА - лебедь, птица печали, обиды. Всегда противостоят Орлу, Соколам - птицам верховных светлых богов.

ОРЕЛ - птица Перуна Громовержца, его инкарнация. Именно Орел в мифах многих народов сопровождает Громовержца. Громовержец может превращаться в Орла, может летать на Орле, посылать его выполнять различные поручения.

ОРЕЙ - мифологический прародитель русских людей, сын Дажьбога и Живы. Возможно, его имя происходит от "арий" - "пахарь". Отец Кия, Щека и Хорива.

ПАТАР ДЫЙ - бог ясного неба у многих индоевропейских народов. Близок Сварогу, Перуну, Зевсу, Свентовиту.

ПЕКЛО - славянский Аид, или ад. В разное время им правили различные Змеи и чудовища - Черный Змей, Чудо-Юдо, Скипер-Зверь, Инд-рик-Зверь, Волх, Велес, Кащей. Пекло, как и Аид, разделяется на три уровня, подобные греческим Тартару (самый глубокий уровень), Эребу (подземному пекельному царству), и собственно Аиду - надземной местности перед входом в подземное царство (эта местность и есть - темное царство).

ПЕРАСКЕЯ - Змея, царица подземного царства, супруга Индрика-Змея, а потом - первая жена Волха. Убита Велесом.

ПЕРУН - Громовержец, бог грозы и войны. Сын Сварога. Супруг Дивы-Додолы и отец Дажьбога. Был замещен Ильей Пророком, а в фольклоре - Ильей Муромцем и Егорием Храбрым. Победил зверя Скипера, Чудо-Юдище - Поддонного царя.

ПРАВДА - богиня, олицетворение светлых сил, противница Кривды.

ПРАВЬ - одно из основных понятий славянской философии. Понимается как всеобщий закон, установленный Дажьбогом. Согласно этому справедливому закону существует мир. Это понятие подобно саттве индийской философии (ясность, абсолютная реальность, гармония).

РА - река Волга. Различают Ра реку, текущую по Земле и небесную Волгу, отделяющую Явь от небесного царства.

РАРОГ - сокол, огненная птица, инкарнация Сварожича-Семаргла. Рарог, согласно народным представлениям, мог появиться на свет из яйца, которое девять дней и ночей высиживает человек на печи.

РИПЕЙСКИЕ горы - мифические горы, где находится сад Ирия. Известны по греческим-скифским и индийским мифам.

РОД - Главный бог славянского пантеона, творец - "родитель" вселенной, всего видимого и невидимого мира. Вначале он был заключен в "мировом яйце", потом он разбил его. Род - наименее персонифицированное божество славянского пантеона - "отец и мать всех богов".

РОСЬ - дочь Днепра, русалка. Родила от Перуна Дажьбога. Считается прародительницей русских людей (через Дажьбога). Потому мы - сыны Дажьбога и "русские", то есть - потомки Роси.

САРАЧИНСКОЕ ПОЛЕ - поле, отделяющее Русь от стран Востока, за которыми расположен Океан, а за Океаном - сад Ирия, который посажен на Земле. В отличие от земного - небесный Ирий в Рипейских горах и мир Яви разделяет небесная Ра река.

СВАРОГ - мужская половина, ипостась Рода. Также бог-творец. Он завершает творение Вселенной, устраивает "поднебесную", достает с помощью уточки Землю из первичного Океана. Сварог - небесный кузнец. Когда он ударил молотом по "бел горюч камню", родился бог огня Сварожич-Семаргл. Он населил Землю, создал первых людей из камня, научил их кузнечному ремеслу. Дал им законы. Он супруг Лады и отец многих богов.

СВЕНТОВИТ - бог неба и света у балтийских славян. Идол Свентовита стоял в святилище в городе Араконе.

СВЯТОГОР - сын Вия, охраняет столб, поддерживающий небо. Подобен греческому Атланту.

СЕМАРГЛ - согласно Велесовой книге, бог огня. Его инкарнацией является птица Рарог. В первой битве светлых и темных сил он победил Черного Змея - Морского царя. Он - бог огненных жертвоприношений, посредник между людьми и небесными богами.

СИРИН - темная птица, инкарнация Велеса, Кощея, Змея - то есть царя подземного мира. Сирина - от головы до пояса - человек, от пояса же - птица. Кто послушает ее голос, забывает все на свете и умирает.

СКИПЕР-ЗВЕРЬ - царь надземного Пекла, (у греков Аида). Главный противник Перуна. Вначале он победил Перуна и закопал его в Землю. После освобождения Перуна был им побежден и завален Кавказскими горами.

СМОРОДИНА - огненная река между светлым и темным царством. Видимо, соответствует Дону, либо - Кубани.

СТРАТИМ (Страфиль) - в славянской народной мифологии заменяет Алконоста, воплощение Стрибога - бога ветров. Управляет погодой на море.

СТРИБОГ-Сварожич, сын Сварога. Бог вихря, урагана. Ветры - стрибожьи внуки. Вместе с другими богами освобождал Перуна из заточения.

СУРИЦА - напиток и богиня. Приготавливается из забродившего меда, с использованием хмеля, других трав и молока. В индийской мифологии - дочь солнца и невеста Сомы (иранского Хомы, русского Хмеля).

СУНЕ, СУРЬЯ - Солнце, божество солнца.

ТРИГЛАВ - ведическая Троица, Тримурти. Согласно различным мифологическим традициям в Триглав включали разных богов. В Новгоро-де IX века Великий Триглав состоял из Сварога, Перуна и Свентовита, а ранее (до переселения в новгородские земли западных славян) - из Сварога, Перуна и Велеса. В Киеве, видимо, - из Сварога, Перуна и Дажьбога. Малые Триглавы составлялись из богов, стоящих ниже на иерархической лестнице.

УСЫНЯ - великан, охраняет проход в пекельное царство.

УТОЧКА - птица, породившая мир. В легендах о сотворении мира ее часто заменяет сатана. Иногда она раздваивается и предстает в виде белого гоголя (который и есть бог) и черного гоголя - сата-ны.

ФИНИСТ - сокол, птица-воин, инкарнация бога войны - Волха, защитник Руси.

ХВАНГУР - одна из Рипейских гор Ирия, упоминается в стихе о Голубиной книге.

ХМЕЛЬ - растение и бог, имеет несколько ипостасей: 1) растение, из которого приготавливают божественный напиток, 2) бог Хмель, аналогичный индийскому Соме и иранскому Хоме, жених Сурьи, дочери Солнца.

ХОРИВ - (Горовато) брат Кия, сын Орея, по Велесовой книге - - прародитель славянского племени хорват.

ХОРС - бог Солнца и солнечного диска. Сын Сварога. Супруг Зари-Зареницы. Вместе с другими богами освобождал Перуна из заточения.

ЧЕРНЫЙ ЗМЕЙ - воплощение всех темных сил, родился от мировой Уточки в начале творения. Низвержен в подземное пекельное царство, подобное греческому Тартару.

ЧЕРНОМОР, ЧУДО-ЮДИЩЕ, МОРСКОЙ ЦАРЬ - царь подводного мира, и темного царства, противник Перуна в свадебном мифе. Низвержен Перуном на морское дно.

ЩЕК - (Пащек) брат Кия, сын Орея, прародитель чехов (согласно Велесовой книге).

ЮША - Змей, несущий Землю. Имя его сохранилось в народных говорах, родственные имена - Яша, Ящер. Славянский "родственник" индийского змея Шеши.

ЯВЬ - светлая сила, управляющая миром, одновременно - сам этот светлый мир, "белый свет". Также - философское понятие, подобное понятию Янь в китайской философии, раджасу в индийской философии (активные силы, пытающиеся изменить мир). Противостоит На-ви.

ЯРИЛО - сын Матери Сырой Земли и Рода, бог земледелия, плодородия. Противник Кощея Трипетовича, был обращен Кощеем в Зайца, потом его расколдовала Буря-Яга.

ЯСУНЬ - понятие противоположное дасуни. В зависимости от контекста может означать Ирий, Небо, небесных богов, славян-ариев.

КАЛЕНДАРЬ

25 Декабря. Коляда. Зимнее солнцестояние. Согласно астрономическим данным, наступает 21(22) декабря. (Клубок четырнадцатый.) По римскому календарю, известному и в Древней Руси, от Коляды - Календ брал начало Новый год. Далее - святки.

Замещен Рождеством Христовым. Содержание: свадьба Дажьбога и Марены. Святочные игры. Крещенские морозы.

31 декабря и далее - "неделя праотцов".

6 января. День Кашея и Велеса. Радогощ (?). (Клубок пятнадцатый.)

Замещен крещенским сочельником. Воспоминание о том, как Кашей украл Марену.

Далее - пост. Воспоминания о том, как Дажьбог шел в кашеево царство и о Великом Переселении народов (клубок шестнадцатый).

24 февраля. День Велеса. Замещен днем "Власия - сшиби рог с зимы".

29 февраля. День Кашея. (клубок двенадцатый, пятнадцатый и шестнадцатый.)

Замещен днем святого Касьяна.

1 марта - день Марены. (Клубок четырнадцатый, пятнадцатый, шестнадцатый.)

Замещен днем святой Мариамны праведной. В народном календаре она была названа Маремьяной-Кикиморой "одноглазой", равнозначной языческой Марене-Марморе-Маре-Кикиморе. Сохранилась присловье, вспоминаемое в этот день: "Вздел Ярило зиму (т.е Марену!) на вилы".

14 Марта. Новый год. Овсень малый (?). Первая встреча весны. Ранее, до реформы 1918 года, справлялся 1 марта. (Клубок пер-вый). Это наиболее древнее из достоверных и известных нам празднований Нового года, но в Велесовой книге есть следы и празднования римского Нового года - "Календ" в январе ("и первый святой - Коляда", см. ниже). Впрочем, в перечислении месяцев в дощечке II, 11б первым назван белояр - либо март, либо - скорее, апрель (иначе - произойдет недопустимое смешение месяцев, например: купала - июль-июнь придется на май, и т.п.).

7 апреля. День Масленицы-Марены. Красная гора (?). Весеннее равноденствие. (Клубок шестнадцатый.) Согласно астрономическим данным весеннее равноденствие: день равен ночи, - наступает 20(21)

марта, но срок был смещен из-за несовершенства календарных систем.

Этот праздник сдвинут Пасхой и замещен праздником Благовещения. Содержание: сожжение Масленицы-Марены, золотые яйца (пасхальные), отпускают птиц на волю. Разливы рек напоминают о Великом Потопе (об этом дне вспоминают и в день Марьи-зажги снега - 2 апреля). После - пост.

6 мая. День Дажьбога, или - Овсень большой(?). Встреча весны. (Клубок семнадцатый.) Дата может быть перенесена на воскресенье, либо - пятницу (для почитающих Макошь).

Этот праздник наложился на "Юрьев день". Содержание: свадьба Дажьбога и Живы. Радость по поводу прихода весны, возрождения мира после Потопа. Почитание Дажьбога - прародителя русских людей, встреча Живы, почитание Лады, сочетающей браком Дажьбога и Живу. Вспоминают победу Дажьбога над Велесом.

Дажьбог на порог Весну приволок. Пришел Дажьбог - Весне не уйти. Дажьбог весну начинает - Перун лето кончает.

22 мая. Ярилин день, семик. (Двенадцатый клубок). Замещен праздником Николы весеннего, или Миколы вешнего, травного, тепло-го. Воспоминание о встрече Ярилы и Кощея.

Пришел бы Ярило, а тепло будет. До Ярилы крепись, хоть разопнись, с Ярилы живи не тужи. Средний посев ярового - с Ярилы.

1-7 июля - русальная неделя.

7 июля. Купала. Летнее солнцестояние. Согласно астрономическим данным летнее солнцестояние наступает 20(21) июня. (Клубок четвертый, пятый, шестой и десятый.)

Этот праздник замещен праздником Иоанна Крестителя. Содержание: празднование победы Перуна над Скипером. Купание - воспоминание о купании Живы, Марены и Лели. Также вспоминают в этот день (и всю "русальную" неделю до Купалы) купание Перуна в Днепре, встречу Перуна и Роси - рождение Дажьбога. Предполагают,

что Купа-ла (древнее - Кополло-Аполлон) - это одно из имен Дажьбога.

В этот же день отмечают и свадьбу Хорса и Зари-Зареницы.

27 июля. Отбор жертв Перуну. Далее - русалии.

2 августа. Перунов день. (Клубок седьмой, десятый, тринадцатый.) Дата может быть перенесена на воскресенье, или пятницу. Перед Перуновым днем празднуют семик (?).

Праздник замещен семиком и днем Ильи пророка. Содержание: семик - сговор Перуна и Дивы. День Ильи Пророка - свадьба Перуна на Диве и борьба с Чудой-Юдом Змеем Морским, освобождение коров и вод. Низвержение Велеса с неба. Воспоминание о победе Дажьбога над Перуном и Велесом и о том, как Дажьбог освобождал коров. В семик срывают венки - обряд посвящения девушек в женщины.

Перун лето кончает.

8 августа(?). Начало жатвы.

21 августа. День Стрибога. (Клубок второй)

Замещен днем Мирона-Ветрогона. Ветрогоны пыль погнали по белу свету, зарыдали по красну лету.

28 августа. Успение Златогорки. (Клубок одиннадцатый.) Мо-жет быть перенесена на воскресенье и пятницу.

Замещен Успением Божьей Матери. Конец жатвы.

14 сентября. День Волха Змеевича. (Клубок девятый.)

Замещен днем Симеона Столпника.

Начало охотничьего сезона. Почитание Волха и Лели. Древние в это время начинали приготовления к военным походам.

22(23) сентября. Осеннее равноденствие. Поворот к зиме. Возможно, в этот день отмечалось первая встреча Дажьбога и

Марены. (Четырнадцатый клубок.) Может быть, этот день, а не 1 марта, назывался Овсенем малым.

10 ноября. День Макоши. (Клубок второй.) Может быть перенесен на пятницу.

Замещен праздником Параскевы Пятницы. Также наложился на праздник Кузьмы-Демьяна (14 ноября).

21 ноября день Сварога и Семаргла. (Клубок первый и второй.) Замещен праздником Михаила архангела.

9 декабря. День Дажьбога и Марены. Замещен "Юрием холодным".

-- *

Все даты в предлагаемом календаре приведены по новому стилю (Григорианскому календарю). Русь пережила несколько календарных реформ. Переход к Юлианскому календарю был совершен Петром Первым в 1700 году, Григорианский календарь был принят в 1918. В результате древние русские праздники, приуроченные к определенным астрономическим датам, были сдвинуты. Видимо, их следует праздновать не согласно церковному или гражданскому календарю, а согласно традиционному астрономическому.

Календарные праздники - Новый год, начало осени, видимо, следует праздновать по современному календарю, то есть - 1 марта (день Марены в таком случае следует передвинуть) и 1 сентября.

Отмечались ли в Древней Руси праздники, связанные с пасхальным циклом, - неизвестно. По крайней мере, сохранились древнерусские имена у праздников, ныне связанных с Пасхой: Масленица, Красная Гора, Радуница.

Пасху отмечают в первый воскресный день после первого весеннего новолуния. Этот праздник приходится в 1993 году на 18 апреля, 1994 - 1 мая, 1995 - 23 апреля, 1996 - 14 апреля, 1997 - 27 апреля, 1998 - 19 апреля, 1999 - 11 апреля, 2000 - 30 апреля.

Масленицу ныне празднуют за семь недель до Пасхи. Красную гору - в воскресенье на светлой неделе, первой неделе после Пасхи. Радуницу (древний Радогощ?) - во вторник на фоминой неделе, второй неделе после Пасхи. Когда эти праздники отмечались в древности - неизвестно.

Сохранилось лишь упоминание об этих праздниках в Велесовой книге: "И первый святой - Коляда, а другие - Яр и Красная гора и Овсень великий и малый. И идут те святые, как муж от града до села огнищанского..." Известно также, что во время Радогоща (дощечка III 22) поздней осенью, или зимой славяне вспоминали праотцов.

-- *

Приведем названия месяцев из славянских народных календарей (в скобках названия из Велесовой книги):

Январь: др. рус. - просинец, стужайло, укр. - сечень, бе-лор. - студень, (студич).

Февраль: др. рус. - снежень, сечень, межень, лютень, боко-грей, укр. - лютий, белор. и поль. - лютый, (ледич).

Март: др. рус. - сухой, протальник, капельник, зимобор, березозол, белор. - соковик, (лютич)

Апрель: др. рус. - березозол, снегогон, цветень, водолей, ручейник, белор. - красовик, (белояр).

Май: др. рус. - травень, травник, ярец, (ладо).

Июнь: др. рус. - кресень, изок-кузнечик, червень, хлеборост, разноцвет, скопидом, укр. и белор. - червец, (купало).

Июль: др. рус. - червень, страдник, сенозарник, липец, грозо-вик, жарник, серпень, белор. и поль. - липень, литов. - лиепас, (сенич).

Август: др. рус. - жнивень, серпень, густырь, хлебосол, за-рев, разносол, (житнич).

Сентябрь: др. рус. - вересень, хмурень, ревун, зоревик, бе-лор. и укр. - вересень, листопадник, златоцвет, (венич).

Октябрь: др. рус. - позимник, листопад, грудень, грязник, желтень, укр. - жовтень, белор. - кастрычник, (зернич).

Ноябрь: др. рус. - грудень, листогной, полузимник, укр. и бе-лор. - листопад, (овсенич).

Декабрь: др. рус. - студень, студный, стужайло, хмурень (просич).

Самые устойчивые названия: январь - студень, февраль - снежень, март - зимобор, апрель - березозол, май - травень, июнь - кресень, июль - червень, август - серпень, сентябрь - вересень, октябрь - желтень, ноябрь - грудень, декабрь - хмурень.

ВВОДНОЕ СЛОВО

В ином, в духовном мире - в той Руси, которая сохранила древнюю ведическую культуру, мое имя - Бус Кресень.

Эта Русь не существует на карте, и тем не менее она - реальна, так же - как наши души, мысли и чувства.

У каждого из нас есть истинное имя, но - непросто вспомнить его. Мы - плоть от плоти наших предков, мы так же, как и они, ви-дим и ощущаем этот мир. Мы - гости, пришедшие из прошлого в современность.

Иной раз мне представляется, что я стою между двух зеркал, и передо мной - окно в прошлое, я вижу длинную череду моих предков. Известно, что они были православными священниками, а раньше, видимо - волхвами.

Они дали мне тело и душу. Мне - человеку двадцатого века, Александру Игоревичу Барашкову, тело и душу - Буса Кресеня, живше-го в седьмом веке.

С высоты двадцатого века с его небоскребами, космическими кораблями, телевизорами и компьютерами седьмой век может показаться диким и неустроенным, но это не так. Жилось тогда и дышалось сво-боднее, чем сегодня.

Впрочем, люди с тех пор мало изменились, по-прежнему человеческая жизнь ценится мало, а место древних демонов, гремящих черепами, лязгающих клыкастыми пастями, заняли современные, стреляющие из пушек, грозящие ядерным и экологическим концом света.

Но тогда человек был ближе к земле, он чувствовал свое род-ство с окружающим Миром, он лучше знал Законы, управляющие им.

Человеку эти Законы были даны так же, как они были даны всему сущему - животным, растениям, камням и стихиям.

Именно тогда человек воспринял великое Знание - Веды. Дано было это Знание в форме, доступной человеку. В форме - мифа, легенды, притчи. Тайный же смысл этого Знания был понятен и в прошлом, и в настоящем лишь - посвященным.

С тех пор многое изменилось. Силы Тьмы, Нави, приложили огромные усилия для того, чтобы уничтожить это Знание. В течении веков Ведическое Знание выжигалось, преследовалось.

Здание Вед, возводимое многими народами, было разрушено - - и ныне лежит в руинах.

Сегодня крайне важно - осторожно, неспеша приступить к реставрации Вед.

Это - тяжелая задача, но человек в силах ее выполнить. Приступать к решению ее следует во всеоружии современной науки: истории, этнографии, археологии, фольклористики, лингвистики и даже - - геофизики (когда речь идет о геологических катаклизмах, случавшихся в далеком прошлом).

Наука - суть инструмент в руках реставратора, только в совершенстве владея им, можно начинать столь сложную и важную работу.

Некоторая часть этой работы была мной проделана. К сожалению, невозможно рассказать обо всем в рамках одной книги, но можно рассказать о главном. Это я и постарался сделать. Зачастую с ущербом для научной строгости изложения мне приходилось опускать подроб-ности, промежуточные умозаключения, цитаты из фольклорных источ-ников - все это излишне утяжелило бы и без того непростой для восприятия текст. Однако, при некотором усилии вдумчивый исследо-ватель фольклора и ведической религии может восстановить все эти опущенные выкладки, поскольку ссылки на фольклорные источники даны в тексте самих мифов, а основные вехи для проведения иссле-дования - в комментариях к ним.

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ

МИРВЕДИЗМА.

Славяне - индоевропейцы. По языку и культуре они близки к другим индоевропейским народам. Индоевропейцы когда-то составляли единый этнос и имели единую религию - ведизм.

Религию древних индоевропейцев наиболее полно сохранили Ригведы, книга священных гимнов древних ариев, покоривших Индию во II тысячелетии до н.э. Частично веру ариев сберегла авестийская литература, священные книги древнеиранской религии - зороастризма. Религия древних греков также имеет ведический источник. В поэмах античных поэтов, в трудах историков можно найти немало важных сведений о ведической культуре.

Древние индоевропейцы имели единую историю, потому их мифы в основе своей едины. И именно эти мифы сохранили славянские Ве-ды (так обычно называют все фольклорное наследие, все многотомное собрание славянского фольклора: песни, былины, легенды, сказки и т.д.). Славяне сохранили древнейший слой мифов - мифы о сотворении мира, о рождении богов, о борьбе богов, о Всемирном Потопе. Правда, время наложило на славянские мифы свой отпечаток, они дошли до нового времени в измененном виде.

В мифах древних славян, так же как в мифах иных индоевропейских народов, есть воспоминания об атлантах, погибших во время Всемирного Потопа. Есть и описания мифологического мира: Белого света, населенного людьми и животными, рая - Ирия, где живут боги и праведники, и Пекла - темного царства, где властвуют силы тьмы и томятся грешные души.

Древним славянам были известны атланты-титаны - древние великаны, жившие на Земле до Потопа. Память о них сохранилась в фольклоре: славянские титаны - это Святогор, Златогорка, Горыня, Дубыня и Усыня, Кашей. С этими богами боролись боги славян, подобно тому, как боги греков противостояли гигантам и титанам. "Допотопные" мифы (события в "Песнях птицы Гамаюн" заканчиваются Все-мирным Потопом) повествуют о борьбе ариев-славян и атлантов-титанов.

Место, где разворачивается действие в славянских мифах, - это северное и южное Причерноморье, обширнейший ареал от берегов Каспийского моря и волжских степей до Приднепровья и Малой

Азии. Эти территории в древности были освоены ариями - предками славян и других индоевропейских народов. Мифологическое время заключено в промежутке от III тыс. до н.э. до I тыс н.э.

Для древних славян, как и для других древних народов, место Ирия (рая) и Пекла (ада) было точно определенным. Рай помещался не только в небесах, а ад не только под землей. Древний человек различал "духовный рай", или "небесный рай" и Ирий, посаженный Богом на земле. Также он отличал ад подземный от местности на поверхности земли перед входом в пещеру, ведущую в Пекло.

И к Ирию, и к пекельному царству можно было приблизиться обычным способом - путешествуя по некому пути. Проникнуть же в рай, или в ад смертные не могли, это было доступно лишь богам и героям. Сохранились и рассказы о таких путешествиях, и мы воспользуемся ими, чтобы определить местоположение "земных" рая и ада.

Вначале отправимся в Ирий. Рай славянских мифов во многом подобен библейскому раю и раям, описание которых дают иные мифологические традиции. Положение библейского рая в книге Бытие определяется областью у истоков Тигра, Евфрата и Аракса, - то есть на Кавказе вблизи озера Ван. Древнеиндийский рай находится у горы Меру в Тибете, либо за Гималаями, но Ригведы сохранили память и о другой горе - Рипа: древнеарийской Рипейской горе, известной и другим индоевропейским народам.

Например, древним грекам и римлянам были известны Рипейские горы, входившие в грандиозную систему Кавказских гор. Согласно данным античных карт (Эратосфена, Агриппы и позднее, вплоть до времен готского историка Иордана V в.н.э.) Кавказ опоясывал большую часть земного круга: от Индийского моря и до Черного моря, и далее - до Дуная, а на севере к нему примыкали Рипейские горы. Помещали Рипейские горы и в иных недоступных местах, обычно на краю света: на крайнем севере, или на востоке, а также на западе. Такое положение рая имело определенный смысл: рай находится - - за пределами досягаемости, в духовном, а не в материальном мире.

Впрочем, и в материальном мире есть (или существовали) как бы подобия этого рая. Тайные, священные места, где человек чувст-

другой горе - Рипа: древнеарийской Рипейской горе, известной и другим индоевропейским народам.

Например, древним грекам и римлянам были известны Рипейские горы, входившие в грандиозную систему Кавказских гор. Согласно данным античных карт (Эратосфена, Агриппы и позднее, вплоть до времен готского историка Иордана V в.н.э.) Кавказ опоясывал большую часть земного круга: от Индийского моря и до Черного моря, и далее - до Дуная, а на севере к нему примыкали Рипейские горы. Помещали Рипейские горы и в иных недоступных местах, обычно на краю света: на крайнем севере, или на востоке, а также на западе. Такое положение рая имело определенный смысл: рай находится - - за пределами досягаемости, в духовном, а не в материальном мире.

Впрочем, и в материальном мире есть (или существовали) как бы подобия этого рая. Тайные, священные места, где человек чувствует блаженство, где душа его как бы прикасается к чему-то неопределяемому словами, неземному.

Согласно греческим и скифским мифам страна блаженных располагалась в Рипейских горах, - там, где правит Аполлон, где живет Атлант, охраняющий райский сад Гесперид. То есть в стране Атланта - в Гисперии-Атлантиде.

Попытаемся отыскать эту удивительную страну.

АТЛАНТИДА - ВЕДИЧЕСКИЙ РАЙ.

Где ты - Атлантида?

Атлантида - материк, погибший, согласно древнему преданию, в водах Всемирного Потопа. Видимо, мифы об Атлантиде - древнем царе Атлантиды, хозяине сада Гесперид с деревом бессмертия, а также легенды о гибели его страны легли в основу сказаний о потерянном рае. И поныне атлантологи ищут Атлантиду, словно надеются, что в результате этих исканий будет обретен рай.

Считается, что начал поиски Атлантиды древнегреческий философ Платон. Именно он писал о гибели материка Атлантиды в Атлантическом океане и сообщил, что погибла она 12 тысяч лет назад. Срок, названный Платоном, совпал со сроком окончания

Великого Оледенения и с последовавшим за таянием льдов поднятием уровня Мирового Океана. Это совпадение произвело большое впечатление в новое время.

Действительно, в 10-м тысячелетии до н.э. происходили крупные геологические катаклизмы, земная кора сотрясалась, освобождаясь от многокилометровой толщи льдов. На побережье накатывали невиданной величины цунами. В древнейших мифах многих народов сохранились воспоминания о той эпохе.

Например, легенда о превращении погибших в водах Потопа людей и богов в камни, видимо, принадлежит именно к этому времени и рассказывает о валунах, принесенных Ледником и оставшихся после его таяния. Эта легенда известна и древним славянам, и древним грекам. Древнегреческие мифы повествуют о Девкалионе, бросавшем после Потопа камни, которые потом превращались в людей. Греческий миф совпадает со славянской легендой, записанной, например, в верховьях Индигирки. В славянской версии камни бросает Адам (библейский Адам заменил более раннего ведического Сварога, или - по другому варианту этого мифа - Дажьбога).

Однако, древний человек тогда имел простые представления о сверхъестественном, он еще не обрел Знания о богах, о Едином. Двенадцать тысяч лет назад, во время верхнего палеолита, еще не существовало государств, подобных Атлантиде Платона. Очевидно, что основные мотивы мифа о Всемирном Потопе, посланном верховным Богом, и о гибели великой цивилизации атлантов принадлежат к более поздней эпохе.

На начальный миф о Всемирном Потопе впоследствии накладывались легенды о потопах, случавшихся уже после окончания Великого Оледенения. Такие наложения - суть великие исторические обобщения, нужно понимать это и отделять описания поздних событий от ранних. Легенда о гибели государства Атлантиды возникла не 12 тысяч лет назад, а в историческое время. Согласно данным археологии, первые крупные цивилизации зарождались в III-IV тысячелетии до нашей эры. Не следует пренебрегать данными точных наук, если мы хотим иметь дело не с фантазией одного, пусть и гениального человека, а с историей древних цивилизаций.

Подобные изменения миф претерпевал во всех районах Земного шара. Например, в Месопотамии миф о Всемирном Потопе заслонился рассказами о потопах, случившихся в долине Двуречья. Древнешумер-ский потоп, судя по расшифрованным текстам клинописных табличек, затопил древний город Шуруппак. В Индии - на древнейший миф о Потопе наложились рассказы о цунами Индийского океана.

Так же произошло и в Древней Греции - здесь смешались мифы о Всемирном Потопе и о Потопе Дардановом, во время которого, судя по всему, и погибла Атлантида.

Не следует забывать, что об атлантах писали и до Платона, и что об этой удивительной стране повествуют мифы, отличные от платоновских. К тому же - история и геология однозначно отрицают возможность гибели некоего материка в Атлантическом океане в десятом тысячелетии до нашей эры.

Тем не менее атланты - это народ, действительно живший на нашей планете. Атланты пережили катастрофу - потоп, крупнейший из когда-либо бывших в историческое время.

Речь идет о прорыве Дарданелл - Дардановом потопе, реальном событии, бывшем в не столь отдаленную эпоху. Время Дарданового по-топа согласно геологическим данным приблизительно определяется промежутком между V и II тысячелетием до нашей эры. (см. напр. книгу "Земная кора и история развития Черноморской впадины", М., 1976).

Рассказы об этом Потопе сохранились в древнегреческой литературе. О нем писал Диодор Сицилийский, пересказавший легенды жите-лей острова Самофракии в Эгейском море. Он же в своих исторических трудах описал войны атлантов с амазонками, причем атлантов он по-селил на берегу Тритонского озера рядом с малоазийским (отнюдь не африканским!) народом - фригийцами. По Диодору это озеро погибло в результате землетрясения.

Атланты Диодора жили где-то в Африке. Однако он не дает ни одного ориентира, который мог бы подтвердить это утверждение. Все приметы земли атлантов, приводимые им, относятся к Малой

Азии. Также дело обстоит и со свидетельствами иных античных авторов. Даже Платон, помещавший Атлантиду за Гибралтарским проливом, ино-гда оговаривается. Согласно Платону, в результате катаклизма, по-губившего Атлантиду, “провалились под землю” войска праафинян и атлантов, которые пытались завоевать Грецию. Следовательно, землетрясение произошло у берегов Греции (именно здесь шли боевые действия), и Атлантида, погибшая тогда, находилась где-то побли-зости, а не в Атлантическом океане.

Свидетельства иных античных авторов, описавших походы Геракла к саду Гесперид, аргонавтов к стране Атланта, Аристея к стране гипербореев, здесь за неимением места не приводятся, отмечу лишь, что все эти легенды сохранили заметные следы древнейшего малоазий-ского положения Атлантиды. На крайний Запад, в Атлантический океан ее поместили уже в позднее время, когда истинное положение Атланти-ды забылось и перед греками открылся новый неисследованный океан, за которым - край света и рай, а значит и Атлантида.

Атлантида в то время осознавалась не как реальная страна, а как - ведический рай. В духовном мире она и стала - раем. Здесь не время и не место говорить об этом, но это - истина.

Прорыв пролива Дарданелл, ныне соединяющего Средиземное море с Мраморным и Черным, был вызван землетрясением чудовищной си-лы. Последствия катастрофы были грандиозны. Уровень воды в Черном море в короткий срок поднялся более чем на сто метров, затопив огромные площади черноморского побережья. Береговая линия на низмен-ном восточном берегу моря отодвинулась почти на двести километров. Образовалось Азовское море. Вода в Мраморном море поднялась лишь на пятьдесят метров, так как ранее его уровень превышал уровень Черного моря.

Под воду ушла огромная территория - целая страна! И произошел этот потоп в то время, когда господствовало мифологическое мышление, то есть человек общался с Богом и создавал первые ми-фы - в том числе и мифы об атлантах. Эти мифы сохранились в арха-ическом греческом фольклоре и в сказаниях иных причерноморских народов, в том числе - славян.

Если посмотреть внимательно на карту палео-Мраморного и Черного морей, на которой отмечены их "допотопные" границы, нетрудно найти мифическое Тритонское озеро, на берегах которого располагались города атлантов. Такое положение Атлантиды соответствует описанию страны атлантов в древнегреческих мифах, в которых (в отличие от рассказа Платона) Атлантида - это не остров в Атлантическом океане, а часть берега у Тритонского озера.

Судя по всему, Тритонское озеро - это и есть палео-Мраморное море, а Атлантида - это Малая Азия. В таком случае города атлантов и мифический сад Гесперид с яблоками бессмертия был затоплен близ побережья Малой Азии в Мраморном море. (Кстати, древнегреческое и латинское название Мраморного моря - Marmora, означает: смерть. Не память ли это о той катастрофе? Позднее, когда древний смысл имени был утрачен, оно стало называться Мраморным - из-за добычи мрамора, ведущегося на его берегах).

Память об этой катастрофе сохранили многие мифы о Всемирном Потопе. Затоплению тогда подвергся весь Черноморский шельф - это была невиданная по своим масштабам катастрофа. От вод потопа людям тогда приходилось спасаться в горах Кавказа (вспомним, что и Ной находит убежище на Кавказе у горы Арарат.)

Здесь я лишь прикоснулся к этой большой теме, подробный же рассказ о всех атлантологических гипотезах может послужить матери-алом для отдельной книги. (Читателей, интересующихся этой пробле-мой, отсылаю к серии статей, опубликованных мной в журнале "Наука и Религия" в 1991 году.)

Итак, города Атлантиды лежат в Мраморном море всего на глубине около ста метров, вполне доступных для современных подводных археологов.

Восстановим прежнюю береговую линию и ландшафт побережья палео-Мраморного моря - Тритонского озера (см. карту). Где находилась столица Атлантиды? По-видимому, в районе самой удобной бухты того побережья недалеко от устья небольшой реки. Именно в таких местах в древности обычно рождались города. Нужно учесть и то, что рядом должна возвышаться гора Атлант, и то, что погибший город - столица Атлантиды должен был располагаться

недалеко от пролива Дарданеллы (потому что Атлантида погибла не только от потопа, но и от землетрясения, раскрывшего пролив).

Итак, определено местоположение Атлантиды - реальной страны погибшей во время Дарданового потопа. Населял эту страну высокора звитый народ - атланты, точнее - хатты, протохетты. Культура атлантов оказала огромное влияние на культуру многих окружающих народов в том числе и праславян.

Поскольку славяне также народ ведической культуры, которые к тому же соприкасались и с античным миром, и с древними хаттами, они сохранили память об атлантах и об Атлантиде - как о рае, или, по-славянски: Ирии.

Славянский сад Гесперид

В русском фольклоре едва ли не самый популярный сюжет у сказки о путешествии Ивана-царевича за тридевять земель, за тридевять морей за молодильными яблоками. Подобное путешествие совершил в мифах древних греков Геракл, ходивший за яблоками из сада Гесперид к земле Атланта.

В русских сказках к этому саду Иван-царевич, как правило, добирался по морю. Видимо, это свидетельствует о путешествиях праславян в Малую Азию к атлантам.

Очевидно сходство этой сказки с мифом о саде Гесперид и титане - Атланте, охраняющем его. В русской сказке титан становится великаншей (в сказке - Усоньшей, у которой из под мышек растут три яблони), а это говорит о древности сказки, возникшей еще во времена матриархата.

Обратим внимание и на былины, в которых действует русский Атлант - великан-гора Святогор.

Святогор, так же как и Атлант, мог превращаться в гору. Святогор даже грозил повалить столб, на котором держалось небо. В былине "Святогор и тяга земная" перед тем, как найти сумочку с тягой земной, он хвастал, что мог бы перемешать "земных с небесными", "переведаваться силами с небесною силой":

Кабы в земной обширности был столб,

Да кабы доходил он до небесной вышины,
Да кабы было в столбе в этом кольцо,
Поворотил бы я всю земную подвселенную!

Святогор нашел в поле сумочку переметную (в которой заключена тяга земная) и пытался поднять ее. Но в славянском мифе это ему не удалось. Для славян Атлант-Святогор - бог, время которого ушло.

Видимо, культура атлантов оказала немалое влияние на раннюю культуру славян. Именно отсюда возникла идея наследования силы Атланта-Святогора Ильей Муромцем, который заменил в поздних пересказах ведического бога - Перуна.

Атлант и Святогор - родственные боги. Когда появились мифы о славянском Атланте? Чтобы ответить на этот вопрос, совершим путешествие в древнюю историю славян. Ее корни уходят в историю скифов. Культура цивилизации скифов в свою очередь восходит к культуре цивилизаций индо-иранского, арийского источника.

Огромное влияние культура ариев оказала на неарийские народы Индии, Ирана, Европы. В древности центральная часть Индии, долина реки Ганг, имела название "Арьявата", что означает - "страна ари-ев", того же происхождения современное название страны Иран.

Согласно выводам лингвистов, индоевропейские языки разделялись следующим образом: от общего арийского корня ответвились три ветви - индийская, иранская и европейская. Европейская ветвь дала новые побеги: славяно-литовскую, германскую и другие, позднее произошло разветвление славян и литовцев. Затем сами славяне разделились на южных славян, западных и восточных.

Опустимся в более ранний - "праславянский" период.

Арии-праславяне и атланты
до Потопа.

Праславяне, как и все индоевропейцы, прошли обычный для многих народов путь становления общества и соответствующего ему религиозного сознания. Первичные верования древних людей (в

том чис-ле и праславян) составляла вера в духов, в предка, в тотем своего племени.

Проникая все глубже в тайны окружающего мира, предки славян кодифицировали в мифах накопленные знания. Стержень, на который нанизывались последующие сказания - это миф о сотворении мира, об отделении Земли и Неба. Первыми космогоническими богами были Небо и Земля.

В четвертом-пятом тысячелетии до нашей эры в ряде областей (Кавказ, южное Причерноморье и Малая Азия) произошла смена религиозного мировоззрения. Урана и Гею сменили боги доарийского пантеона Кроноса: титаны Иапет, его сыновья - Прометей, Атлант и другие. Так родились и завоевали небо боги атлантов.

Мифы о рождении и битвах богов - это Знание, воспринятое людьми. Знание о прошедшей и будущей человеческой истории. Именно поэтому закат первобытности и установление государственной власти сопутствовал иерархической организации пантеона богов: на небе - - в духовном мире, происходило то же, что и на земле.

Подобно тому, как рождались боги атлантов, в это же время рождались и арийские боги в Восточной Европе - на территории от Балкан до северного Причерноморья и далее - до Волги и Кас-пия.

Атлантский очаг культуры представляется подобным арийскому: в нем тоже формируются государства, но там поклоняются иным богам. Культура атлантов скрыта от нас тьмой времени, зато арийская культура и история известны достаточно хорошо.

Современные историки миграцию ариев представляют так: вначале древние арии из северного Причерноморья и северных прикаспийских степей (нижнее Поволжье) стали проникать в южное Причерноморье, на Кавказ и в южные прикаспийские области. Существуют и иные точки зрения, но мы останавливаемся на этой, подкрепленной как археологическими данными, так и мифологией.

О волжской прародине сохранилось упоминание в "Авесте", священной книге древних иранцев-ариев: " Я, Ахурамазда, сотворил страну у истоков Ранхи, которая управляется без правителей..." Ранха тождественна птолемеевской реке Ра, то есть - Волге. Также в индийских гимнах "Ригведы" есть упоминание о реке Rasa, "великой

матери", текущей на северо-западе - по отношению к Индии, - на старой родине. Так же и в Велесовой книге говорится о прародине у реки Ра (Волге), о "зеленом крае", где жили предки славян: " А до этого были отцы наши на берегах моря у Ра реки." *Вел. 1.96,23.*

В середине четвертого или в третьем тысячелетии часть ариев покинула места прежнего обитания. Они, разделившись на два потока, двинулись - одни в Переднюю Азию, Иран (а затем в Индию), другие на Балканы. Они несли с собой арийскую религию. Возглавлял ариев бог грозы и войны - Зевс, он же - Перун, Вотан, Инд-ра, Тешуба. Арии несли с собой земледельческую культуру, обычаи общественной жизни и общественного устройства.

Но если в Индии и Иране арийский пантеон богов пришел на смену древнейшим верованиям, культу Земли и Неба, то в районе Причерноморья и в Греции арийским богам пришлось столкнуться с богами атлантов. Тогда и началась титаномахия: борьба богов и титанов. У греков Зевс свергнул Кроноса, у хеттов - Тешуба сверг Кумарби, а у славян - Перун (он позднее трансформировался в фольклорного Илью Муромца) стал бороться со Святогором.

Можно ли определить вероятную область влияния атлантов по ареалу, в котором происходила титаномахия?

Потесненные ариями атланты судя по всему не были побеждены полностью. Шел сложный процесс взаимодействия и взаимопроникновения культур на территориях, подверженных арийскому влиянию, но была и область, где, наоборот, атланты ассимилировали ариев. Так произошло в Малой Азии, сохранившей культуру атлантов-титанов на долгие времена.

Здесь Кронос и титаны победили. Об этом повествует миф о начальной победе Тифона, чудовища, порожденного Кроносом, над Зевсом в малоазийской области Ликии. Зевса, согласно этому мифу, заточили в Корикийской пещере и вырезали у него сухожилия ног. Победу Зевс одержал, по всей видимости, только после окончательной гибели госу дарства атлантов в результате катаклизма - Дарданового потопа.

После Потопа культура атлантов, их космогонические представления, их верования наследуются хеттами - жителями Малой Азии. Хетты также арии. Они говорят на языке, принадлежащем к

индоевро- пейской группе языков, их пантеон арийский. Но они не считают хет-тского Атланта - Убеллури чужим богом, восстающим против бога гро-зы Тешубы. Для них он - свой бог.

Таким образом, атланты были ассимилированы ариями-хеттами. С атлантами, видимо, следует соотносить протохеттское племя хаттили. Кстати, само имя "атланты" - это, скорее всего, эллинское осмысление имени хаттили. "Атил" греческому слуху могло показаться созвучным со словом "атлант", что означает по-гречески - неодо-лимый.

Сохранившиеся таблички с письменами хаттили позволяют сблизить их язык с языками современных кавказских народов абхазо-адыгейской языковой группы. По всей видимости, именно они и являются прямыми потомками великих атлантов.

История атлантов до Потопа - это века их борьбы с ариями. Этот период освещен мифами слабо. Видимо, и тогда существовали мифы о сотворении мира и человека, подобные библейским. Библейский рассказ о потерянном рае, о пришествии смерти возник, по-видимому, еще во времена атлантов. Предки евреев - халдеи унаследовали его у шумеров, а те принесли его после потопа с Кавказа, где они и подвергались культурному влиянию со стороны атлантов.

Такую картину древней истории атлантов и ариев можно воссоздать по мифам.

- После Потопа -

В 3247 году до н.э. (согласно вычислениям средневековых богословов) произошел Всемирный Потоп. Эта дата рассчитывалась исходя из данных о продолжительности жизни библейских персонажей, и вероятно она отражает древнейшую традицию.

История той эпохи, по-видимому, такова: землетрясение разрушило Дарданелльский перешеек. Воды Средиземного моря, хлынувшие в образовавшийся пролив, затопили побережье Мраморного и Черного морей, в результате многие города атлантов оказались под водой. Погибла древняя цивилизация.

Теперь и в Малой Азии восторжествовала вера арийских племен. Тогда Гермес и Эпиган освободили Зевса из Корикийской пещеры и

он навалил на змея-Тифона гору. А в славянской мифологии Перуна из погребя освободили Велес, Хорс и Стрибог, и он победил Скипера-зверя (см. миф, воссозданный в "Песнях птицы Гамаюн").

Тогда часть арийских племен в ужасе побежала от потопа, от моря, которое затопило их родину. Кто-то погиб в водах, кто-то спасся на плотках и ковчегах, подобно Ною, или его шумерским и индийским "родственникам", также пережившим Всемирный Потоп - Зиусудре, Ут-Напиштиму и Ману. Племена ариев начали движение от Черного моря на восток. Они появились в Иране, в Индии - принесли в Индию легенду о спасшемся от потопа Ману. В Иране начался период прото-авестийской, древнеиранской культуры, - историки возникновение арийской-авестийской культуры относят ко II тысячелетию до нашей эры. В Индии начался период ведической культуры.

От Потопа же ушли и племена шумеров. Согласно гипотезе немецкого историка Э. Церена, прародиной шумеров был Кавказ. Видимо, шумеры после потопа ушли с Кавказа и осели в Междуречье. Начался расцвет цивилизации Древнего Шумера. Родился миф о Всемирном Потопе и о гибели Атлантиды.

Очевидно, что библейская родословная человечества не была выдумана в поздние времена. Она - современник описываемых событий. Эта родословная представляет собой попытку объяснения - каким образом после Потопа появились в разных землях люди.

Нам, пожалуй, более всего интересна родословная предков славян и родословная хеттов, унаследовавших культуру атлантов. Хет-ты, сыны Хетовы, согласно Библии, происходят от Ханаана, сына Хама, того самого, который подглядывал за пьяным Ноем. Как известно, Ной за этот "хамский" поступок проклял всех потомков Хама и Ханаана, а значит и хеттов. Может быть, таким образом объяснили несчастную их судьбу? Остатки великой цивилизации атлантов были поглощены ордами хеттов-ариев, потом хетты были разгромлены "народом моря" (судя по-всему - киммерийцами) в XII веке до нашей эры. Затем хетты попали в зависимость от Ассирии.

А предки славян? По традиции предков славян - скифов производят от Магога - внука Ноя через Иафета. Брат его, по Библии, - Гомер.

В этом имени угадывается почти не измененное имя племени киммерийцев, соседей скифов, близких к ним по языку и культуре.

Один их христианских отцов церкви Евсевий Иероним в "Книге ев-рейских вопросов на <<Бытие>>" писал:

"У Иафета, сына Ноева, родилось семь сынов, которые занимали землю в Азии от Аммана до Тавра, гор Келесирии и Киликии, до реки Танаиса (Дон), а в Европе до самых Гидир, оставляя местностям и народам имена, из которых впоследствии огромное большинство изменилось, а остальные остаются, как были. Гомер - суть галаты (в библейском имени Гомер не без основания видят эквивалент ассирийского Gimirai, что должно соответствовать древнегреческим киммерийцам), Магог - скифы, Тирас - фракийцы."

Отождествление Магога со скифами было произведено еще римским историком Иосифом Флавием. Заметим, что скифы, киммерийцы и фракийцы - народы-соседи.

Заметим также, что в Коране Магога называют Маджудж. Сходным образом - Маджак (согласно известию арабского писателя Масуди, автора "Золотых лугов") звали князя славянского племени волынян, некогда объединившего под своей властью многие северные народы. Может быть, это скифский царь VII века до нашей эры - Мадий, воевавший в Сирии и Мидии?

Магога Библия именуется также - князем Роша, то есть князем страны Рош (в названии этой страны многие интерпретаторы видели древнее наименование северной страны - Ros, то есть - той, что впоследствии стала называться Русью). Народ Магога, согласно библейским пророчествам, в том числе и "Апокалипсису", должен прийти перед концом света из северных стран, и приход его мыслится как одно из ужаснейших бедствий в конце времен. Расстраиваться по этому поводу, наверное, не стоит. Понятно, чем вызвано такое отношение к скифам - достаточно вспомнить, что скифы в библейские времена совершали набеги в Переднюю Азию.

Сравним библейскую родословную славян со скифской.

Скифская, в пересказе греческого историка Геродота, выглядела следующим образом: от первого человека Таргитая (по Геродоту - сына Зевса и дочери реки Борисфена-Днепра) родилось три сына - Липоксай, Апроксай и Колаксай. Когда они подросли, с неба упали

золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Ни старший, ни средний брат из-за страшного жара, исходящего от этих предметов, не сумели их поднять. Сумел лишь младший брат Колаксай, его и считают своим родоначальником скифы.

Следы древней, пересказанной Геродотом родословной, сохранились и в Велесовой книге, в которой также есть упоминание о вожде Кола: "СЕ/БО/УТВРЕ/КОЛЕ/А/БРЕНДЕШЕТЕ/ОНРЕЦ/ЗА/НЕ" (выбрали Кола, и он был для них вождем) *Вел.1.6а,8*. Упоминается этот Кола в легенде о первопредках после Скифа - прародителя скифов.

Мы в тьме тысячелетий нашли упоминание о предках славян. Среди них, конечно, были не только скифы-пахари, но и многие другие в том числе и неарийские народы. Но скифская культура оказала самое большое влияние на культуру славян. Ее следы мы находим повсюду - в мифах, в изобразительном искусстве, в языке.

Скифы-праславяне жили в лесостепном Приднепровье, где задолго до нашей эры складывались первые славянские мифы. Они соседствовали с греками из греческих колоний, обогащали свою культуру общением с греческой культурой, торговали с греками. Такую картину дают археологические раскопки северного Причерноморья. Об этой же торговле говорят и тексты дощечек Велесовой книги. Но не обязательно искать корни легенд об Ирии лишь в Приднепровье, поскольку жили скифы-праславяне и иные родственные им индо-арии также на другом берегу Черного моря - в Малой Азии.

Следует сказать и о родстве праславян с хеттами. Хетты, наследники культуры атлантов, являются родственниками многих европейских народов.

Они обладали удивительнейшим языком и культурой. Лингвисты, например, находят в хеттском языке много слов, вошедших затем в европейские языки, в том числе и в славянские.

Считается, что племя гетов, соседствовавших с праславянами в I тысячелетии до нашей эры и живших у устья Дуная на берегу Черного моря - это потомки хеттов, выгнанных из Малой Азии ассирийцами. Впоследствии геты были ассимилированы частью славянами, а частью - другими европейскими народами, например,

германцами. Мно-гие античные авторы гетов и фракийцев считали славянскими племена-ми.

Обратим внимание и на воспоминания о жизни праславян в Сирии до их возвращения к Карпатам и Днепру, сохранившиеся в Велесовой книге (подробно об этом мы расскажем в комментариях к переводу дощечек) . Таким образом - Малая Азия и Ассирия - это территории, на которых в древности жили и предки славян, и хетты. Не тогда ли предки славян восприняли и легенды о рае, о Всемирном Потопе, о малоазийской Атлантиде?

Итак, Атлантида - ведический рай был затоплен водами Мраморного моря во время Дарданового Потопа. Именно здесь находится славянский Ирий. Теперь отправимся в пекельное царство, в Аид, который и древние греки, и славяне помещали вблизи современного Керченского пролива.

ВЕДИЧЕСКИЙ АИД

Аид - в Керченском проливе? Но Аид древние греки размещали в разных местах, можно назвать десятки адресов входа в Аид. Неоднозначность местоположения Аида, как и ведического рая, говорит о его духовной природе, и тем не менее - на Земле существовали подобия Аида.

Самым известным входом в Аид в позднюю эпоху считалась расщелина у мыса Тэнер на юге Пелопоннеса. И все же наиболее древнее место Аида - это район современного Керченского пролива.

Известно, что Гомер поместил Аид не в Средиземноморье, а именно здесь. Гомер основывался на древнейших, догреческих легендах о царстве мертвых, о загробном мире (первые сведения об этом районе дают легенды об аргонавтах).

После внимательного чтения "Одиссеи" Гомера сомнения относительно места Аида немедленно рассеиваются. Откроем поэму:

Прежде, однако, ты должен, с пути уклоняся, проникнуть
В область Аида, где властвует страшная с ним Персефона...
"Одиссея" пер. В.А. Жуковского

- и чуть далее, по более точному переводу П.А. Шуйского:

Судно дошло до предела глубокой реки Океана
Там находится город народа мужей киммерийцев...

Гомер определяет точно - Аид расположен там, где находится город киммерийцев. Кто такие киммерийцы? Где они жили?

О киммерийцах нам точно известно, что жили они у Керченского пролива. Когда-то они были потеснены соседями - скифами. Тогда одна часть киммерийцев ушла за Балканы и там ассимилировалась, а другая часть - осталась и растворилась в местных народах уже во времена греческой колонизации Черного моря. Оставшиеся киммерийцы жили вокруг Керченского пролива, потому в древности этот пролив назывался - Боспор Киммерийский.

Гомер подробно описал Аид. Аид - далеко не курорт. Там холодно, темно, там никогда не появляется солнце... И это в районе солнечного Причерноморья?

Да, конечно, - у Гомера мы находим такое описание Аида:

Там киммериян печальная область, покрытая вечно
Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет
Оку людей там лица лучезарного Гелиос, землю ль
Он покидает, всходя на звездами обильное небо,
С неба ль, звездами обильного, сходит, к земле обращаясь;
Ночь безотрадная там искони окружает живущих.

Гомер жил приблизительно в 8 веке до н.э. В это и в более позднее время климат Крыма и Кавказа был гораздо суровее, чем те-перь. Согласно данным геофизики, промежуток между 1300 и 500 годом до нашей эры был эпохой похолодания.

Для доказательства суровости климата Причерноморья в то время не нужно заглядывать в учебники геофизики. Можем открыть, например, Геродота, описавшего климат Скифии (Крыма, Кавказа и ча-сти близлежащих территорий). Свидетельству Геродота можно

дове-рять, поскольку он сам совершил путешествие из Малой Азии к Оль-вии - греческой колонии в Скифии:

“ Все осмотренные нами страны отличаются столь суровым клима-том, что в течении 8 месяцев здесь стоит нестерпимый холод... За-мерзает и море и весь Киммерийский Боспор, так что живущие по сю сторону пролива скифы толпами переходят по льду, переезжают по нему в повозках на другой берег к синдам. “

Вспомним и жалобы на холод сосланного в низовья Дуная Овидия, свидетельствовавшего, что в его время Дунай полностью покрывался льдом. Или откроем Вергилия - римского поэта, описавшего современный ему климат этого района в поэме “Георгики”.

Там, где скифы живут, где Меотики воды,
Там, где желтый песок Истр мутный течением крутит...
На поле не появляется там травы, ни листвы на деревьях;
Но безобразны лежат под сугробами снега и толстым
Льдом просторы земли, семи локтей достигая.
Вечно зима, и вечно там дышат холодом Кавры.
Более: бледную тень там и солнце вовек не рассеет...
пер. С.П. Шестовского

Семь локтей льда! Климат Кавказа и Крыма был в те времена не похож на современный черноморский климат.

Гомеровский рассказ о климате Аида не фантазия, а документальное свидетельство о земле киммерийцев, расположенной вокруг Ким-мерийского Боспора (Керченского пролива). Впрочем, даже в древних греческих мифах мы находим и иное описание Аида - рядом с мрачными и холодными асфоделевыми лугами греки располагали луга Элизиума, куда попадают души праведников. Они получают возможность блаженствовать под теплым Солнцем на этих лугах и, при желании, вновь воплощаться в смертное тело.

Но Гомер описывает не только климат Аида, но и его ландшафт, его реки. Если найдена земля киммерийцев, то, наверное, можно найти и реки Аида.

Мы вступаем в очень интересную область. Вначале прочтем отрывок из поэмы Гомера:

Реки увидишь в Аиде Пирфлегетон с Ахеронтом,
Там и Коцит протекает, рукав подземного Стикса,
Там и скала, где шумно стекаются оба потока.
“Одиссея” пер. П.А. Шуйского

Одиссей в поэме Гомера пересекает море потом “видит реки Пирфлегетон и Ахеронт”. Эти реки стекаются у некоего утеса, рядом с которым расположен вход в пещеру Аида, перед пещерой - асфоделе-вый луг, по которому блуждают тени умерших, вышедшие из мрачных глубин Аида, из Эреба.

В саму пещеру Одиссей не входит, но он знает, что там протекает подземная река Стикс. Не следует путать Аид и Тартар. Тартар расположен глубже Аида и в нем томятся тени богов и титанов, свергнутых некогда Зевсом.

Описание рек Аида заставляет нас перенестись в очень отдаленную эпоху. Дело в том, что здесь Гомер описывает ландшафт района, прилегающего к современному Керченскому проливу, - но такой, каким он был приблизительно шесть тысяч лет назад (задолго до плавания Одиссея). Мы уже рассказывали о происшедшем тогда Дардановом Потопе, изменившем очертания берегов.

Дело в том, что до Потопа Черное море не соединялось со Средиземным морем, так как не было пролива Дарданеллы, и уровень воды в Черном море был на сто метров ниже современного. В то время еще не было Азовского моря. По долине, на месте будущего моря, текли, и стекались в одно русло, реки Дон и Кубань.

В таком случае Пирфлегетон - это Кубань, Ахеронт - Дон, либо наоборот. Коцит - это либо Ея, либо Чолбас. Вполне возможно, что тогда Коцит уходил под землю, так же как делают это сегодня реки Ея и Чолбас, и потому считался “рукавом подземного Стикса”.

Пирфлегетон часто называли огненной рекой - возможно, это объясняется тем, что она (Кубань) протекает мимо цепи грязевых вулканов Таманского полуострова - Карабетовой горы, Цимбалы, Бори-са и Глеба, Ахтенизовской блеваки и т.д.

Перед выходом в море Пирфлегетон (Кубань) и Ахеронт (Дон) стекались в одно русло - в русло Ахеронта. И Ахеронт впадал в Чер-

ное море.

Продолжения этих русел на дне Азова прослежены и нанесены на карты. Имеет смысл поискать и тот утес, о котором говорил Гомер, у которого стекались Пирфлегетон и Ахеронт.

Об Аиде рассказывается и в поэме Аполлония Родосского "Аргонавтика". Эта поэма восходит к мифам об аргонавтах, возникших в до-гомеровскую (а, возможно, и в до-греческую) эпоху. Гомер, безусловно, опирался на те описания Аида, поскольку и Гомер, и Аполлоний одинаково рассказывают об Аиде.

Заметим, что аргонавты также приплывают к устью Ахеронта после того, как они проходят через Босфор (Симплегады) и пересекают Черное море. То есть и Аполлоний помещает Аид недалеко от Колхиды (Кавказа) у Керченского пролива.

В гавань они вошли Ахеронтова мыса с охотой.

Вверху мыс воздвигался крутым и высоким утесом,

В море как будто глядясь Вифинское. Скалы же мыса

Гладкие вглубь вкоренились, и море их моет, а окрест

Волны катятся одна за другой, гул подъемля над мысом.

На крутизне ряд платанов растет, ветви вширь пораскинув.

Скатом же от нее ниспускается в сторону суши,

Набок немного берея, лощина с пещерой Аида,

Лесом и скалами прикрытой, откуда морозный

Валит пар, непрестанно из недр поднимаясь холодных.

"Аргонавтика" пер. Г. Церетели

Снова упоминается скала, рядом с которой "лощина с пещерой Аида". Вполне возможно, что до затопления недалеко от места слияния палео-Дона и палео-Кубани находилась пещера, прорытая подводными реками, наподобие Новоафонской пещеры рядом с Сухуми. В этой пещере текла подземная река - Стикс. Если существовала эта пещера, то она, конечно, считалась входом в царство мертвых. Там, наверное, располагалось святилище Аида. Жрец этого святилища (Харон) переправлял тела мертвецов в подземное кладбище через реку Стикс.

То, что затопленная ныне местность у Керченского пролива - - это и есть местность близ Аида греческих мифов подтверждается и славянским фольклором.

Славяне и их предки праславяне издревле жили у побережья Черного моря в Приднепровье. Об их быте и верованиях подробно рассказал историк пятого века до нашей эры Геродот в книге "Мельпоме-на".

Видимо, в этот "скифский" период истории праславян (приблизительно в I-II тысячелетии до нашей эры) и возник в славянском фольклоре устойчивый образ быстрой реки Дона (его часто в народных песнях, как будто оговариваясь, называют морем!), за которым находится царство мертвых. Не воспоминание ли это о киммерийском Доне-Ахеронте, ставшем морским проливом, легенды о котором славяне унаследовали от своих предков скифов, а те - от киммерийцев?

Не ковыль в поле травушка шатается -
Шатался, завалялся добрый молодец,
Пришатнулся, примотнулся к тихому Дону,
Вскрикнул добрый молодец громким голосом своим:
- Кто тут есть на море (sic!) перевозчиком,
Перевезите меня на ту сторону!
Перевезите, мои братцы, схороните меня,
Схороните меня, братцы, промеж трех дорог:
Промеж Тульской, Петербургской, промеж Киевской.
В головах моих поставьте животворящий крест,
В ногах моих поставьте ворона коня,
В правую руку дайте саблю вострую.
/ Собрание народных песен П.В. Киреевского
Тула, 1986 г. песни 310, 396 /

В песне рассказывается, как некий добрый молодец приходит на берег реки-пролива и призывает перевозчика, чтобы он перевез его в страну мертвых. Три дороги, упоминаемые в песне, - это, видимо, поздняя переработка легенды о трех реках: Ахеронте, Прифлегетоне и Стиксе. Можно вспомнить и камень, который в русских сказках и

пес-нях находится на пересечении трех дорог, или у огненной речки - Смородины, за которой также лежит царство мертвых. "Ничего то вы горы не породили, породили один бел горяч камень, из под камушка течет, течет речка быстрая, по прозванью речка, речка-то Смородинка." Там же, песня 513. Возможно, этот камень, нередко называемый "бел горяч камнем Алатырем", и есть та скала, упоминаемая Гомером и Аполлонием Родосским, у которой стекались реки Аида. Перевозчик же, перевозящий добра молодца, это, очевидно, старец Харон.

Образ этого перевозчика встречается и в сказке "Марко Богатый и Василий Бесчастный". Само имя богатого купца Марко указывает на место действия сказки. Марко - генуэзское имя, генуэзцы в средние века торговали в Крыму и на Кавказе, строили там города и крепости. Вполне возможно, что имя генуэзского купца заменило в сказке имя его предшественника-грека.

В этой сказке Василий Бесчастный совершает путешествие к Змею Горынычу, который, очевидно, жил в царстве мертвых. То, что именно Змей был владыкой этого царства, подтверждают многочисленные сказки и былины.

Василия к Змею перевозит некий перевозчик "старый дед, до колен борода". Первозчик просит Василия узнать у Змея Горыныча - то есть у владыки царства мертвых, у Аида, долго ли ему еще перевозить, долго ли ему маяться? Василий узнает, что перевозчику достаточно передать кому-нибудь свое весло и оттолкнуть лодочку. Впоследствии славянский Харон передает свое весло Марко Богатому и уходит на покой.

Славянский Аид - Пекло всегда описывается одинаково. И это описание близко к тому, которое мы находим в греческих мифах. "Вот пошел Василий дальше. Шел, шел, пришел на зеленый луг (асфоделевый?). На лугу большой дворец из человеческих костей выстроен. "

Кроме Змея Пеклом-Аидом управляла и женщина, жена Змея, подобная греческой Персефоне. Имя ее сохранилось в славянских легендах и сказках. Ее звали Марена. В сказках ее часто именовали Марьей Моревной - так как она жила близ моря. Заметим, что почти также "Мараной" называли Смерть древние индийцы-арии, которые, как полагают, пришли в Индию из-за Гималаев и с Кавказа. Это

говорит о том, что образ Марены возник во времена индоевропейской общности во II-III тысячелетии до нашей эры, когда предки многих индоевропейских народов, в том числе и скифов-праславян и ариев-индоиранцев, говорили на одном языке.

Не всегда Пекло помещали под землей, иногда указывались и горы. Так же и в греческих мифах: Прометея то низвергали в Тартар, то приковывали к горам Кавказа. Легенды о некоем прикованном великане, знают и многие кавказские народы. Например, в грузинском эпосе есть легенда о прикованном к скалам великане Амирани, который восстал против Бога и был наказан. А абхазы рассказывают по-добную легенду о богатыре-нарте Абрскиле. Перепевы греческих, а возможно, и догреческих легенд об Аиде, местоположение которого - Керченский пролив и Кавказ можно найти в фольклоре многих кавказских народов.

- * -

Итак, мы определили местоположение Пекла - Аида и Ирия - славянского рая. И Пекло, и Ирий оказались скрыты под водой. Пекло - у Керченского пролива, а Ирий - сад Гесперид в Мраморном море.

Географические и исторические границы мифологического мира определены. Но прежде чем приступить к рассказам о мифах "Песен птицы Гамаюн", следует коснуться еще одного - важнейшего вопроса, разрешение которого облегчит нам восприятие древней славянской культуры, ее магической символики.

Зададимся вопросом: как могли существовать в древности сложные мифологические сказания, песни? Как могла быть создана сложная мифологическая и религиозная система, если не существовало письменности?

Конечно, мы не имеем достоверных свидетельств о существовании письменности в древнейшее время - речь идет о III-II тысячелетии до нашей эры! Но это еще не говорит о том, что письменности не бы-ло. Есть основания полагать, что праславяне создали свою оригинальную систему письма - так называемую "узелковую письменность".

Литература.

Русские Веды:
Классические работы.

1. Азбуковники XVI-XVII в. Л.С.Ковтун. "Наука", Л., 1989.
2. Афанасьев А.Н. Народные русские легенды. М., 1859.
3. Афанасьев А.Н. Народные сказки. 3т. "Наука", М., 1984.
4. Барсов. Е.В. Народные предания о миротворении. В кн. "Чтения в обществе истории древностей российских при Московском Университете". Кн. 4, отд. IV, с. 25-31. М., 1886.
5. Барсов Е.В. Причитания северного края. Ч1. М., 1872.
6. Безсонов П. Кальки перехожие. 2 т. М., 1861-63.
7. Безсонов П. Белорусские песни и подробными объяснениями их творчества. М., 1871.
8. Буслаев Ф. Дополнение ко 2 тому "Сказаний" Сахарова. Отд. IV, кн.1, с.23. М., 1850.
9. Варенцова.В. Сб. русских духовных стихов. СПб., 1860.
10. Виноградов Н.Н. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и пр. СПб, 1908.
11. Гильфердинг А.Ф. Онежские былины, изданные А.Ф. Гильфердингом в 1871 г. "Изд. АН СССР", 3т., М.-Л., 1949.
12. Гильфердинг А.Ф. Онежские былины. "Сев.зап.кн.изд.", Архангельск, 1983.
13. Григорьев. А.Д. Архангельские былины и исторические песни, собранные А.Д. Григорьевым в 1899-1901 г. 3т. СПб., 1910.
14. Даль Вл. О поверьях, суеверьях и предрассудках русского народа. СПб.-М., 1880.
15. "Животная книга" духоборцев. В кн. "Материалы к истории и изучению русского сектантства." Под ред.Бонч-Бруевича. Вып.2. СПб. 1912 г.
16. Киреевский П. В. Собрание народных песен. "Приокское кн. изд." Тула, 1986.
17. Киреевский П.В. Собрание народных песен. 2т. "Наука", Л.,

1986.

18. Кирша Данилов. Древние российские стихотворения. "Изд. АН СССР", М.-Л., 1958.

19. Космография 1670 г. СПб., 1875-81.

20. Песни, собранные Н. Н. Рыбниковым. 3 т. "Карелия", Петрозаводск, 1989-91.

21. Познанский Н.Ф. Заговоры. Петроград, 1917.

22. Романов Е.Р. Белорусский сборник. 1-2в. Киев, 1885; 5в. Витебск, 1891; 6в. Могилев, 1901; 8в. Вильна, 1912.

23. Русские сказки в ранних записях и публикациях XVI-XVIII в. "Наука", Л., 1971.

24. Слово о полку Игореве. "Худ.лит.", М., 1985.

Былины.

25. Былины. "Верхневолж. кн. изд.", Ярославль, 1970.

26. Былины. "Лениздат", Л., 1984.

27. Былины. "Сов. пис.", Л., 1986.

28. Былины. "Совр.", М., 1986.

29. Былины. "Совр.", М., 1991.

30. Былины. "Ср.ур.кн.изд.", Свердловск, 1987.

31. Былины. "Худ.лит.", М., 1986.

32. Былины. Киевский цикл. "Дніпро", Киев, 1982.

33. Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести. "Дет.лит.", М., 1986.

34. Былины и песни Алтая. "Алт. кн. изд.", Барнаул, 1989.

35. Былины и песни Южной Сибири. "Новосиб. обл. гос. лит. изд.", Новосибирск, 1952.

36. Былины Печоры и Зимнего берега. "Изд. АН СССР", М.- Л.,

1961.

37. Былины Севера. 2т. "Изд. АН СССР", М.-Л., 1938-51.
38. Былины Сибири. "Изд. Том. Универ.", Томск, 1968.
39. Былины сказочного содержания. "Худ. лит.", М., 1958.
40. Былины М. С. Крюковой. Летописи, в.6-8. "Изд. лит. музея", М., 1941.
41. Героическая русская былина. "Малыш", М., 1967.
42. Добрыня Никитич и Алеша Попович. "Наука", М., 1974.
43. Три богатыря былины. "Худ. лит.", М., 1967.
44. Онежские былины. "Изд. лит. музея", М., 1948.

Песни.

45. Исторические песни. Баллады. "Совр.", М., 1991.
46. Исторические песни. Баллады. "Совр.", М., 1986.
47. Лирика русской свадьбы. "Наука", Л., 1973.
48. Народные песни Брянщины. "Приокское кн. изд.", Брянск,

1972.

49. Обрядовая поэзия Пинежья. "Изд. МГУ", М., 1980.
50. Песенный фольклор Мезени. "Наука", Л., 1967.
51. Песни Печоры. "Изд. АН СССР", М.-Л., 1963.
52. Песни и сказки Пушкинских мест. в.1. "Наука", Л., 1979.
53. Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия. "Худ. лит.", М., 1984.
54. Русская народная поэзия. Лирическая. "Худ. лит.", Л.,

1984.

55. Русская свадебная поэзия Сибири. "Наука", Новосибирск,

1984.

56. Русское народное творчество. "Учпедгиз", М., 1963.
57. Русские народные баллады. "Совр.", М., 1983.
58. Русские народные песни. "Правда", М., 1988.
59. Русские народные песни. "Сов. писатель", Л., 1988.
60. Русские народные песни. "Совр.", М., 1984.
61. Русские народные песни Астраханской области. "Наука", М.,

1978.

62. Русские народные песни Карельского поморья. "Наука", Л.,

1971.

63. Русские плачи. "Сов. пис.", Л., 1937.

Сказки.

64. Бой на калиновом мосту. Русские народные сказки. "Лениздат", Л., 1985.

65. Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. "Наука", М.-Л., 1964.

66. Великорусские сказки Пермской губернии. сб. Д.К. Зеленина. "Правда", М., 1991.

67. Диво-Дивное. Русские народные сказки. "Совр.", М., 1988.

68. Русские народные сказки. "Гянджик", Баку, 1990.

69. Русские народные сказки. "Дет. лит.", М., 1991.

70. Русские народные сказки. 2т. "Совр.", М., 1987.

71. Русские сказки. "Худ. лит." М., 1967.

72. Русские сказки Восточной Сибири. "Вост. Сиб. кн. изд.", Иркутск, 1985.

73. Русские сказки Забайкалья. "Вост. сиб. кн. изд.", Иркутск,

1989.

74. Сказки терского берега Белого моря. "Наука", Л., 1970.

75. Русские волшебные сказки Сибири. "Наука", Новосибирск,

1981.

76. Русские народные сказки Карельского поморья. "Карелия", Петрозаводск, 1974.

77. Русские народные сказки Сибири о богатырях. "Наука", Новосибирск, 1979.

78. Русские сказки из сб. А.Н. Афанасьева. "Правда", М., 1987.

79. Русские сказки. "Укиткуш", Ташкент, 1986.

80. Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. М.-Л.,

1961.

81. Сок волшебного дерева. "Верхневолжское кн. изд.", Ярославль, 1988.

82. Народные русские сказки из сб. Афанасьева. "Худ. лит.", М.,

1977.

Сборники.

83. Гой еси вы, добры молодцы. Русское народное поэтическое творчество. "Молодая гвардия", М., 1979.

84. Голубиная книга. "Рабочий", М., 1991.

85. Древнерусская притча. Сер."Сокровища древнерусской литературы". "Советская Россия", М., 1991.

86. Жемчужины Жигулей. Легенды, сказы, предания. "Кн. изд.", Куйбышев. 1978.

87. Живая вода. Сборник русских песен, сказок, пословиц, поговорок. "Дет. лит.", 1977.

88. Календарно-обрядовая поэзия сибиряков. "Наука сиб. отд.", Новосибирск, 1981.

89. Каспийские легенды и сказы. "Ниж. волж. кн. изд.", Волго-град, 1969.

90. Легенды и мифы Севера. "Совр.", М., 1985.

91. Легенды, предания бывальщины. "Совр.", М., 1989.

92. Меткое слово. Песни. Сказки. "Перм. кн. изд.", Пермь,

1964.

93. Нижегородские предания и легенды. "Волго-Вят. кн. изд.", Горький, 1971.

94. Памятники литературы Древней Руси IX-XII в. "Худ. лит.", М., 1989.

95. Песни, сказки, частушки. "Приволжское кн. изд.", Саратов,

1969.

96. Песни, сказки, пословицы, поговорки. "Вологодское кн. изд.", Вологда, 1960.

97. Повесть о Горе-Злостчастии. "Наука", Л., 1984.

98. Русский фольклор. Песни, сказки, былины, прибаутки, игры, гадания, сценки, причитания. "Худ.лит.", М., 1986.

99. Северные предания (Беломорско-Онежский регион). "Наука", Л., 1978.

100. Сказки, песни, частушки, присловья. "Лениздат", Л., 1982.

101. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Сост. Г.Г.Шаповаловой и Л.С. Лаврениевой. "Наука", Л., 1985.

102. Традиционный фольклор Владимирской деревни. "Наука", М.,

1972.

103. Традиционный фольклор Новгородской области. Песни, причитания. "Наука", Л., 1979.

104. Фольклор Русского Устья. "Наука", Л., 1984.

Арийские Веды:

105. Авеста. "Адиб", Душанбе, 1990.

106. Аполлодор Афинский. Мифологическая библиотека. "Наука", Л., 1972.

107. Аполлоний Родосский. Аргонавтика. пер. Церетелли. "Мецни-ереба", Тбилиси, 1964.

108. Атхарваведа. "Наука", М., 1989.

109. Бхагават-гита как она есть. "Бхактиведанта Бук Траст." М.-Л.-Калькутта-Бомбей-Нью-Дели, 1990.

110. Геродот. История в 9 книгах. Перевод и примечания Г.А. Стратоновского. "Наука", Л., 1972.

111. Гесиод. "Работы и дни" и "Теогония". СПб., 1885.

112. Гомер. Илиада. Пер. Н.И.Гнедича. М.-Л., 1935.

113. Гомер. Одиссея. Пер. Жуковского. М.-Л., 1935.

114. Гомер. Одиссея. Пер. Н.И. Гнедича. "Правда", 1984.

115. Гомер. Одиссея. Пер. П.А. Шуйского."Уральск. гос. унив.", Свердловск., 1948.

116. Калевала. "Карелия". Петрозаводск., 1989.

117. Латышские народные сказки. Волшебные сказки (2т.)"Зинатне", Рига, 1967.

118. Латышские дайны. "Худ.лит.", М., 1985.

119. Литература Древнего Востока. "Изд. МГУ", М., 1984.

120. Махабхарата. Горец. в3. "Ылым", Ашхабад, 1985.

121. Махабхарата. Кн.1-6. "Изд. АНСССР", М.,-Л. 1950-1967.

122. Ригведы. Мандалы I-IV. "Наука", М., 1985.

123. Овидий. Метаморфозы. "Гослитиздат", М.-Л., 1938.

124. Овидий Навои Публий. Метаморфозы. пер. С. Шервинского. "Худ.лит." М., 1977.
125. Песни южных славян. "Худ. лит.", М., 1976.
126. Сербский эпос. "Academia", 1933г.
127. Фирдуоси. Шах-Наме. 2т. "Изд. АНСССР", М., 1957.
128. Цветок папортника. Литовские мифологические сказания. "Вага", Вильнюс, 1989.
129. Эдда.(Беовульф. Старая Эдда. Песнь о нибелунгах.) Пер. Ю.Корнеева. "Худ. лит.", М., 1975.
130. Югославские народные сказки. "Худ.лит.", М., 1991.

Иные источники.

131. Абхазские народные сказки. "Алашара", Сухуми, 1985.
132. Античная литература. Греция. Антология. чI, II, "Высшая школа", 1989.
133. Библия. Ветхий и Новый Завет. Хельсинки, 1989.
134. Вельтман А.Ф. Кашей Бессмертный. 1833.
135. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. "Прогресс", М., 1992.
136. Грузинские сказки. "Заря востока", Тбилиси, 1956.
137. Казахские народные сказки. "Жазушы", Алма-ата, 1983.
138. Каталог гор и морей. (Шань Хуань Цзин). Наука", М., 1977.
139. Коран. Пер. И. Ю. Крачковского. "АНС-ПРИНТ", М., 1990.
140. Кун Н.А. Мифы Древней Греции. "Таджик. Энцикл.", Ашхабад,

1988.

141. Максимов В. Туры мои златорогие. "Детлит.", Л., 1989.

142. Матье М. Э. Древнеегипетские мифы. "Изд. АНСССР", М.-Л.,

1956.

143. Сказания о нартах. Эпос народов Кавказа. "Наука", М.,

1969.

144. Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей. "Чечено-игнушское кн. изд.", Грозный, 1986.

145. Сказки бабушки Любы. Фольклорная запись. Гороховец-Сокольское, 1981.

146. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. "Наука", М., 1989.

147. Эпос о Гильгамеше. Пер. В. К. Афанасьевой. "Наука". М.,

1961.

148. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. "Наука", М., 1987.
149. Я открою тебе сокровенное слово. Пер. с аккад. В.К. Афанасьевой. "Худ.лит.", М., 1981.

Литература по ведической культуре.

150. Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. "Наука", М., 1965.
151. Авдеева К. А . Записки о старом и новом русском быте. СПб., 1842.
152. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки и детский фольклор. М., 1957.
153. Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914.
154. Афанасьев. А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. 3т. М., 1869.
155. Афанасьев А.Н. Древо жизни. М., "Совр.", 1983.
156. Барашков А.И. Будет ли конец света? "Знание" сер. Знак вопроса. N 10, М., 1991.
157. Барашков А.И. Гибель Атлантиды."Наука и религия". N9-12.

1991.

158. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX - начала XX в. "Наука", Л., 1988.
159. Болонев Ф.Ф. Народный календарь семейских Забайкалья. "Наука", Новосибирск, 1978.
160. Васильев М.А. Боги Хорс и Семаргл восточнославянского язычества. В кн. Религии мира. (История и современность). Ежегодник. "Главн. ред. вост. лит." М., 1989.
161. Веселовский А.М. Разыскания в области русского духовного стиха. - ИОРЯС, XV, 1889.
162. Вей М. К. К этимологии древнерусского "Стрибог". Вопр. языкознания, п 3., 1958.
163. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., 1913.
164. Голосовкер Я.Э. Логика мифа. "Наука", М., 1987.
165. Гринцер П. А. Древнеиндийский эпос. "Наука", М., 1987.
166. Грошев В.Д. Календарь российского земледельца. "МСХА", М., 1991.
167. Древнерусское искусство (художественная культура Новгорода). "Наука", М., 1968.
168. Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада. М., 1990.
169. Евсюков В. В. Мифология китайского неолита. "Наука", Новосибирск, 1988.
170. Евсюков В.В. Мифы о вселенной. "Наука" Новосибирск. 1988.
171. Жегалова С.К. Русская народная живопись. "Просв.", М.,

1974.

172. Иванов В.В. Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. "Наука", М., 1974.
173. Калугин В. Герои русского эпоса."Совр.", М., 1969.
174. Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1901.
175. Культура Древней Руси. "Наука" М., 1966.
176. Лазарев В. Искусство Новгорода. "Искусство", М.-Л., 1947.
177. Леннрот. Э. Путешествия Элиаса Леннрота. Дневники. "Карелия", Петрозаводск, 1985.
178. Липец В.С. Эпос и Древняя Русь. М., 1969.
179. Лихачев Д.С. Русские летописи. "Изд. АН СССР", М., 1947.
180. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. "Учпедгиз", М., 1957.
181. Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.,

1903.

182. Макарова Т. И. Черневое дело Древней Руси. "Наука", М.,

1986.

183. Макашина Т.С. Ильин день и Илья пророк в народных представлениях и фольклоре восточных славян. Обряды и обрядовый фольклор. "Наука", М., 1982.

184. Мандельштам И. Опыт объяснения обычаев индоевропейских народов, созданных под влиянием мифа. Ч1. СПб., 1882.

185. Марр Н.Я. Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси. - Избр. раб. т.5. "Гос. соц. экон. изд.", М.-Л.,

1935.

186. Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. "Наука", М., 1970.

187. Мельниченко Г.Г. Хрестоматия по русской диалектологии. "Просв.", М., 1985.

188. Мифы народов мира. 2т. "Сов. Энциклопедия", М., 1982.

189. Мысль, вооруженная рифмами. "Изд. Лен. унив.", Л., 1983.

190. Некрылова А.Ф. Круглый год. Русский земледельческий календарь. "Правда", М., 1991.

191. Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки. "Наука", Л., 1974.

192. Новиков М.П. Христианизация Киевской Руси. "Изд. МГУ", М., 1991.

193. Очерки истории СССР. IX-XIII вв. М., 1953.

194. Письма из деревни. "Совр.", М., 1987.

195. Предания и мифы Средневековой Ирландии. "Изд. МГУ", М.,

1991.

196. Пропп В.Я. Русская сказка. "Изд. Лен. унив." Л., 1984.

197. Пропп В.Я. Русский героический эпос. "Гослитиздат", М.,

1958.

198. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. "Изд. Лен. унив.", Л., 1970.

199. Пряник, прялка и птица Сирина. "Просв.", М., 1983.

200. Путилов В.Н. Русский и южнославянский героический эпос. "Наука", М., 1971.

201. Русская демократическая сатира. XVII в. "Наука", М., 1977.

202. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. "Изд. АН СССР", М., 1963.

203. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. "Изд. АН СССР", М.,

1948.

204. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. "Наука", М.,

1981.

- 205. Рыбаков. Б.А. Язычество Древней Руси. "Наука", М., 1987.
- 206. Селиванов Ф.М. Русский эпос. "Высшая школа", М., 1988.
- 207. Серезневский И.И. Исследования в языческом богослужении древних славян. СПб., 1848.
- 208. Славянский и балканский фольклор. Сб. стат. "Наука", М.,

1981.

209. Славянский и балканский фольклор. Сб. стат. "Наука", М.,

1984.

- 210. Смирнов В.А. Купальская обрядовая поэзия. Дис. М., 1978.
- 211. Соколов Ю.М. Русский фольклор. Л., 1941.
- 212. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. "Полит. лит.", М., 1989.

Литература по истории.

Скифский период.

- 213. Авдеев В.И. История Древнего Востока. "Высш. шк.", М.,

1970.

214. Античные города Северного Причерноморья. "Изд. АН СССР", Л., 1955.

215. Артамонов М. И. Киммерийцы и скифы. "Изд. Лен. унив.", Л.,

1974.

216. Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья (энеолит, бронза и раннее железо). "Наукова думка", Киев, 1990.

217. Бонгард-Левин Г. М., Гранатовский Э. А. От Скифии до Ин-дии. "Мысль", М., 1974.

218. Брашинский И.Б. В поисках скифских сокровищ. "Наука", Л.,

1979.

219. Граков Б. Н. Скифы. "Изд. МГУ", М., 1971.
220. Дьяконов И. М. История Мидии. "Изд. АН СССР", М.-Л., 1956.
221. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. "Изд. АН СССР", М., 1951.
222. Махортых С. В. Скифы на Северном Кавказе. "Наукова думка", Киев, 1991.
223. Ольвия. Теменос и Агора. "Наука" М.-Л., 1964.
224. Оппенгейм А. Древняя Месопотамия. "Наука", М., 1990.
225. Пиотровский Б.Б. Ванское царство. (Урарту). "Изд. вост. лит.", М., 1959.
226. Руденко С. И. Культура населения центрального Алтая в скифское время. "Изд. АН СССР", М.,-Л., 1960.
227. Скифия и Кавказ. "Наукова думка", Киев, 1980.
228. Струве В. История Древнего Востока. "Гослитиздат", Л.,

1941.

229. Церен. Э. Библейские холмы. "Правда", М., 1986.

Ранний славянский период.

230. Браун Ф. Разыскания в области гото-славянских отношений. т 1. Готы и их соседи V века. СПб., 1899.

231. Ванчура В. Картины из истории народа чешского. 2т. "Худ. лит.", М., 1991.

232. Вестник Древней истории. N1. (14) 1941, с. 251-280.

233. Византия и Русь. "Наука", М., 1989.

234. Византия, Средиземноморье, славянский мир. "Изд. МГУ", 1991. (здесь: Г.Г. Литаврин: Известие Менандра Протиктора об отношениях аваров и славян".)

235. Гильфердинг А. История балтийских славян. СПб., 1874.

236. Греков Б. Д. Киевская Русь. "Полит. лит." М., 1953.

237. Древний Новгород. Сб. стат. "Искусство", М., 1983.

238. Древности славян и Руси. "Наука", М., 1988.

239. Древняя Русь и славяне. "Наука", М., 1978.

240. Древняя русская литература. "Просв.", М., 1988.

241. Иловайский Д.И. Разыскания о начале Руси. Изд. 2-е, М., 1882-1886.

242. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. "Изд. восточн. литер.", М., 1960.

243. Кагер М.К. Древний Киев. 2т. "Изд. АН СССР", М., 1958-61.

244. Карамзин. История государства Российского. т1-10. СПб.,

1914.

245. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайше-му повелению Археографической комиссией. ПСРЛ. 38 т. СПб., Л., 1841 - 1989.

246. Полное собрание русских летописей. ПСРЛ. 1-2т., 9-15т. "Изд. вост. лит.", М., 1962-1965.

247. Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия. IX-XIV вв. "Наука", М., 1978.

248. Седов В. В. Восточные славяне в VII - XIII в. "Наука", М., 1982.

249. Татищев В.Н. История Российская. 2 т. "Изд. АН СССР", М.,

1963.

250. Тихомиров М.Н. Древняя Русь. "Наука", М., 1975.

251. Шахматов А.А. Разыскания в древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.